

Я.М. АГАРУНОВ

НЕФТЬ и ПОБЕДА

*(героические свершения азербайджанских
нефтяников
в годы Великой Отечественной войны
1941 – 1945 гг.)*

БАКУ – 2010

ББК 553

А 23

Издание 2-е, переработанное, приурочено к 65-летию Победы над фашистской Германией.

Первое издание было посвящено 45-летию победы над фашизмом. За прошедшие двадцать лет произошли коренные изменения в политической жизни той страны, о победных деяниях народов которой повествуется в книге. Распался мощный Советский Союз, прекращена деятельность его коммунистической партии. Но, думается, издатели поступили правильно, сохранив стиль и характер изложения автора. Книга эта является историческим документом, и читать ее следует с позиций 80-х годов прошлого столетия.

Агарунов Я. М.

А 23 Нефть и Победа (Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.), Баку: изд-во «Абилов, Зейналов и сыновья», 2010. – 160 с.

В книге рассказывается о работе бакинских нефтяников в Баку и в Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Описываются трудовые подвиги нефтяников, буровиков, нефтедобытчиков, машиностроителей, научных работников Баку в первые годы войны, эпопея освоения нефтяной целины на Волге. Подробно анализируются вопросы открытия впервые в СССР девонской нефти – решающего фактора послевоенного роста добычи нефти в стране.

Освещаются роль бакинских нефтяников в становлении «Второго Баку», вклад республики в достижения других народов страны, в дело Победы советского народа над фашизмом. Названы конкретные имена подлинных героев - рабочих и инженерно-технических работников.

Автор, уроженец города Губы, долгие годы находившийся на партийной работе, в гуще описанных событий, делится с читателями своими воспоминаниями, воскрешает в памяти героические свершения азербайджанских нефтяников.

Рассчитана на широкий круг читателей.

© М.Я. Агарунов

© «Абилов, Зейналов и сыновья»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная читателю книга «Нефть и Победа» воскрешает в памяти страницы немеркнущего подвига, который совершили азербайджанские нефтяники на земле Апшерона и между Волгой и Уралом. В ней излагаются факты самоотверженного труда посланцев Азербайджана по становлению «Второго Баку», созданию и развитию в этих районах нефтяной и газовой промышленности, выращиванию местных нефтяных кадров.

Автор книги Агарунов Яков Михайлович – старый партийный работник (с 1928 года), активный участник создания отечественной нефтяной и газовой промышленности, многие годы занимался проблемами организации нефтедобычи как секретарь Бакинского горкома партии, а потом как секретарь Куйбышевского обкома КПСС по нефти.

Как известно, Баку до войны был первой и основной нефтяной базой страны и давал почти три четверти всей нефти, добываемой тогда в СССР. Верные своим революционным и трудовым традициям, несмотря на невероятные трудности военного времени, бакинские нефтяники в первый год войны дали стране рекордную даже для Баку того времени добычу нефти. В связи с опасностью, нависшей над Баку, и все возрастающими потребностями фронта в нефти, осенью 1942 года Государственным Комитетом Обороны для ускорения развития добычи нефти в восточных районах страны было принято постановление о перебазировании в Куйбышевскую, Пермскую, Оренбургскую области, в Башкирию, а также в некоторые районы Средней Азии десяти тысяч бакинских нефтяников. Среди них были прославленные мастера разведочного и эксплуатационного бурения, крупные командиры нефтяного производства, опытные организаторы партийно-политической работы.

Надо быть признательным автору за то, что он, видимо, еще тогда, по горячим следам записал факты и события, имеющие сейчас историческую ценность. Поэтому ярко написанные страницы этой книги отличаются точностью изложения и эмоциональным восприятием. Читатель почерпнет много нового для себя об Уста Пири Гулиеве – инициаторе перехода от ударного к вращательному бурению, Салехе Годжаеве – создателе буровых станков нового типа, первых стахановцах нефтяной промышленности – Исмаиле Микаиле, Шишканове, Ага Нейматулле, Баба Кафаре Мурадове, молодых ученых – Юсифе Мамедалиеве, Таире Таировой,

Али Кулиеве и многих других прославленных мастеров своего дела, создавших славу нефтяной промышленности Советского Союза.

Невозможно без волнения читать главы о тяжелых днях нефтяного Баку 1942 года, о драматическом перебазировании тысяч бакинских нефтяников с их семьями на восток страны, об историческом значении открытия девонской нефти, о строительстве первого в СССР дальнего газопровода и др.

Теплыми, идущими из глубины сердца словами названы имена многих бакинцев, руководителей производств, известных мастеров нефтедобычи, партийных и советских работников, описаны трудовые подвиги, интернациональное братство рабочих и инженеров-нефтяников разных национальностей.

В книге заслуженно уделено внимание людям и событиям, связанным с открытием впервые в июне 1944 года в Яблоновом овраге Куйбышевской области скважиной № 41 нефтяных девонских отложений. Это историческое для нефтяной промышленности СССР событие подтвердило настойчивые прогнозы академика И.М. Губкина и положило начало промышленной разработке невиданных по тому времени запасов нефти во Втором Баку, что дало возможность нашей стране уже через четыре года после разрушительной войны восстановить довоенный уровень добычи нефти. При этом следует сказать, что сам автор книги со свойственным ему энтузиазмом был непосредственным организатором работ на этой скважине - первопроходчице на нефть из девона. Не скрою, что мне было приятно видеть в этих описаниях автора и себя как участника освоения девонской нефти, и могу поручиться, что диалог со мной, бывшим тогда первым заместителем наркома нефтяной промышленности, приведен точно.

Мне хорошо памятливы дни становления и развития нефтяной и газовой промышленности в Куйбышевской области. Все мы, кому дороги были успехи и достижения нефтяной и газовой промышленности, особенно в военное время, радовались и гордились трудовыми подвигами куйбышевских нефтяников, которые при активном участии прибывших к ним бакинцев и огромной помощи Коммунистической партии и всей страны сумели преодолеть немалые трудности, открыли многие новые месторождения, обустроили их и наращивали добычу нефти высокими темпами.

Автор написал свою книгу в виде воспоминаний. Но достаточная подробность в описании событий, порой с точностью протокольных записей и со ссылками на подтверждающие документы, правдивое и доходчивое изложение с приведением нескольких десятков имен доблестных бакинских нефтяников, их трудовых подвигов, созданных ими технических новшеств, сообщаемые впервые сведения о видных деятелях республики, делают ее представляющей значительный научный интерес и историческую ценность.

С интересом читается и раздел о некоторых аспектах партийной работы и необходимых качествах партийного организатора. Выводы, кото-

рые делает из накопленного опыта автор о том, что «систематическое общение с людьми является органической потребностью каждого партработника», созвучны сегодняшним требованиям партии к своим кадрам.

Книга на приведенных в ней примерах учит преданности делу нашей Коммунистической партии, интернациональному содружеству трудящихся, творческой инициативе, героической борьбе с трудностями и умению находить выход из самых тяжелых обстоятельств, бескорыстной взаимопомощи в труде и быту, бережному и чуткому отношению к людям.

Уверен, что прежде всего книгу с глубокой благодарностью к автору прочтут товарищи, имена и трудовые подвиги которых в ней описаны. К сожалению, некоторых из них нет среди нас, и о них, с большим уважением к их памяти, прочтут их близкие, друзья и все читатели.

Надеюсь, что книга окажет большое воспитательное значение для нашей молодежи, для которой подвиги их отцов и дедов должны служить примером беззаветной преданности всей Родине и особенно в трудное для нее время. Очень важно и полезно, чтобы с этой книгой ознакомились молодые рабочие, инженеры и руководители предприятий нефтяной и газовой промышленности и восприняли у своего старшего поколения нефтяников дух бодрости и неиссякаемой энергии.

Доказано, да и не только в книге, но и свидетельствами крупных военачальников, и мною, как бывшим уполномоченным Государственного Комитета Обороны и заместителем наркома нефтяной промышленности, отвечавшего за обеспечение фронта горючим, что без бакинской нефти и нефтепродуктов, без создания второй нефтяной базы на востоке страны, победа над фашизмом была бы невозможной. Книга «Нефть и Победа» посвящена 45-летию победы Советского Союза над фашизмом, тем она и знаменательна.

*Герой Социалистического труда,
доктор технических наук,
лауреат Ленинской премии*

Н. К. Байбаков

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война застала меня на посту секретаря Бакинского горкома партии по нефтедобывающей промышленности. Это был очень ответственный и важный для всей страны участок работы. Ведь Баку давал почти три четверти всей нефти, добываемой тогда в СССР. Бакинские нефтяники, верные своим революционным и трудовым традициям, несмотря на трудности военного времени, перевыполняли план добычи нефти, бесперебойно снабжали Красную Армию горючим, нефтепродуктами.

Летом 1942 года враг прорвался в предгорья Кавказа. Бакинский нефтяной район был почти закупорен. Добываемую нефть трудно было вывозить, а фронт нуждался в ней.

Тогда – осенью 1942 года – постановлением Государственного Комитета Обороны для ускоренного развития добычи нефти в восточных районах страны были перебазированы в Башкирию, в Куйбышевскую, Пермскую, Оренбургскую области, а также в районы Средней Азии все бакинские (девять) конторы бурения, нефтеразведочные и нефтестроительные тресты и некоторые другие нефтяные предприятия со всем своим личным составом, механизмами, станками и оборудованием.

Более 10 000 бакинских нефтяников, многие с семьями и детьми, выехали в эти районы. Цвет нефтяной промышленности Азербайджана, люди с многолетним и большим опытом, прославленные даже в масштабах Баку мастера эксплуатационного и разведочного бурения, крупные командиры нефтяного производства, опытные организаторы партийно-политической работы – это были люди, которые жили дыханием нефти и не представляли жизнь без нее.

Добрая половина этих людей – более 5 000 – была направлена в Куйбышевскую область.

Я был удостоен чести быть утвержденным и направленным ЦК ВКП (б) в Куйбышев в качестве секретаря Обкома ВКП (б) по

нефтяной промышленности, где я работал более пяти лет – до конца 1947 года.

Таким образом, будучи и в Баку, и в Куйбышеве рядом, бок о бок, с прославленными бакинскими нефтяниками, был очевидцем их героических дел, делил с ними и трудности и горести военного времени и радости побед – открытия новых нефтяных месторождений в Баку и в Поволжье.

Поэтому считал себя обязанным взяться за перо и описать трудовые подвиги одного из славных отрядов рабочего класса СССР в первые годы войны в Баку и, главным образом, их роль в создании и развитии нефтяной промышленности в Куйбышевской области. Я пишу о величии подвига, совершенного ими во славу Родины, о трудностях, которые они пережили, о героизме, который они проявили и, наконец, о победе, которую они одержали.

Они не только создали нефтяную промышленность в Куйбышевской области, но и сыграли решающую роль в послевоенном росте добычи нефти в стране.

Минуло более четырех десятилетий¹, и теперь уже нелегко восстановить имена всех людей и определить их место в славном коллективном трудовом подвиге. Однако сохранившиеся у автора документы, газетные и журнальные статьи, доклады тех времен создали возможность воскресить в памяти героические свершения прошлого и оценить их должным образом. Отрадно, что я и до сих пор имею письменную связь с некоторыми бакинцами, работающими в Куйбышеве, что также предоставляет мне дополнительный материал.

В ходе работ использовались и архивные документы, поэтому достоверность цифр, дат и событий не подлежит сомнению. В книге нет вымысла, все события действительные, документальные.

В мае 1982 года вышла из печати книга автора под названием "Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны". Она вызвала большой интерес у читателей, получила одобрение в периодической печати и очень быстро разошлась. Потребность многих и многих осталась неудовлетворенной.

В той книге в разделе "Заключение" было сказано: "Завершая повествование о героических свершениях азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны, оставляю за пределами этой книги (к сожалению, возможности автора были ограни-

¹ Первое издание книги вышло в свет к 45-летию победы над фашизмом (Ред.)

чены) десятки фактов и примеров, не менее блестящих и интересных, имена доблестных героев труда. Уверен, что в какое-то время и они будут известны читателям".

Это время наступило. Издательство нашло нужным выпустить новую книгу "Нефть и Победа", в которую вошли неопубликованные ранее факты и сведения о подвиге азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны. Теперь автор имеет счастливую возможность восстановить сокращенную тогда часть и дополнить книгу своих воспоминаний.

Настоящая книга содержит также воспоминания о работе нефтеперерабатывающей промышленности и нефтяного машиностроения, нефтяного научно-исследовательского института, ВУЗа по подготовке нефтяных специалистов (АЗИНЕФТЕХИМ) и о многих хорошо известных автору по совместной работе деятелях нефтяной промышленности.

Эта книга – дань искреннего уважения и признательности моим землякам и соратникам – бакинским нефтяникам и память о тех, кого уже нет в живых.

Выражаю благодарность всем тем, кто оказал мне помощь и поддержку своими советами при создании этого скромного труда.

Профессия, звание нефтяник ассоциируется в сознании каждого труженика республики с лучшими качествами советского человека – беспредельной преданностью делу, высокой сознательностью, дисциплиной, мужественностью и стойкостью.

(Из речи Г.А. АЛИЕВА, члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Азербайджана на активе работников нефтяной и газовой промышленности 4 октября 1979 года)

1. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И ТРУДОВЫЕ ТРАДИЦИИ БАКИНСКИХ НЕФТЯНИКОВ

Баку... Нефть... Эти два слова воспринимаются как синонимы. Когда говорят о Баку, подразумевают нефть, а когда говорят о нефти, имеют в виду Баку.

Баку – первая и основная нефтяная база Советского Союза, колыбель отечественной нефтяной промышленности, кузница ее кадров, город славных революционных и трудовых традиций – был и остается символом мужественной, беспредельной преданности делу, образцом для молодых нефтяных районов страны. Более пятидесяти лет существует Урало-Волжский нефтедобывающий район. С самого рождения он был назван «Вторым Баку». Вначале шестидесятих возникло еще одно определение – «Третий Баку». Так назвали нефтяную Сибирь.

У народов, населявших юго-западные берега Каспийского моря, нефть издавна применялась для освещения жилищ. Природный газ, выходя по трещинам из глубоких земных недр на поверхность, нередко самопроизвольно воспламенялся. Эти газовые факелы назывались «вечными огнями». Один из наиболее древних храмов огнепоклонников в селении Сураханы близ Баку, функционировавший до середины 70-х годов прошлого столетия, и сегодня является одним из достопримечательных мест города Баку.

Сохранились свидетельства древних историков о том, что еще в III - IV вв. с территории Азербайджана в Иран вывозилась нефть.

В 1594 году в Азербайджане был вырыт первый нефтяной колодец глубиной 35 м. В конце XVIII века в районе Баку было из-

вестно уже много таких колодцев. Нефть, добываемую из них, сливали в ямы, обложенные камнем (амбары).

Именно в Баку в 1847 году была пробурена первая в России нефтяная скважина. Бурение в то время осуществлялось ударным способом – путем долбления горных пород. В 1873 году в Азербайджане начинается разведка и освоение крупнейших по тому времени в мире месторождений в Раманах, Сабунчах, Балаханах и Биби-Эйбате. Через 11 лет, в 1884 году, здесь было добыто 6,2 млн. т нефти. В 1913 году в царской России добывали 10,3 млн. т нефти (50% мировой ее добычи), в том числе в Баку 7,3 млн. т.

Баку из небольшого городка сделался первоклассным промышленным центром в России. Нефть стала в известном смысле символом города.

Так история отечественной нефтяной промышленности неразрывно связана с Азербайджаном – Апшеронским полуостровом, с городом Баку. Здесь впервые в нашей стране началась разработка нефтяных месторождений и заводская переработка нефти.

В битвах и ожесточенных схватках с нефтяными магнатами, с капиталистами в течение нескольких десятилетий создавались революционные традиции бакинского пролетариата, бакинских нефтяников.

Еще в начале двадцатого столетия самоотверженная классовая борьба бакинского пролетариата выдвинула его в первые ряды российского революционного движения. Бакинский пролетариат превратился в могучую политическую силу, а нефтяной Баку – в арену революционных бурь. Закаляясь в огне классовой борьбы, испытывая на себе гонения реакции, будучи зачинателем массовых стачек, героем баррикадных боев, пролетариат Баку прошел суровую школу революционной борьбы. Он вырос в один из передовых отрядов рабочего класса России и внес свой достойный вклад в свержение самодержавия и установление Советской власти в стране.

Бакинские нефтяники восторженно встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, оказывая помощь молодой Советской республике нефтью и нефтепродуктами.

После установления советской власти бакинский пролетариат взялся за быстрое восстановление народного хозяйства, хищнически разрушенного иностранными промышленниками и интервентами.

Английский журнал «Нир-Ист» в 1918 году писал: «В отношении нефти Баку не имеет себе равных. Баку – величайший нефтяной центр мира. Если нефть – королева, то Баку – ее трон».

Ревком республики 24 мая 1920 года национализировал нефтяную промышленность. Таким образом, труженики нефти, так называемая «мазутная гвардия», сделавшая Баку «треном нефти», завоевала этот «трон».

Теперь бакинские нефтяники сами стали хозяевами своей судьбы, труд их из подневольного, угнетающего стал приятной потребностью каждого.

Годы восстановления и реконструкции нефтяной промышленности Азербайджана были неимоверно тяжелыми и трудными. Организованная на основе хищнической эксплуатации Нобелем, Манташевым, Ротшильдом и другими капиталистами азербайджанская нефтяная промышленность вконец была разрушена. К тому периоду, когда ее удалось вырвать из рук капиталистов и национализировать, она была почти целиком парализована.

Промысла представляли собою кладбища. Тысячи скважин бездействовали, началось обводнение нефтяных пластов. Почти повсюду прекратилось бурение. Не было бурильных труб, штанг, насосов, самых необходимых оборудования и материалов. Добыча нефти производилась тартанием. Желонка, нефтемотор и ударный буровой станок составляли всю тогдашнюю технику.

О том, как разрушалась азербайджанская нефтяная промышленность, говорят следующие данные.

В 1913 году было пробурено 171,6 тыс. метров и добыто 7 384,0 тыс. т.

В 1920 году было пробурено 6,0 тыс. метров и добыто 2 892,7 тыс. т.

В ноябре 1920 года вся проходка составляла 83 метра. В сентябре 1920 года на всех площадях было добыто 178,4 тыс. т нефти.

Кадры нефтяного пролетариата резко сократились. Не хватало тартальщиков, рабочих буровых, квалифицированных рабочих. Снабжение продовольствием и оборудованием было весьма плохое. Производительность труда скатилась к невероятно низкому уровню.

Пришедшую в упадок после Первой мировой войны, интервенции и гражданской войны нефтяную промышленность необходимо было в кратчайший срок восстановить. А чтобы справиться с этой задачей, надо было во многом рационализировать основные процессы в бурении и добыче нефти. Мобилизуя массы на восста-

новление нефтяной промышленности, Коммунистическая партия Азербайджана выдвинула задачу ее технической реконструкции – в минимальные сроки перейти от старых неэкономичных и малоэффективных способов работы к новой технике и технологии: переход от ударного способа бурения нефтяных скважин к вращательному, от добычи нефти примитивной желонкой к глубинным насосам и компрессорному способу.

Сами бакинские рабочие, с помощью всей страны, взялись за невероятно сложное и трудное дело восстановления нефтяной промышленности своей республики и ее реконструкции. Взялись и успешно справились, преодолевая все трудности.

Под руководством партийной организации нефтяники стали восстанавливать и сдавать в эксплуатацию простаивающие нефтяные скважины, целые нефтяные промыслы, коммуникации к ним, отправлять в Советскую Россию караваны судов с нефтью. Коммунистические субботники, которые при этом проводились, были сознательным и добровольным почином рабочих-нефтяников в условиях трудового подъема. Дальнейшее падение нефти было приостановлено, и уже наметился перелом во всех отраслях нефтяного хозяйства. Первые значительные успехи были таковы: в 1921/22 хозяйственном году нефтедобыча в Баку составила 2900 тыс. т (на уровне 1910 года), а в 1922/23 году достигла 3,4 млн. т.

Бакинские нефтяники добились этих первых блестящих успехов своими силами, без капиталистов и их концессий.

В те годы, начиная с июня 1921 года, ЦК АКП(б) возглавлял Сергей Миронович Киров, который одновременно был первым секретарем Бакинского комитета партии. Начальником Азнефти был Александр Павлович Серебровский, прибывший в апреле 1920 года с мандатом Ленина, большевик с 1903 года.

В апреле 1922 года бакинские нефтяники проявили подлинный героизм: спасли нефтяные промыслы Сураханов от пожаров, устроенных эсерами – агентами империализма. В. И. Ленин в своей телеграмме, выразив сураханским нефтяникам благодарность, писал: «Такие факты героизма лучше всего показывают, что, несмотря на все затруднения, несмотря на непрерывные заговоры эсеровско-белогвардейских врагов рабочей республики, Советская республика выйдет победителем из всех затруднений»¹.

В тяжелых условиях голода и холода, в обстановке почти полного развала промыслового хозяйства, при наличии тысяч без-

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, с. 248

действующих скважин перед нефтяниками была поставлена задача создания нового образцового советского промысла. Для этого нужна была исключительная смелость, сознание огромной важности предпринимаемых мер.

В свое время в Балаханах был солдатский базар, так называемый «Солбаз». В годы империалистической войны на «Солбазе» нефтепромышленники пробурили 15 скважин, но ничего кроме воды не получили. Поэтому решение Бакинского комитета партии заложить здесь новый промысел было встречено скептическими улыбками бывших нобелевских инженеров и колебаниями некоторых хозяйственников.

Строительство этого промысла началось во второй половине 1921 года. Бурили скважины вначале ударно-штанговым, а затем ударно-канатным способом. А уже в мае 1922 года из 8 бурящихся скважин две были введены в эксплуатацию. 24 мая 1922 года стал днем рождения первого советского промысла. Новый промысел нефтяники назвали именем С.М. Кирова, подчеркнув тем самым его огромную роль в организации «Солбаза».

Это было еще на заре восстановительного процесса, когда господствовала допотопная техника, оставленная нам в наследство капиталистами. Но этот промысел сразу строился по-советски, по строгому, тщательно разработанному плану.

Здесь на «Солбазе» была рационально построена сеть сточных нефтяных линий и сборных резервуаров, централизована сборка и откачка сырой нефти. Образцовый советский промысел первым вступил на путь закрытой эксплуатации. Он наглядно продемонстрировал преимущество новых принципов организации производства.

За полгода своей эксплуатации в 1921/22 г. промысел дал 22,6 тыс. т нефти, но уже в следующем 1922/23 г. – 136,9 тыс. т, в 1923/24 г. – 281,3 тыс. т.

Этот первый советский промысел потом станет нефтепромыслом № 8 в тресте «Лениннефть», где более сорока лет работает заведующим Муса Керимович Байрамов. Бывший безграмотный батрак, тартальщик Муса Керимович Байрамов – ныне кавалер трех орденов Ленина, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Азербайджана.

Одна из первых скважин, пробуренная тогда в 1922 году – № 4 – и сейчас находится в эксплуатационном фонде. К ней промысловики относятся с особым почетом, она как бы продолжает традицию прошлого.

В августе 1922 года Всероссийский ЦИК наградил рабочих Баку орденом Трудового Красного Знамени в знак признания их заслуг перед трудящимися и Родиной и в ознаменование самоотверженного, упорного труда, широкого и светлого почина, мощного революционного размаха, неусыпного рвения, блестящей плодотворной деятельности, направленной на восстановление и развитие народного хозяйства республики.

В 1922 году, когда еще не было практически опыта строительства вышек в открытом море, не было мощных кранов, землеройных снарядов и бульдозеров, бакинские нефтяники по проекту инженера Потоцкого (в то время уже ослепшего) построили огромный каменный мол и из запруженной части моря мощными насосами выкачивали воду, потом засыпали Бибиэбатскую бухту. Основными орудиями нефтяников были лопаты, тачки, арбы. Даже на плечах в мешках они приносили сюда землю, отвоевывая у моря щедрую нефтяную площадь. Многие приходили после вахты – восемь часов на промысле, восемь часов на засыпке. Весь Баку, представители фабрик и заводов работали здесь на субботниках. Это было новое, подлинно творческое отношение к труду, немыслимое раньше.

Засыпка бухты продолжалась, одна за другой фонтанировали нефтяные скважины, ежесуточный дебит некоторых из них достигал 100 тонн. Вся страна поздравляла бакинцев с победой.

Бибиэбатовцы на торжественном собрании Бухтой Ильича.

Это было 1 мая 1923 года. Бухта Ильича была вторым образцовым советским промыслом, который строился на тех же новых организационно-технических началах, что и «Солбаз». С 3,5 тыс. т в 1922/23 году добыча нефти на Бухте поднимается в следующем году до 64 тыс. т, а в 1924/25 году - до 223 тыс. т.

В том же 1922 году была начата разведка новых горизонтов на старых бакинских промыслах.

Первая же глубокая разведочная скважина в Сураханах вскрыла новый продуктивный горизонт. Победа в Сураханах была отмечена на XIII съезде партии. Президиум съезда направил бакинским рабочим приветствие, в котором говорилось: «Забивший на днях нефтяной фонтан в Сураханах является величайшим достижением бакинских рабочих в деле восстановления тяжелой промышленности Советского Союза... От имени президиума XIII съезда РКП шлем горячий привет бакинским рабочим, в частности сураханским рабочим, и надеемся, что Красный Баку – источник величайшего в мире богатства нефтяного топлива – будет твердо и

неуклонно подымать, улучшать и развивать нефтяную промышленность. Да здравствует бакинский пролетариат и его успехи на хозяйственном фронте!»¹.

Так возрождалась после периода упадка и разрушения нефтяная промышленность Азербайджана. Но это возрождение надо было перевести на новые технические основы. Нужна была техническая реконструкция, техническая революция в нефтяном деле.

Ударное бурение появилось на бакинских промыслах еще в 1873 году, на заре капиталистической организации нефтяной промышленности. Известно, что в 1889 году в США была пробурена первая скважина вращательным способом, и в начале XX века он стал быстро вытеснять ударное бурение, как менее производительный способ проходки. У нас же хищнические способы разработки нефтяных недр и колониальное угнетение рабочих привели к тому, что ударное бурение удерживалось в течение пятидесяти лет, вплоть до установления Советской власти в Азербайджане.

Вся бакинская партийная организация объявила войну ударному бурению и приняла решение о срочности технической реконструкции нефтяной промышленности Баку.

Стало необходимо за золото закупать готовые американские буровые станки вращательного бурения и обучать наших людей работать на них. Американская фирма «Брандальская корпорация», которая как поставщик обязалась сдавать нам готовые буровые станки и оказывать техническую помощь в их освоении, очень медлила. Бакинские нефтяники мало-помалу овладели техникой вращательного бурения, без иностранной помощи добились систематического подъема проходки. Уже в 1924/25 г. вращательными станками было пробурено 67 тыс. метров, на 30 процентов больше, чем станками ударного бурения. Новая техника в бурении создавала возможность бурить глубоко, вскрывать новые горизонты.

В добыче нефти взялись за ликвидацию тартания и перехода от желонки к механизированной добыче – глубоконасосной и компрессорной. А в мае 1923 года началась установка на промыслах оборудования этих видов, частично полученного из США. Постепенно глубокий насос побеждал, желонка отступала. Но механизация нефтедобычи, так же как и бурения, шла не без преодоления сопротивления части старых специалистов, отсталых рабочих-тартальщиков. Партийным организациям удалось в очень корот-

¹ Газ. "Бакинский рабочий", 1924, 4 июня.

кие сроки рассеять страх, тревогу и смятение в рядах тартальщиков и сломить эти настроения. Наступление на отсталые методы нефтедобычи шло широким фронтом. Наряду с глубоконасосной и компрессорной добычей нефти вводилась и закрытая фонтанная эксплуатация, при которой устье скважины герметизируется путем установки специальной фонтанной арматуры, обуздывающей стию нефтяного столба.

Все это привело не только к облегчению труда нефтяников, но и к увеличению добычи нефти. В 1926/27 г. было добыто 6,8 млн. т нефти, из них насосами около 2,5 млн. т, что означало решительный переход от тартания к глубоким насосам. К началу 1928 года было герметизировано 85 процентов скважин, 96 процентов действующих скважин обслуживались электромоторами. Это была подлинная техническая революция в нефтяной промышленности.

Техническая реконструкция требовала рабочих новых квалификаций и профессий. Пришлось начинать с борьбы за овладение простой грамотностью, чтобы перейти затем к грамотности технической. Учиться шли не только молодые, но и многие старые рабочие. Для овладения квалифицированных рабочих и инженеров новейшей техникой была организована первая их поездка на техническую учебу в США.

История оставила для нового поколения нефтяников наглядную картину. В газетах «Бакинский рабочий» и «Труд» от 7 февраля 1925 года опубликована информация об отправке первой группы – 19 рабочих нефтяников-коммунистов в США для практической работы на нефтепромыслах, получения технических знаний с тем, чтобы потом научить наших рабочих усовершенствованным приемам. Это были честные, стойкие, самоотверженные и преданные делу рабочие, которые после возвращения на Родину широко поделились своим опытом.

В 1923–1924 гг. на нефтяных промыслах Апшерона стали внедряться вращательное бурение и глубинные насосы. Первая скважина (№ 52) с глубинным насосом отечественного образца вошла в эксплуатацию на Биби-Эйбате в 1923 году. К концу первой пятилетки в Бакинском нефтяном районе 96 процентов скважин было пробурено при помощи вращательного бурения и более 80 процентов эксплуатационных скважин были механизированы. Полным ходом шла электрификация промыслов.

Кончился восстановительный период, завершился первый этап технической реконструкции нефтяной промышленности

Азербайджана, благодаря широкому применению передовой техники и растущей активности самих нефтяников. В 1928 году был достигнут довоенный уровень нефтедобычи. Производство бензина превысило довоенный уровень в шесть раз. Нефть заняла весьма важное место и в экспорте СССР.

Одним из замечательных гвардейцев фронта восстановления и технической реконструкции нефтяной промышленности республики был знатный буровой мастер – уста Пири Гулиев. Он был в числе тех 19 рабочих-коммунистов, выезжавших в Америку, чтобы овладеть практическими знаниями для работы с современной нефтяной техникой. О нем этот короткий рассказ.

Уста Пири Достмамед оглы Гулиев родился в 1869 году в селении Амираджаны в семье рабочего. Образование получил в двухклассном сельском училище. С 16 лет начал трудовую деятельность, прошел путь от рабочего до бурового мастера, а затем – крупного организатора в области бурения нефтяных скважин. С 1885 до 1920 года работал на нефтяных промыслах Мирзоева, Тумаева и других капиталистов в Сураханах и Балаханах ключником, рабочим, помощником бурового мастера, буровым мастером, старшим буровым мастером. Принимал активное участие в революционном движении бакинского пролетариата. В 1917 году вступает в профсоюз горняков, работает членом правления Союза горняков Сураханского района.

С первых дней установления Советской власти в Азербайджане Гулиев активно участвовал в работе по восстановлению нефтяной промышленности, в технической реконструкции бурения. Он работает в Сураханах старшим буровым мастером, затем его выдвигают на должность управляющего отделом бурения. В сентябре 1924 года он был командирован в Америку для практического изучения техники вращательного бурения и новых способов нефтедобычи. В течение семи месяцев он посетил все крупные нефтяные районы США, работая у станка, практически и глубоко изучил технику и организацию производства. В центральном архиве «Азнефти» сохранились документы о группе буровиков из Азербайджана, проходивших практику на американских промыслах. В отзыве о Гулиеве сказано следующее: «Сейчас же по приезде в Америку он был устроен на подрядное бурение на Сигналл Хилл. Закончил одну буровую, и подрядчик предложил ему вообще остаться у него, хотя своих буровиков в Калифорнии – избыток. Оттуда был направлен на промыслы в Таррено, потом в горы, в лагерь Санта Пола, за девяносто километров от Лос-Анджелеса...

Около двух месяцев провел он на промыслах Мидвест Рифайперы на канатном бурении с электромотором. Был в Оклахоме. Осенью, в суровую зиму так усердно работал, что его как пример показывали американцам».

По возвращении из Америки в мае 1925 года нашего «бакинского американца» (так их стали называть первое время) «Азнефть» назначает на ответственную должность управляющего отделом разведок на новых площадях. Уста Пири внес большой вклад в дело разведки и освоения новых нефтяных богатств Апшерона и одновременно обучил работников новой технике вращательного бурения. Он был ближайшим помощником известного изобретателя первого турбобура Матвея Капелюшниковца.

После окончания Бакинской промышленной академии (ему было тогда 64 года!) Уста Пири Гулиев работает старшим инженером конторы бурения нефтяного треста в Карачухуре.

За внедрение новой техники бурения, ее огромного развития, подготовку многочисленных кадров для системы бурения ветерану отечественной нефтяной промышленности Уста Пири Гулиеву было присвоено звание Героя Труда.

В период моей работы первым секретарем Орджоникидзевского райкома партии (1939 – 1941 г.г.) я его близко знал и общался с ним. Работал он в соседнем тресте, но жил в этом районе, рядом с машиностроительным заводом имени Ф.Э. Дзержинского. Приятно вспоминать, что Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 апреля 1940 года мы оба, в числе других товарищей, были награждены орденом Трудового Красного Знамени. Тогда ему было 71 год, в рядах партии состоял с 1922 года. Несмотря на преклонный возраст, он был еще очень деятельным, энтузиастом своего дела, работал смело, решительно, с дерзостью старого мастерового человека, любящего свою профессию.

Скончался он в 1951 году, оставив о себе хорошую память не только в делах, но и в лице своих прекрасных сыновей – активных борцов за строительство новой жизни.

Вернемся к временам последних лет двадцатых годов.

В 1925 – 1926 гг. Советское правительство наградило активных участников восстановления нефтяной промышленности орденами Трудового Красного Знамени.

XIV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1925 года, взял курс на индустриализацию. Осуществление социалистической индустриализации партия начала с развития тяжелой промышленности, обеспечившей успешное развитие всех отраслей народного хо-

зайства. А нефтяная промышленность являлась одной из важных отраслей тяжелой промышленности страны. Народное хозяйство требовало все больше горючего, нефть занимала важное место и в экспорте. Поэтому обеспечение быстрого развития нефтяной промышленности являлось первоочередной задачей всей парторганизации, всех нефтяников Азербайджана.

Как уже отмечалось, в 1928 году добыча нефти в Азербайджане достигла довоенного уровня. Успешно была завершена реконструкция нефтяной промышленности республики. Начиналась новая полоса в развитии отечественной нефтяной промышленности – всемерное расширение фронта нефтедобычи, рост нефтяных фондов и нефтяных ресурсов страны.

Вспомним будни первых пятилеток. Первый пятилетний план, принятый XVI партийной конференцией в апреле 1929 года, был новым этапом в жизни советского общества. Цель его – развернутое социалистическое наступление, построение фундамента социалистической экономики. Для его выполнения требовались от рабочего класса Советского Союза *большевистские темпы*.

Бакинские нефтяники, обогащая практику новыми прогрессивными методами труда, рационально используя технику и нефтяные месторождения, своим самоотверженным трудом *первыми среди всех отрядов рабочего класса страны к концу марта 1931 года выполнили пятилетний план добычи нефти досрочно, в два с половиной года*.

Эта победа бакинских нефтяников вызвала восхищение всего советского народа и международного пролетариата.

31 марта 1931 года ЦИК СССР наградил орденом Ленина объединение «Азнефть» и 55 передовых рабочих, инженеров и техников нефтяной промышленности Азербайджана, ученых, партийных работников. Среди них были: С.М. Киров, А.П. Серебровский, И.М. Губкин, М.В. Баринов, Г.Б. Агавердиев, М.А. Капелюшников, П.Н. Потоцкий, Али Нагиев, Уста Пири Нуриев, Абдулла Али Рза, Мамед Хейрулла, Али Мурадбейли и другие¹.

Трудящиеся Ленинграда передали бакинцам Красное знамя, с которым они штурмовали Зимний. Победителей приветствовали шахтеры Донбасса и металлурги Магнитки.

Великий пролетарский писатель М. Горький в телеграмме из Италии горячо поздравил «Товарищей рабочих мазутчиков Баку с прекрасной победой»². Ветеран французского революционного

¹ Газ. «Правда», 1931, 1 апреля.

² Газ. «Бакинский рабочий», 1931, 1 апреля.

движения Поль-Вайян Кутерье писал: «Каждая лишняя добытая тонна нефти окрыляет надеждами французских пролетариев, вливает в них новые силы для борьбы с капитализмом»¹.

Газета «Роте Фане» – орган Коммунистической партии Германии – посвятила победе бакинских нефтяников передовую статью и в телеграмме в Баку писала: «Ваша победа вызывает у нас величайшее воодушевление и подъем в борьбе против фашистов»².

Бакинские нефтяники заслужили признание международного пролетариата.

Еще в 1923 году поэт Владимир Маяковский писал о Баку, о бакинской нефти следующее:

Если в будущее
крепко верится –
это оттого,
что до краев
изливается
столицам в сердце
черная
бакинская
густая кровь.

Бакинские нефтяники всей своей героической работой утверждали эту веру в грядущее. Благодаря успехам бакинских нефтяников Советский Союз в целом по добыче нефти занял второе место в мире.

Во всем этом большую роль сыграли разнообразные формы социалистического соревнования – коммунистические субботники, ударные бригады, бригады общественного буксира, методы социалистической круговой поруки, массовые походы за овладение новой техникой, соцсоревнования топливных районов страны – Баку, Донбасса, Грозного и, наконец, стахановское движение.

На XVI партийной конференции (1929 г.) получил путевку в жизнь первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Он был рассчитан на построение фундамента социалистической экономики и вытеснение капиталистических элементов из всех ее отраслей.

XVI конференция ВКП(б) вместе с тем приняла обращение «Ко всем рабочим и трудящимся, крестьянам Советского Союза» об организации социалистического соревнования. «Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой» – сказала партия.

¹ Там же, 29 мая.

² Там же, 3 апреля.

Тогда и зародилось социалистическое соревнование между нефтяниками Баку и шахтерами Донбасса. Оно сыграло решающее значение в досрочном выполнении заданий по добычи нефти.

Этот трудовой подвиг бакинцев также вдохновил и шахтеров Донбасса. К тому времени поднятые всесоюзным изотовским движением шахты Донбасса вышли из прорыва, выполняли и перевыполняли планы добычи угля. Горловской шахте «Кочегарка» – родине изотовского движения – было присуждено Красное знамя нефтяников Баку. Оно было вручено делегацией бакинцев во главе с мастером завода имени Дзержинского Александром Вдовиным – инициатором сдачи смен на ходу. А уже в 1933 году на Первомайские торжества в Баку приехала большая делегация шахтеров Донбасса во главе с Никитой Изотовым. Делегация посетила нефтяные промыслы, изучала работу на них и обменивалась опытом. Вернувшись к себе, Никита Изотов говорил: «Посетив победителей соревнования первой пятилетки – бакинцев, мы прошли хорошую школу»¹.

Соревнование бакинских нефтяников и шахтеров Донбасса продолжалось с успехом все последующие годы, даже в годы войны.

На всю страну прославился бакинский буровой мастер Ага Нейматулла, перенявший у шахтера Никиты Изотова опыт обучения рабочих новым методам работы непосредственно на производстве. Первыми среди нефтяников страны Исмаил Микаил и Захар Парфенов подхватили почин шахтера Алексея Стаханова. А за ним шли Михаил Шишканов, Баба Кафар Мурадов, Гусейн Амиров, Юрий Стрюков, Бахман Буниатов и другие.

Прославленный буровой мастер Исмаил Микаил со своей бригадой установил 28 марта 1936 года всесоюзный рекорд скоростной проходки скважин, дав на станок-месяц 3456 метров. Он был утвержден членом коллегии Наркомтяжпрома СССР. Серго Орджоникидзе находил полезным постоянно советоваться со знатными мастерами.

В бурении ширилось также движение «тысячников», «двухтысячников», «трехтысячников» и «четырёхтысячников», успешно боровшихся за увеличение скорости проходки скважин. Бакинские нефтяники были инициаторами и многих других усовершенствований.

¹ Газ. «Вышка», 1984, 1 мая.

В 1940 году на нефтяных промыслах Баку (трест «Орджоникидзе-нефть») было положено начало бурению сверхглубоких скважин. Буровой мастер Гасан Джебраил оглы одним из первых в Советском Союзе освоил технику бурения скважин глубиной свыше 3000 метров, а его ученик – тогда молодой буровой мастер, впоследствии прославленный мастер бурения морских скважин – Михаил Каверочкин пробурил разведочную скважину на глубину 2867 метров. В 1941 г. в районе Гоусаны стали пробуриваться самые глубокие в СССР скважины в 3200 метров и 3400 метров.

Азербайджан стал родиной сверхглубоких скважин. Если к моменту национализации максимальная глубина бурящихся скважин составляла 700 метров, то в 1940 г. скважина бурилась до 4000 метров.

Еще большой размах получило социалистическое соревнование азербайджанских нефтяников не только с шахтерами Донбасса, но также и с нефтяниками страны. За успехи в социалистическом соревновании почетное наименование передовых было присвоено 10 нефтяным промыслам, 2 конторам бурения, 8 бригадам по добыче, 3 бригадам по бурению и 2 нефтеперерабатывающим заводам.

Значительным событием явилось освоение нефтяного месторождения на острове Артеме, который, благодаря трудовому подвигу бакинцев, соединивших его песчаной дамбой с материком, перестал быть островом в полном смысле этого слова. Особо отличился в те годы молодой начальник промысла Абас Биландарли.

Совершая трудовые подвиги в период восстановления, реконструкции нефтяной промышленности и выполнения пятилетних планов, бакинские нефтяники заслужили всеобщее признание. Высокая классовая сознательность, верность пролетарскому знамени, революционные и интернациональные традиции, трудовые подвиги, непревзойденный опыт, навыки, мастерство и передовые методы работы, – в сумме названные «школой бакинских нефтяников», – стали вдохновляющим примером для всех работников нефтяных районов СССР. Через эту школу прошли не только сами бакинские нефтяники, но почти все мастера нефти и бурения, все промысловые инженеры, геологи и техники, командиры многочисленных нефтяных предприятий страны. Не только уроженцы города Баку, но и уроженцы других городов и сел, работавших на бакинских промыслах, питомцы бакинских нефтяных учебных заведений, даже те, кто выращен бакинскими мастерами в районах Второго Баку, с благодарностью вспоминая своих первых настав-

ников и учителей – бакинских мастеров, – с гордостью называют себя бакинцами.

Эти свои прекрасные революционные, интернациональные и трудовые традиции бакинские нефтяники продолжали, развивали и приумножали в годы Великой Отечественной войны в Баку и за тысячи километров от него – на Волге, делая все для того, чтобы увеличить топливный потенциал Родины, победить врага.

НЕФТЯНОЙ БАКУ В ПЕРВЫЕ ДВА ГОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война. Священная клятва бакинских нефтяников. Рекордная добыча нефти

Наступил 1941 год. Это был четвертый год третьей пятилетки. Бакинские нефтяники как всегда стояли на трудовой вахте с твердым намерением досрочно выполнить план добычи нефти этого года, а потом и всей третьей пятилетки. В 1941 году намечалось пробурить 923 тыс. метров, добыть 23 млн. т нефти против 231 тыс. т в 1940 году¹.

В укреплении экономической и военной мощи страны большую роль играла нефть. Учитывая это, ЦК ВКП(б) и Советское правительство 24 декабря 1940 года приняли постановление «Об укреплении материально-технической базы и обеспечении развития добычи и переработки нефти в Бакинском нефтяном районе...». В январе 1941 года состоялся пленум БК КП(б) Азербайджана, а потом заседал и общебакинский партийно-хозяйственный актив. Были рассмотрены и утверждены мероприятия по реализации указанного постановления по развитию нефтедобычи и нефтепереработки, а также итоги традиционного соревнования двух топливных гигантов страны – Донбасса и Баку. Бакинцы взяли на себя обязательство выполнить годовой план по добыче нефти и газа к 20 декабря.

Актив обратился в ЦК ВКП(б) с письмом, где было сказано: «...Мы знаем, что страна ждет от бакинских нефтяников большевистских дел, и мы даем слово Вам, что не подведем мать-Родину, обеспечим ее горючим в таких размерах, в каких она от нас потребует. Мы будем добиваться того, чтобы в нефтяном Баку не было ни одной отстающей бригады, установки, цеха, промысла, завода, треста... Не забывая Ваших указаний и предупреждений о капиталистическом окружении, еще выше поднимая революционную бдительность, как зеницу ока будем охранять нашу орденоносную республику, наш славный нефтяной Баку...»².

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 1975, 17 апреля.

² «За новый мощный подъем Азербайджанской нефтяной промышленности». Баку, «Азернешр», 1949, с. 3-4.

Бакинские нефтяники обещали занять первое место во Все-союзном социалистическом соревновании со славными горняками Донбасса. Они и на этот раз сдержали свое большевистское слово: в результате трудового героизма полугодовой план добычи нефти и газа был выполнен досрочно - 24 июня.

22 июня 1941 года немецко-фашистские агрессоры внезапно и вероломно напали на нашу страну. 190 дивизий гитлеровской Германии и ее сателлитов на огромном пространстве от Балтики до Черного моря вторглись на территорию нашей страны. Мирный созидательный труд советского народа был прерван. В этой войне фашистские агрессоры поставили перед собой цель уничтожить советский социалистический общественный и государственный строй, поработить народы нашей многонациональной Родины. Страна оказалась в тяжелом положении.

Коммунистическая партия и Советское правительство в чрезвычайной обстановке приняли ряд важнейших мер. 23 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, определившее задачи партийных и советских органов в военное время. В директивном письме ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 года ко всем партийным и советским организациям прифронтовых областей содержалась конкретная программа мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом.

30 июня 1941 года под председательством И.В. Сталина был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО), в руках которого сосредоточилась вся полнота власти в государстве. «Мы должны, - говорил председатель ГКО И.В. Сталин в обращении к советскому народу и бойцам Красной Армии и Флота 3 июля 1941 года по радио, - немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага»¹. Народы СССР как один поднялись на священную войну за свободу и независимость родной страны.

Советский Азербайджан, как и вся страна, превратился в единый боевой лагерь. Была проведена огромная работа по перестройке на военный лад всего народного хозяйства республики.

Еще до начала войны по указанию ЦК КП(б) Азербайджана была усилена охрана нефтяных промыслов, укреплена военизированная пожарная охрана.

14 мая 1940 года пленум БК КП(б) Азербайджана принял постановление «О состоянии местной противовоздушной обороны

¹ И. Сталин «О великой Отечественной войне Советского Союза», изд. пятое, М., 1947, с. 14.

города Баку». Была проделана работа по подготовке предприятий нефтяной промышленности к работе в условиях полного затемнения, строительству убежищ, укомплектованию штата медико-санитарной службы МПВО, снабжению города дегазационными средствами, а пожарную службу МПВО – современной техникой тушения пожаров и т. д. Были приняты меры для улучшения дела местной противовоздушной обороны каждого предприятия, строительства дополнительных убежищ.

Теперь, когда началась война, на бакинских нефтяниках лежала особая ответственность за снабжение фронта нефтью и нефтепродуктами. В 1940 году 71,4 % всей нефти, добываемой в стране, давали бакинские нефтепромыслы. Баку был первой и основной нефтяной базой Советского Союза и главным поставщиком нефтепродуктов для фронта и тыла страны. Фронт требовал не только сохранить любыми средствами достигнутый уровень добычи нефти, но и непрерывно увеличивать его в объеме, необходимым для действующей армии.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против оголтелых банд фашистских поработителей, являлась войной моторов. Нефть была основной движущей силой, приводящей в действие боевую технику на суше, в воздухе и на воде. В связи с оккупацией фашистами западных нефтяных районов и угольного бассейна на юге СССР значение бакинской нефти еще больше возросло.

Сознавая это, бакинские нефтяники отдавали всю свою творческую энергию, чтобы обеспечить бесперебойно фронт высококачественным горючим.

Вместе со всем советским народом они делали все для победы над врагом, для окончательного разгрома фашистской Германии. С первого дня войны у нефтяников возникли свои серьезные трудности. Одна из них – недостаток в кадрах, Из-за ухода на фронт многих рабочих и инженерно-технических работников количество бригад в нефтедобывающей промышленности сократилось более чем наполовину. Из треста «Лениннефть» за шесть месяцев войны в ряды Советской Армии ушло 45 % всех рабочих и специалистов. Оставшиеся, не считаясь со временем, с условиями труда, стали работать каждый за двоих, за троих.

В бурении слесари обеспечивали нормальную работу станков и насосов в двух-трех буровых вместо одной по норме. Сварщики отказались от подручных. Электромонтеры обслуживали пять-шесть буровых вместо трех по норме.

Самоотверженность людей была беспредельна. Но не беспредельными были их возможности. И вот тогда на производстве пришли женщины-домохозяйки, подростки, вернулись старики-пенсионеры. Один из них, старый нефтяник Амирасланов тогда писал: «За мою долголетнюю жизнь в нефтяной промышленности Советское правительство присвоило мне персональную пенсию. Но в первые дни войны, несмотря на преклонный возраст, я вернулся на родной промысел, к буровым, чтобы заменить ушедших на фронт товарищей. Да и мог ли я, потомственный нефтяник, в прошлом красный партизан, поступить иначе? Конечно, нет.

Все свои силы отдам на то, чтобы дать нашей доблестной Красной Армии как можно больше нефти».

Среди вернувшихся на производство был и уже известный нашим читателям старый буровой мастер, потомственный нефтяник, один из активных организаторов технического перевооружения нефтяной промышленности, Герой Труда уста Пири Гулиев. Отправил на защиту Родины от врага всех трех своих сыновей, он – 72-летний уста вернулся в бурение, чтобы, как и в прошлом, обучать молодых мастеров бурению.

Так крепили и множились силы рабочих, которые жили одним помыслом – дать славным воинам больше нефти, бензина, боеприпасов.

В Ленинском районе в первые же дни войны изъявили желание работать на промыслах 645 домохозяек, в тресте «Азизбековнефть» – 450. За первые месяцы войны в нефтяную промышленность пришло 11 тысяч женщин. К концу 1941 года женщины составляли почти половину всех рабочих нефтяной промышленности¹. Стало обыденным явлением, когда мастер нефти, директор, геолог сутками не покидали своих постов, следили за работой каждой скважины, предотвращали малейшие простои. И зимой, в дни свирепых снежных буранов, добыча нефти не падала, ни одна скважина не останавливалась, серьезных аварий на промыслах не было – так высоко проявлялась самоотверженность людей.

Другая трудность возникла в связи с изменениями в характере работ бакинских машиностроительных заводов.

Дело в том, что добыча нефти сопряжена с огромными затратами материалов, особенно специальных труб. Нефтяные промыслы требовали непрерывного пополнения оборудованием, насосами, различными запасными частями к ним. До войны на нефтя-

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 1975, 17 апреля.

ную промышленность Азербайджана работали многие бакинские и иногородние заводы. С началом войны эти заводы, в том числе бакинские заводы нефтяного машиностроения, были переключены на производство оборонной продукции. Кроме того, много грузовых автомашин и половина тракторного парка нефтепромыслов были переданы в армию. Таким образом, материально-техническая база нефтяной промышленности Баку стала сильно ослабевать.

Война поставила перед нефтяниками новую задачу – обходиться своими силами и ресурсами, до максимальных пределов использовать имеющиеся оборудование и внутренние резервы. Бакинские нефтяники преодолели и эти трудности, бесперебойно обеспечивали Родину нефтью и нефтепродуктами.

Вот несколько характерных цифр. По всем промыслам треста «Молотовнефть» за пять месяцев до войны на оборудование было затрачено 2569 тыс. руб., за такой же срок после начала войны эти расходы составили только 1170 тыс. руб. При этом добыча нефти не уменьшилась. Трест досрочно выполнил годовой план. По третьему промыслу этого треста затраты на оборудование снизились с 595 тыс. руб. до 295 тыс. руб. В три с половиной раза уменьшились расходы на приобретение труб, арматур и других материалов на пятом промысле треста «Орджоникидзенефть». Коллектив первого промысла месторождения Карачухур за 5 месяцев войны в 34 раза сократил расходы на оборудование.

Широко было организовано использование старых обсадных труб, в частности их вырезка из ликвидированных скважин. По Азнефтекомбинату было вырезано и поднято за первые пять месяцев войны более 35 тыс. м таких труб, за их счет заново были пущены около 25 скважин. Только по одной конторе бурения треста «Орджоникидзенефть» за 2 месяца работы вырезка труб дала экономии в 450 тыс. рублей.

Отработанные негодные бурильные трубы перенарезались и использовались как эксплуатационные. Старые замки для бурильных труб и старые трубы ремонтировались и снова использовались по назначению. На промыслах было выявлено и использовано большое количество металла, ранее не находившего применения. За один лишь год войны мобилизация внутренних ресурсов дала Азнефтекомбинату экономии в 13 млн. рублей.

Промысловые мастерские нефтедобывающих трестов, которые раньше занимались текущим ремонтом оборудования, приступили к изготовлению глубоких насосов и запасных частей к ним,

освобождая от этих работ машиностроительные заводы, занятые выполнением оборонных заказов. Механическая мастерская конторы бурения треста «Кировнефть» за пять месяцев войны выпустила запасные части к оборудованию, капитально отремонтировала его и сэкономила на этом свыше полумиллиона рублей. Промыслы треста «Лениннефть» получали только 40 % потребного количества глубоких насосов, остальные изготовляли в своих мастерских. Новые станки мастерили из старого оборудования. На восьмом промысле треста «Сталиннефть» были собраны три токарных станка, на базе которых создали ремонтную мастерскую, а кадры для нее подготовили из учеников ФЗО и жен призванных в армию нефтяников.

По решению пленума Бакинского Городского Комитета партии эти же промышленные мастерские были прикреплены к основным машиностроительным заводам для дополнительного производства оборонной продукции.

По-военному работали и буровые бригады. Высокую производительность труда в те дни показал буровой мастер треста «Кировнефть» Дарья Кули. Его бригада за первые пять месяцев войны закончила проходку трех скважин с общим ускорением на 65 дней. Благодаря строгой экономии материалов, бригада сохранила государствену более 63 тыс. рублей.

Нефтяники, работая по-фронтовому, сутками не уходили домой, досрочно выполняли производственные задания. В тресте «Лениннефть» ремонтная бригада, возглавляемая коммунистом М. Мирзабековым, проработала непрерывно 48 часов. Патриоты не ушли на отдых до тех пор, пока скважина не начала снова давать нефть. Оператор – коммунист М. Магомедов с группой товарищей, работая по пояс в воде и грязи, за один день восстановил скважину, хотя по норме на это отводилось десять суток. Вступив в строй, в первый же день эта скважина дала 60 тонн нефти.

Передовая комсомольско-молодежная бригада, состоящая почти целиком из воспитанников школ ФЗО, выполняла нормы на 175 %, ускоряя проходку скважин на 12–17 дней. Уже в сентябре бригада выполнила годовой план пуска скважин.

Монтажная бригада треста «Карадагнефть» устанавливала вышки за 8 дней вместо 14 по плану.

Бригада бурового мастера конторы капитального ремонта скважин треста «Лениннефть» Бендалиева показывала невиданные доселе темпы скоростного восстановления бездействующих скважин. Всего за два с половиной дня, вместо 10 дней по норме, за-

кончила капитальный ремонт скважины № 20, выполнив производственное задание на 381 %. Она же, досрочно отремонтировав другую скважину, выполнила задание на 667 %.

Заведующий пятым промыслом треста «Орджоникидзе-нефть» А.Б. Сулейманов¹ ввел техническое усовершенствование, давшее возможность производить промывку скважин с двухрядным лифтом без спускоподъемных операций. Это мероприятие не только значительно ускоряло процесс промывки скважин, но и сокращало расходы. Для продувки выкидных линий использовалась горячая вода, которая в течение 2-3 часов очищала их от загрязнения.

Война нарушила регулярное снабжение нефтепромыслов. Так, Ленинград уже не мог поставлять нефтяному Баку тексропные приводные ремни для компрессоров. Возникла угроза остановки значительного числа компрессоров и скважин. Бакинцы нашли выход из трудного положения: тексропные приводные ремни начали изготавливать на бакинском заводе по совершенно новой технологии, разработанной местными инженерами. Новый метод позволил сэкономить несколько тысяч метров дефицитного ремня.

Таких примеров можно привести множество, поскольку трудовой героизм носил подлинно массовый характер.

Одной из форм проявления животворного советского патриотизма явилось массовое социалистическое соревнование. Бакинские нефтяники соревновались не только между собой, но и продолжали соревнование с шахтерами Донбасса. 5 октября 1941 года шахтеры Донбасса в своем обращении к бакинцам писали: «...К вам обращаемся мы, наши друзья, нефтяники Баку. Ускоряйте темпы бурения новых скважин, поднимайте добычу нефти, чтобы быстрее уничтожить кровавые гитлеровские полчища...»².

Бакинские нефтяники были горды сознанием того, что они вкладывают и свою долю труда в сокрушительный огонь орудий, в устрашающий гул моторов нашей доблестной армии.

Когда осенью 1941 г. столица нашей Родины – Москва оказалась в опасности, трудящиеся Баку обратились к ней 26 октября 1941 года со словами: «Москва, родная! Ты сегодня в опасности. Но ты не одна. С тобой наша могучая Родина. С тобой и бакинцы,

¹ Сулейманов Алекпер Багирович после войны руководил трестом «Орджоникидзе-нефть», работал генеральным директором производственного объединения «Азнефть», начальником ВПО «Каспморнефтьгазпром»; доктор технических наук, трижды Лауреат Государственных премий СССР, автор многих изобретений, профессор.

² Газ. «Бакинский рабочий», 1941, 10 октября.

с тобой весь азербайджанский народ. Наша дружба в эти суровые дни крепка, как гранит. Она – основа нашей грядущей победы... Мы клянемся бороться за нефть так, как сражаются на фронте героические защитники Москвы...»¹.

Это были не обычные слова утешения, восхищения и моральной поддержки. Это было твердое революционное слово бакинских нефтяников, подкрепленное сверхплановой нефтью. Это была клятва перед Родиной, и они с честью сдержали ее.

Годовой план добычи нефти Азнефтекомбинатом в целом был выполнен 19 декабря 1941 года, на 12 дней раньше срока, по выработке нефтепродуктов – 6 декабря, а по производству авиабензинов еще раньше – 27 ноября. Не только государственный план, но и соцобязательства были выполнены досрочно!

Страна, несмотря на огромные трудности, вызванные войной, получила 23 млн. 541 тыс. т нефти². **Это была рекордная цифра за всю историю нефтяной промышленности республики.**

Никогда раньше Баку не добывал столько нефти.

Все нефтедобывающие тресты города Баку внесли свой достойный вклад в эту крупнейшую победу в тылу. Особенно весомыми были успехи коллектива треста «Орджоникидзенефть». Я хорошо знал нефтяников Орджоникидзевского района, поэтому расскажу подробно о людях этого треста.

Трест «Орджоникидзенефть». Сураханская белая нефть

...Трест «Орджоникидзенефть» – один из крупных в Баку – находился в глубоком прорыве, долгое время не выполнял государственный план добычи нефти, и поэтому ЦК КП(б) Азербайджана нашел нужным укрепить руководство района.

Это было в апреле 1939 года. Меня избрали первым секретарем райкома партии. Управляющим трестом был выдвинут молодой, энергичный инженер Сабит Оруджев. Главным геологом ра-

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 1941, 26 октября.

² «Народное хозяйство Азерб. ССР». Статист. сборник. Баку, 1957, с. 41.

ботал Владимир Ключев, большой энтузиаст и знаток сураханских месторождений.

Нелегкая задача стояла перед партийным и хозяйственным руководством района: тщательно разобраться в причинах невыполнения плана, ликвидировать прорыв, увеличить добычу нефти, тем самым способствовать ликвидации отставания всего Азнефтекомбината.

Усилия районной партийной организации были направлены на то, чтобы развернуть политическую и агитационную работу в бригадах, широко использовать право контроля партийных организаций над хозяйственными, не подменяя и не обезличивая хозяйственника, глубоко вникать во все детали, изучать причины отставания и выработать обоснованные мероприятия для исправления недостатков. Надо было установить заботливый уход за каждой действующей скважиной, правильный технологический режим, мобилизовать и использовать внутренние ресурсы, обеспечить пуск многочисленных простаивающих скважин, вернуть старые малодобитные на вышележащие горизонты.

В 1940 году, например, была поднята на вышележащий горизонт 191 скважина, вместо запланированных 104. И многие из них стали давать вместо 2–3-х тонн нефти по 60–80 тонн в сутки. Особенно ощутимые плоды принес возврат скважин на сураханскую свиту, богатую знаменитой белой нефтью. Она дала в 1940 году нефти в 15 раз больше, чем в 1939 году. Постановление ЦК ВКП(б) о возврате скважин на сураханскую свиту особенно оживило промыслы треста «Орджоникидзенефть».

В бурении стали применяться новые формы стахановского движения – многостаночное обслуживание и совмещение профессий. При совмещении профессий бурового мастера и начальника буровой сокращались непроизводительные простои, уплотнялся рабочий день, улучшалось качество и шире разворачивался фронт буровых работ. Эта инициатива буровиков района была одобрена ЦК КП(б) Азербайджана и Наркомнефтью СССР. Во всех контрактах бурения страны была ликвидирована должность начальника буровых, а буровой мастер становился полноправным руководителем бригады. Это дало значительную денежную экономию, а освободившиеся товарищи были направлены на укрепление других участков бурения.

Другой важной инициативой нефтяников района была новая организационная структура на промыслах – единая бригада по добыче нефти и подземному ремонту скважин. Это изменяло отно-

шение людей к исполняемой работе, связывало заработок подземников так же, как и эксплуатационников, с добываемой нефтью, и прямо заинтересовывало в увеличении добычи нефти.

Но этого было недостаточно, чтобы перевыполнить план добычи нефти настолько, чтобы вернуть долг стране и содействовать Азнефтекомбинату выйти на уровень плана. Для этого нужны были новые месторождения.

И взоры передовиков производства обратились на северное крыло Сураханского месторождения. У него была своя история. Еще в январе 1935 года на восточном крыле Сураханского месторождения вступила в эксплуатацию скважина № 719 (7-й промысел) с дебитом 500 т нефти (ПК свита), затем – 735-я и 720-я, также с большими дебитами. Приехавший по этому случаю в Сураханы академик И.М. Губкин, разобравшись в геологических данных, подсказал, что нефть наверняка есть и в северном крыле этого сураханского месторождения. Он поставил вопрос о необходимости продолжить разведку по ПК свите и на северном крыле.

Однако, несмотря на решительное утверждение академика Губкина, разведка на северном участке затянулась, и пробуренные здесь до 1939 года одиннадцать разведочных скважин не дали положительных результатов, ни одна из них не выполнила до конца своего назначения.

Проанализировав вновь весь материал о скважинах, разобравшись в судьбе каждой из них, установили, что в некоторых были допущены при бурении аварии, а в других во время освоения образовались на забоях большие песчаные пробки, приведшие к прихватам компрессорных труб. И поэтому преждевременно и совершенно необоснованно сочли северный участок бесперспективным.

Тогда здесь бурилась единственная разведочная скважина № 1108, к которой было приковано всеобщее внимание. Тщательно разработанные руководством треста мероприятия по безаварийному бурению и правильному освоению этой скважины были рассмотрены на бюро райкома партии. Заранее, к моменту освоения, к скважине были проложены воздухопровод от компрессорной станции, водопровод от насосной станции, вырыт амбар, протянута линия нефтепровода. Вся эта работа была добросовестно выполнена бригадой монтажников во главе с Абдулом Исаевым. Скважину стали осваивать методом аэризации, исключая возможность прихвата песком компрессорных труб при опробовании скважин.

И вот через три месяца после решения бюро райкома – 18 августа 1939 года - скважина № 1108 стала первооткрывательницей северного участка Сураханского месторождения, начала фонтанировать нефтью с суточным дебитом 200 – 250 т. Так вошло в разработку месторождение, которое долгие годы считали неперспективным.

На бюро райкома уже более уверенно были рассмотрены и утверждены новые, всеохватывающие мероприятия треста по разворачиванию на этом участке бурения массовым количеством буровых станков. Были созданы капитальные условия для освоения этих скважин и на их базе – новый, одиннадцатый нефтяной промысел. В течение 5–6 месяцев здесь были пробурены и освоены свыше двадцати глубоких для того времени скважин. Суточная добыча нефти в 1940 году по тресту достигла 12 240 т против 9 600 т. План выполнен на 120 %¹.

Эти серьезные успехи были достигнуты благодаря умелому сочетанию партийной и хозяйственной работы, правильному решению кадровых вопросов. Особенно примечательным было выдвижение на руководящую работу женщин.

Еще в начале 1938 года в Баку проходило Всесоюзное совещание работников нефтяной промышленности СССР. Были подвергнуты серьезной критике «фонтанные» настроения, недооценка механизированной добычи, наплевательское отношение к малодебитным скважинам.

На этом совещании выступила одна из первых стахановок нефтяной промышленности, бригадир третьего промысла треста «Орджоникидзенефть» инженер Сугра Гаибова. Ее выступление произвело сильное впечатление. «Надо усвоить простую истину, – говорила она, – что без механизированной добычи нельзя выполнять план, нельзя полагаться на самотек, на случайность. Скважину надо беречь, ухаживать за ней и ценить как социалистическую собственность». Она рассказала о своем методе четкого составления графика планово-предупредительного надземного и подземного ремонта скважин. Ее бригада систематически проверяет оборудование – станки-качалки, моторы, и т.д., производит вовремя ремонт, не брезгует даже теми скважинами, которые дают всего несколько тонн нефти.

Она и стала первой женщиной, выдвинутой заведующим третьим промыслом треста «Орджоникидзенефть». Надо сказать,

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 1980, 4 сентября.

что ее метод полностью оправдал себя, и промысел, возглавляемый Сугрой Гаибовой, даже в те трудные месяцы, когда трест еще находился в глубоком прорыве, был почти единственным, который работал четко, ритмично и всегда выполнял план добычи нефти.

Изучая опыт работы этого промысла, в райкоме пришли к выводу, что следует пойти на выдвижение женщин-инженеров на командные посты на нефтепромыслах.

Тогда на шестом промысле работала начальником планового отдела инженер-экономист Анна Плешко. Ее и выдвинули заведующим этим промыслом. Потом уже весь шестой промысел был укомплектован женщинами: Фрида Каган – заместитель заведующего, Елена Клементьева – старший геолог, Вера Трофимова, Рахиль Гошко, Шура Тимофеева, Вера Доможилова, Вера Губячек – мастера по добыче, Т. Колеманова – техник по перекачке, Мария Пригункова и Татьяна Давыдова – инженеры по труду и кадрам.

Заведующими промыслами были выдвинуты: первым – мастер по добыче нефти этого промысла Медина Везирова, вторым – Антонина Бакулина, одиннадцатым – Сакина Кулиева. На командных постах были женщины и на других промыслах, например, Сона Гулиева – мастер по добыче на третьем промысле, Валентина Савкина – старший геолог на пятом промысле и т. д. Из 22 промысловых геологов – 13 были женщины.

Таким образом, целых пять крупных промыслов в тресте «Орджоникидзенефть» успешно возглавляли женщины. Характерно, что кроме одиннадцатого, все четыре были старыми нефтепромыслами Сураханского месторождения, на которых не бурили новые скважины, и весь основной фонд скважин был малодебитным, обводненным на 70 – 90% и эксплуатировался уже более 35 лет. И женщины своей ударной, кропотливой и вдумчивой работой вывели все пять промыслов в число самых передовых в Баку. Женщины сыграли важную роль и в движении за коммунистическое отношение к труду, за чистоту и образцовый порядок на промыслах. Они гордились тем, что партия доверила им сложный и ответственный участок работы, с честью несли звание руководителя.

Трест «Орджоникидзенефть», выполнявший план всего на 90%, ликвидировав отставание, успешно, на 27 дней раньше срока выполнил план добычи нефти 1940 года. А одиннадцатый промысел выполнил годовой план еще раньше – 8 ноября 1940 года. Задание по производительности труда на промысле было выполнено на 118 %, себестоимость снижена на 29,6 %.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании одиннадцатый промысел занял первое место в стране, завоевав переходящее знамя «Правды», Наркомнефти и ЦК профсоюза. Шестой промысел занял второе место.

Газета «Правда» следила за почином Орджоникидзевского района по выдвижению женщин. 29 января 1941 года она посвятила целиком свою третью страницу нефтепромыслам Орджоникидзевского района под шапкой: «Бакинский промысел № 11 треста «Орджоникидзенефть» – лучший нефтепромысел СССР».

Еще 20 июля 1941 года, в самом начале войны, в газете «Бакинский рабочий» было опубликовано письмо знатных женщин-нефтяников Орджоникидзевского района – зав. промыслами С. Гаировой, М. Везировой, А.Бакулиной, С. Кулиевой, А. Плешко, старших геологов Е. Клементьевой и В.Савкиной, где они писали: «Мы знаем, что нефть играет важнейшую роль в войне. Поэтому, находясь на ответственном посту, мы будем работать так, чтобы изо дня в день увеличивать добычу нефти, чтобы с избытком обеспечить горючим боевую технику Красной Армии». Они с честью выполнили данное слово.

Надо отдать должное благородному трудовому подвигу этих женщин в суровые военные годы. В стёганках, пропитанных мазутом, и кирзовых сапогах, в брезентовых плащах и шапках-ушанках, эти отважные женщины нелегким трудом внесли свой весомый вклад в победу над врагом. Уровень механизации промышленных работ в те годы был еще низким. И им – женщинам – приходилось иметь дело не только с гаечными и цепными ключами, но и с кувалдой, кирками и лопатами. Неделями не уезжали домой, переходили на казарменное положение, сутками не спали, не снимали плащей и стегонок. Они стойчески перенесли все невзгоды военных лет, и не было такого дела, которое они сочли непреодолимым для себя.

Сураханы является родиной глубокого бурения. В 1938 году здесь была пробурена скважина 1102 глубиной 3421 м. Здесь же в 1941 году была пробурена скважина 1208 глубиной 3485 метров.

Знаменитая сураханская белая (легкая) нефть давала очень высокий выход бензина. Шестой промысел, где добывалась эта легкая высокооктановая нефть, стал одним из передовых в системе Азнефтекомбината. Суточная добыча этой нефти, так необходимой фронту в то время, была доведена до 2000 т. В первый год войны было добыто больше, чем за 20 предыдущих лет...

Итак, бакинские нефтяники в первом году войны дали стране рекордную добычу нефти.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года свыше 500 работников нефтяной промышленности Азербайджана за достойное выполнение плана нефтедобычи и по переработке нефти в 1941 году были награждены орденами и медалями СССР, в том числе 41 человек – орденом Ленина. Этим же указом за образцовое выполнение заданий Родины 11-й промысел треста «Лениннефть», 4-й промысел треста «Сталиннефть» были награждены орденом Ленина, а 4-й промысел треста «Молотовнефть» удостоился ордена Трудового Красного Знамени.

Подвиг бакинских нефтяников в первом году войны – одна из славных страниц в истории республики.

Стоит отметить, что рекордная добыча нефти по всему Азнефтекомбинату была достигнута не «любой ценой», не увеличением добычи фонтанным способом и не введением в эксплуатацию большого количества скважин из бурения, а путем систематического улучшения технологического режима действующих скважин и ввода в эксплуатацию большого количества бездействующих. Так, например, внедрение глубинных штуцеров дало заметный эффект в налаживании ритмической работы нефтяных скважин, обеспечивало их равномерную и продолжительную работу. Почти весь прирост 1941 года был из старых и ранее бездействующих скважин. Все это стало возможным благодаря исключительно крепкой общей дисциплине и сознательной самодисциплине каждого.

Каждая действующая и бурящаяся скважина была на строгом учете. Каждую аварию или остановку скважины обязательно активировали, тщательно, скрупулезно анализировали причину и принимали соответствующие меры, чтобы подобный случай не мог повториться. Особое внимание уделялось тому, чтобы и в ночной, и в вечерней сменах работа протекала так же интенсивно, как и днем.

При этом бакинские нефтяники неукоснительно выполняли установленные государством плановые нормы. Фактическая себестоимость тонны нефти за 1941 г. составляла 16 р.58 к., на два процента ниже плановой. Производительность труда каждого рабочего в среднем возросла на 17,3% по сравнению с 1940 годом.

Тем не менее, состоявшийся 25 ноября 1941 года VII Пленум БК КП(б) Азербайджана, обсудив очередные задачи партийных организаций города, нацелил их на дальнейшее увеличение добычи нефти, увеличение выхода нефтепродуктов – высокооктановых

бензинов, авиамасел, максимального усиления помощи фронту. Решение пленума явилось по существу конкретной программой деятельности промышленности Баку на весь военный период.

Ударными темпами бакинцы начали и 1942 год. Стал распространяться новый вид соревнования – соревнование фронта и тыла. Завязалась переписка между летчиками Юго-Западного фронта и буровиками, в частности знатным буровым мастером конторы бурения треста «Орджоникидзенефть» коммунистом Баба Кафаром Мурадовым, бурившим тогда самую глубокую в Советском Союзе скважину.

«Мы обязались закончить и сдать скважину в эксплуатацию на 90 дней раньше срока, – писал Мурадов летчику Лукьянову. – Сейчас мы идем уже с ускорением против плана на 40 дней»¹.

Переписка летчиков и буровиков вызвала широкий отклик среди бакинцев. Не было ни одного треста, промысла, завода, мастерской, коллектив которых не участвовал бы во Всесоюзном соревновании за переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны. Коллектив бурения треста «Орджоникидзенефть» – один из инициаторов Всесоюзного социалистического соревнования нефтяников, выполнил полугодовой план проходки и сдачи в эксплуатацию новых скважин в среднем на 12 дней раньше срока, а в оставшиеся дни июня сдал еще три новые скважины. Бригада знатного буровика коммуниста Лебедева из этой же конторы закончила проходку трех скважин за 33 дня вместо 62 дней по плану. Буровой мастер Ярмамед Рамазанов выполнял ежедневную норму проходки на 140 – 150 процентов.

Буровой мастер «Карадагнефть» Кулиев завершил в те дни проходку без аварии 5 скважин, из них четыре – глубоких.

В тресте «Лениннефть» к 1 Маю 1942 года выполнили программу по бурению на 180%.

До конца 1942 г. предприятия Азнефтекомбината 48 раз завоевывали первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании нефтяников, 14 раз получали переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Еще в июне 1942 года около 85 % нефтяников Азербайджана выполнили и значительно перевыполнили плановые нормы и социалистические обязательства. Коллектив работников треста «Орджоникидзенефть», став на фронтovou вахту, выполнил сентябрьский план на 108,7%. Два месяца подряд он удерживал переходящее Красное знамя ГКО.

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 1942, 23 января.

Бакинские нефтяники явились знаменосцами всенародной борьбы за проведение в жизнь боевого призыва Коммунистической партии «Все для фронта, все для победы!». Каждый готов был сделать все возможное и невозможное, чтобы ее обеспечить.

Азербайджанский народ под руководством ЦК КП Азербайджана внес значительный вклад в дело борьбы с фашистским агрессором не только нефтью и нефтепродуктами, но и всеми другими своими средствами и возможностями.

Тщетными оказались надежды фашистов на подрыв единства социалистического общества, на вражду между народами. По призыву партии все народы нашей страны поднялись на защиту своей социалистической Родины.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на священную землю нашей Родины вызвало безмерный гнев трудящихся Азербайджанской республики.

Коммунистическая партия Азербайджана направила в ряды защитников Родины более половины своих членов. В течение 1941 года в народное ополчение вступило 186 704 человека. Было создано 87 истребительных батальонов и 1 124 группы самозащиты. Создавались группы содействия истребительным батальонам и отрядам противовоздушной обороны, объединившие свыше 15 тысяч человек.

Дворцы культуры, школы, оздоровительные учреждения были отведены под военные госпитали. В конце 1941 – начале 1942 г. в Азербайджане действовало свыше 70 госпиталей. Благодаря самоотверженной работе медиков республики и заботе трудящихся, которые проявляли огромную заботу о раненых, 70 процентов поступающих в госпитали Баку раненых выздоравливали и возвращались в ряды защитников Родины.

Не только предприятия нефтяной промышленности (о них сказано выше), но и предприятия всех других отраслей – местной и легкой – были переключены на выпуск военного оружия и боеприпасов, военного снаряжения.

Производство зажигательных бутылок в Баку было организовано по линии Наркомата местной промышленности и «Азпромсовета». К 8 ноября 1941 года было изготовлено и упаковано в ящики 35 тыс. зажигательных бутылок, 14 тыс. патронов-запалов. Производственная возможность была доведена до 10 тыс. бутылок в сутки.

Более того, в 1941 – 1942 гг. в Баку были введены в эксплуатацию новые предприятия, которые своевременно и качественно

выполняли фронтовые заказы. Это стало возможным благодаря максимальной мобилизации трудящимися Азербайджана своих внутренних ресурсов во имя победы над врагом.

К концу 1941 года в республике производилось сто тридцать видов вооружения, боеприпасов и военного снаряжения.

Ученые Азербайджана – физики, химики, энергетики, геологи и другие оказали большую помощь нефтяной промышленности республики, их работы нашли свое применение на полях сражения против немецких оккупантов. Химики разрешили проблему получения из отходов нефтяной промышленности боевых дымовых брикетов, изготовления дезинфекционного препарата, заменявшего карболовую кислоту и хлорную известь, фильтров и поглотителей стойких отравляющих веществ, запалов для зажигательных противотанковых бутылок, огнезащитных касок, туалетного и банного мыла и т. д.

За годы войны Советский Азербайджан направил на фронт свыше полумиллиона сыновей и дочерей. Половина из них отдала свою жизнь за свободу и независимость Отчизны.

В 1941 – 1941 гг. трудящиеся республики собрали и отправили защитникам Родины несколько сот тысяч предметов разной одежды, десятки вагонов теплого белья. Они сдали в фонд обороны 15 кг золота, 952 кг серебра, 390 млн. рублей. В фонд танковых колонн и эскадрилий самолетов было внесено свыше 230 млн. рублей.

19 ноября 1941 года газета «Правда» писала: «...По сумме взносов в фонд Оборона Родины первое место занимает Москва, затем идут: Хабаровский край, Казахская ССР, Узбекская ССР, Азербайджанская ССР ...».

«Фонд обороны» был новым проявлением советского патриотизма. По всей стране, в том числе и в Азербайджане – рабочие, колхозники, представители интеллигенции предлагали дополнительные материальные и денежные ресурсы Советскому государству в виде фонда обороны. Поэт Самед Вургун внес в фонд обороны 20 тыс. рублей. Композитор Узеир Гаджибеков 1 августа 1941 года внес в фонд Родины 25 тысяч рублей, а через несколько месяцев еще столько же на строительство танковой колонны «Искусство Азербайджана».

(Узеира Гаджибекова и Самеда Вургуну – замечательных представителей азербайджанской интеллигенции – я близко знал и хорошо был знаком с их творческой деятельностью. Приятно вспомнить, что в 1938 – 1939 гг. будучи первым секретарем Го-

родского райкома партии г. Баку, я был причастен к приему их в ряды Коммунистической партии. Следует отметить, что Узеира Гаджибекова, в знак признания его заслуг перед своим народом, ЦК ВКП(б) принял непосредственно в члены партии без прохождения кандидатского стажа, что является редким случаем в истории КПСС).

В величайшей опасности находился Ленинград – колыбель социалистической революции. Дикие орды фашистских варваров устремляются к гигантским заводам и фабрикам, великолепным дворцам, музеям и театрам. С затаенным дыханием следила вся страна за героическим сопротивлением ленинградцев лютому врагу.

В своем обращении к героическим защитникам города Ленина трудящиеся нефтепромыслов, заводов, фабрик и учреждений города Баку в августе 1941 года писали: «... В эти дни, когда над городом Ленина нависла непосредственная угроза вторжения кровавых гитлеровских банд, мы удесятерим свои усилия... Самолеты, танки Красной Армии, корабли Балтики, охраняющие доступы к Ленинграду, никогда не будут испытывать недостатка в высококачественном бензине и первосортных маслах. Даем вам в этом крепкое большевистское слово... Могучий нефтяной поток будет шириться с каждым днем, до полного разгрома озверелых фашистов».

В ответ на письмо трудящихся Баку ленинградские рабочие в сентябре 1941 года писали: «... Ваше письмо, дорогие друзья бакинцы, поддерживает и вдохновляет нас... Вся наша могучая необъятная страна поднимается вместе с нами. Это придает нам новые силы, уверенность, решимость... Товарищи бакинцы, у нас с вами один лозунг, одна цель, одно стремление – победить... Мы не сделаем ни шагу назад! Мы будем идти только вперед, только к победе!».

Трудные, невыносимые дни переживали ленинградцы в блокаде. Вся страна оказывала им помощь. В июне 1942 года постановлением ЦК КП Азербайджана и Совнаркома АзССР были выделены из республиканского фонда и отправлены для защитников и трудящихся Ленинграда: паюсной икры – 2 вагона, томатный сок – 12 вагонов, томат-пюре – 2 вагона, сельди – 10 вагонов, почечный экстракт и др. – 1 вагон, виноградный сок – 10 тыс. дл., наршараб, шиповник, лимонная кислота – 9 тонн, тюлений жир – 5 тонн, сухофруктов – 40 тонн и многое другое.

С первых дней войны в республику, главным образом, в Баку по Азербайджанской железной дороге шли эшелоны с эвакуированным населением и оборудованием эвакуированных предприятий. Они направлялись в Баку для дальнейшего следования на Красноводск. В Баку была создана перевалочная эвакобаза для промышленных предприятий, направляющихся в районы Средней Азии и Казахстана. О масштабе этой работы говорят следующие данные. С начала эвакуации по 9 ноября 1941 года на Закавказскую железную дорогу поступило с Орджоникидзевской магистрали 16 208 вагонов с эвакогрузом, в том числе 10 758 вагонов с промышленным оборудованием и материалами. Почти все грузы направлялись в перевалку в Бакинский порт.

Через Баку следовало огромное количество эвакуированного оборудования промышленных предприятий городов Ростова, Таганрога и др. 2 600 вагонов с оборудованием завода «Ростсельмаш» направлялись в Ташкент с перевалкой через Баку.

В Баку на базе эвакуированного сюда оборудования некоторых заводов в 1941 – 1942 гг. были созданы несколько предприятий. На окраине Баку на базе оборудования Донецкого завода был создан новый завод по выпуску снаряжения и боеприпасов. Другой эвакуированный завод обосновался в Сумгаите. В Баку же обосновались эвакуированный завод Наркомата авиационной промышленности, завод по ремонту самолетов, филиал завода, выполнявший задание по испытанию новых образцов морского оружия. ЦК и БК КП(б) Азербайджана делали все необходимое, чтобы все эти предприятия вовремя и успешно выпускали запланированную продукцию – боеприпасы и снаряжения для Красной Армии.

Бакинская нефть - в центре внимания.

Крах молниеносной войны.

Битва за Кавказ, за бакинскую нефть

Все капиталистические страны, каждая в свою очередь, так или иначе зарились на Баку, на бакинскую нефть. Ведущую роль в этой затее играли Великобритания, кайзеровская, а потом и фашистская Германия.

Известно, что еще до второй мировой войны Англия и Франция, готовясь к войне против СССР, в 1930 – 1940 гг. имели планы оккупации Баку и его районов. Они старались вовлечь правительство Турции и Ирана в антисоветскую авантюру. После поражения Франции в июне 1940 года антисоветские планы Англии и Фран-

ции провалились. В этот период усиливается проникновение германского фашизма в Иран и Турцию.

В 1941 году в Иране и Турции было много немецко-фашистских агентов. Фашистская разведка вербовала также агентуру на Кавказе из националистических элементов. Советский Азербайджан находился в зоне провокационной, шпионско-диверсионной и подрывной работы гитлеровцев. Все это требовало высочайшей бдительности от партийной организации, от всех коммунистов Азербайджана. Центральный и Бакинский комитеты Компартии были в курсе этих событий, своевременно получали всестороннюю информацию от центра, проводили соответствующую работу в первичных партийных организациях, в рабочих коллективах. Зорко охранялись предприятия, нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающие заводы, предупреждались попытки врагов проникнуть туда с диверсионными целями.

Еще до начала войны фашистская Германия под видом специалистов и «торговых агентов», «консультантов и советчиков» направила в Иран 200 своих агентов. Такие агенты направлялись и в Турцию. Эта агентура, опираясь на иранскую и турецкую реакцию, создавала в Иране и Турции политическую и военную базу для выступления против СССР.

Накануне войны, 18 июня 1941 года был заключен договор «О дружбе и ненападении» между фашистской Германией и Турцией.

Фашистские агенты в Иране занимали руководящие должности в большинстве государственных и военных учреждениях. В разных городах Ирана были созданы склады оружия и боеприпасов, строились аэродромы, готовились диверсионные группы для переброски в Баку – столицу Советского Азербайджана, а также усиленно пытались создать рознь между народами СССР. Таким образом, Иранское правительство Резашаха стало на путь оказания прямой помощи фашистским агрессорам. Дело шло к тому, чтобы вовлечь Иран в войну против СССР, создав для СССР дополнительную угрозу на юге страны, лишив его крупнейшего источника нефти.

Нападение на СССР с территории Ирана стало более реальным. В Иране готовился фашистский переворот.

Советское правительство трижды – 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 года предупреждало правительство Ирана о враждебной Советскому Союзу деятельности фашистской агентуры на тер-

ритории Ирана. В связи с этим СССР и Англия договорились о временном вводе своих войск в Иран.

Для обеспечения безопасности Закавказья и всего юга СССР советские войска вступили в Иран на основании статьи 6-й советско-иранского договора 1921 года. Войска СССР вошли в северную часть Ирана (Южный Азербайджан), а английские войска – в его южные районы. С вступлением союзных войск в Иран были сорваны агрессивные планы германского фашизма относительно превращения Ирана в плацдарм для вторжения в Закавказье.

В Иране было сформировано новое правительство. Иранский меджлис одобрил закрытие в Тегеране германской, итальянской, венгерской и румынской миссий и передачу в руки советского и английского правительств многочисленных германских резидентов. Союзники приобрели дополнительные коммуникации для снабжения СССР – сквозной путь от Персидского залива до Каспийского моря. Все это отрезвляюще повлияло на правительство тех невоюющих стран, которые враждебно относились к Советскому Союзу.

Командование Советских войск, находившихся в Иране, обратилось к Советскому Азербайджану с просьбой оказать помощь трудовому населению Южного Азербайджана. Правительство Советского Азербайджана откликнулось на эту просьбу. В частности, было отравлено 25 тыс. тонн пшеницы, в Тебризе была организована трикотажно-чулочная фабрика для ликвидации безработицы. Оборудование было направлено из Баку. В городе Казвине бакинские мастера пробурили и обнаружили на глубине нескольких метров неиссякаемые источники питьевой воды. Для ведения культурно-просветительной работы в Южный Азербайджан была направлена большая группа работников культуры: артистов, музыкантов, писателей и др.

Но фашистские и профашистские элементы в Иране продолжали вести подпольную работу против СССР, все еще надеясь заполучить бакинскую нефть для вермахта. Коммунисты Азербайджана были начеку.

А на фронтах, в обстановке суровых испытаний и тяжелой неравной борьбы, в 1941 году Советская армия вынуждена была отступать в глубь страны. Немецко-фашистские войска оккупировали Литву, Латвию. Эстонию, Белоруссию, Молдавию, большую часть Украины, ряд Западных областей РСФСР, блокировали Ленинград, угрожали Москве. С 20 октября 1941 года столица Родины была объявлена на осадном положении.

Имея временное превосходство, Гитлер еще в сентябре заявил всему миру, что 7 ноября он проведет на Красной площади парад своих «непобедимых» войск, которые везли в своем обозе для этого парадное обмундирование. У стен Москвы было тогда сосредоточено 77 дивизий противника, 23 из них – танковые и мотострелковые.

Третьего ноября участники общебакинского собрания партийного, советского, профсоюзного и комсомольского активов, с чувством большой тревоги за судьбу столицы, писали защитникам Москвы:

«...Верьте, что трудящиеся Баку, бакинские нефтяники всем сердцем, всей душой, всей силой революционного сознания поддерживают вас в вашей кровавой схватке с врагом...

Пока наш народ не сотрет с лица земли кровожадный фашизм, наши танки, самолеты и боевые корабли не будут испытывать нужду в горючем...».

Под кодовым названием «Тайфун» гитлеровское командование пыталось молниеносным ударом сломить сопротивление защитников столицы.

Готовясь к захвату Москвы, Гитлер дал директиву, в которой было сказано: «Город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребенок – не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Произвести необходимые приготовления, чтобы Москва и ее окрестности с помощью огромных сооружений были заполнены водой.

Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа»¹.

Вот что замышлял Гитлер в отношении столицы Советского Союза.

Гитлеровцы уже стояли у самых ворот столицы и с воодушевлением рассматривали ее в бинокли. Гитлер хвастливо объявил о падении Москвы. Он готов был принять парад своих войск на Красной площади, и даже были заготовлены пропуска на торжество.

Бои на московском направлении не затихали ни днем, ни ночью. Чтобы сорвать традиционный праздник Великого Октября, гитлеровское командование направило 6 ноября на Москву 250

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, М., АПН, 1969, с. 727.

самолетов. Наши истребители отразили попытки врага пробиться к городу, и 34 стервятника было сбито в воздушных боях.

В этих сложных условиях советские люди встречали 24-ю годовщину своей Великой революции.

6 ноября 1941 г. вечером в осажденной Москве в подземном вестибюле станции метро «Маяковская» проходило традиционное торжественное заседание Моссовета, посвященное годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. На заседании с докладом выступил И.В. Сталин.

А 7 ноября в 8.00 в прифронтовой Москве, находившейся от линии фронта в 25 – 30 минутах езды на автомашине, начался парад Советских войск. Марш войск по Красной площади длился чуть более одного часа.

Торжественное заседание 6 ноября и парад Советских войск 7 ноября, выступление председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина на заседании и на параде сыграли огромную роль в укреплении уверенности народа и армии в том, что враг будет под Москвой остановлен. Этот неожиданный парад изумил весь мир, а речь Сталина была проникнута беспредельной уверенностью в разгроме фашизма. Весть о параде на Красной площади облетела всю планету. Газеты многих стран называли московский парад блестящей демонстрацией мужества и отваги, свидетельством изумительной силы, стойкости и сопротивления России, несмотря на яростные попытки врага разбомбить в этот день советскую столицу.

В тот момент, когда враг уже мог лицезреть очертания московских пригородов, И.В. Сталин с трибуны Мавзолея Ленина в своей речи говорит о том, что поработанные народы Европы ждут своих освободителей и что на долю Советской Армии выпала великая освободительная миссия. Эта твердость и уверенность Верховного Главнокомандующего изумляли мир, и врагов, и друзей. Речь сыграла огромную роль в укреплении морального духа армии, советского народа и имела большое международное значение.

Благодаря колоссальным усилиям партии и всего народа враг под Москвой был остановлен. Обстановка изменилась в нашу пользу. Создаются необходимые условия для перехода советских войск от обороны к наступлению.

Контрнаступление советских войск началось 5–6 декабря на огромном пространстве от Калинина до Ельца. Оно закончилась разгромом гитлеровской Германии.

К началу января 1942 советские войска отбросили врага от Москвы на 100 – 250 километров, ликвидировав тем самым непосредственную угрозу столице. Эта была первая победа Советских Вооруженных Сил стратегического масштаба, имевшая огромное военно-политическое значение.

Несмотря на все трудности, вызванные войной, бакинские нефтяники, как уже было сказано, дали стране рекордную добычу нефти – 23млн.541 тыс. т нефти, на 1 млн. 200 тыс. т больше, чем в мирном 1940 году. Это составляло 75 процентов всей добычи нефти в стране.

Итак, надежды Гитлера на молниеносную войну против СССР уже в 1941 году потерпели крах. Победа советских войск под Москвой, сокрушительные удары под Ростовом и другие развеяли легенду о непобедимости немецко-фашистской армии.

А ведь с первых дней войны газеты многих стран мира, в том числе США и Англии кричали о том, что СССР на грани гибели. Более того, в Лондоне и Вашингтоне рассматривали войну между Германией и СССР, как передышку для себя. Сенатор Гарри Трумэн на второй день после вторжения германских войск в пределы Советского Союза заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». А министр авиационной промышленности Англии Мур-Брабан на конгрессе тред-юнионов заявил: «Пусть Германия и СССР истощают друг друга. В конце войны Англия станет хозяином положения в Европе». Странников подобных идей тогда было немало.

В первые месяцы 1942 года на советско-германском фронте сложилась новая обстановка. Немецко-фашистское командование сосредоточило свои основные силы на Юго-западе СССР, чтобы разгромить советские войска, прорваться к Волге и на Кавказ, захватить важные экономические районы СССР, особенно источники нефти, создать благоприятные условия для завершения войны против СССР. Враг замышлял прервать связь столицы с Югом, захватить Сталинград, помешать переброске горючего с юга через Каспийское море и Сталинград на север, не дать возможности нашим союзникам оказывать нам помощь через Иран и Каспийское море.

К лету 1942 года стратегическая инициатива, вырванная у гитлеровцев в результате зимнего наступления советских войск, вновь перешла к врагу.

Наши союзники по антигитлеровской коалиции продолжали оттягивать открытие второго фронта в Европе, и, воспользовавшись этим, гитлеровское командование перебросило на южное крыло Восточного фронта дополнительно до 25 дивизий. В этот самый трудный для Советского Союза период наши союзники даже сговорились между собой о временном прекращении поставок в СССР.

Баку с его богатейшими нефтяными промыслами являлся предметом особого внимания вермахта. Основные источники нефти Советского Союза накануне войны находились на Кавказе. Здесь добывалось 86 процентов всей нефти страны, а в Баку – 71 процент.

Чтобы лишить СССР основной нефтяной базы, вермахту необходимо было захватить Баку. Верховное главнокомандование вермахта намеревалось захватить кавказские нефтяные районы исключительно сухопутными силами и с применением воздушных десантов, не вводя в действие бомбардировочную авиацию с тем, чтобы максимально сохранить нефтяные промыслы для эксплуатации. Планировалась высадка одного из соединений парашютных войск для внезапного захвата нефтяного Баку. В 1941 году это им не удалось. Теперь, имея большие потери в живой силе и технике, гитлеровцы рвались к крупнейшему центру нефтедобывающей промышленности СССР – Баку, надеясь не только обеспечить свои войска бензином и маслами, ликвидировать в своих войсках кризис с горючим, но и открыть путь для агрессии в странах Ближнего и Среднего Востока. Для этой цели они концентрировали достаточные силы для наступления через Грозный на Баку.

Гитлер считал, что советские вооруженные силы надо подорвать прежде всего экономически, лишить их нефти. Министр иностранных дел Германии Риббентроп говорил, что, когда в России запасы нефти истощатся, она будет поставлена на колени.

Турция уже к тому времени сконцентрировала на своей границе с СССР в полной готовности 26 дивизий и ждала сигнала из Берлина о падении Сталинграда, чтобы через иранское плоскогорье наступать на Баку.

5 апреля 1942 года в директиве № 41 Гитлер объявил: захватить нефтяные районы Кавказа, перейти через Кавказские хребты для захвата Закавказья. Немцы планировали взять нефтяной Баку к 25 сентября 1942 г.

К лету 1942 года немецкие захватчики глубоко продвинулись на восток в направлении нижнего течения реки Волги. 12 июля

фашистские войска вступили на территорию Сталинградской области. Во второй половине июля немецкие войска захватили город Ростов и вышли к Дону. 7 августа они захватили Армавир, 10 августа – Майкоп. Выход танковых и моторизованных войск противника в задонские и Сальские степи и на степные просторы Краснодарского края создал непосредственную угрозу прорыва вглубь Кавказа.

О том, как тяжела была обстановка в то время на фронте Великой Отечественной войны, в т. ч. и на Кавказском направлении, говорит приказ Народного комиссара обороны И.В. Сталина № 227 от 27 июля, известный под названием «Ни шагу назад». Вот некоторые отрывки:

«Враг бросает на фронт новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население».

«Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, т. к. у нас много территории, много земли, много населения, и что хлеба у нас всегда будет в избытке... Такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам».

«...наши средства не безграничны, территория Советского государства это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети... После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории – стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Более 70 миллионов населения оказалось в неволе у фашистов. Страна лишилась более 800 миллионов пудов хлеба и 100 миллионов тонн металла в год. У нас уже сейчас нет преобладания над немцами ни в людских размерах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину».

«Из этого следует, что пора кончать отступление: Ни шагу назад!». В приказе звучало: быть или не быть нашей Родине. Это было последнее предупреждение.

Враг стремился с помощью буржуазных националистов спровоцировать межнациональное столкновение на Кавказе. Они рассчитывали на наличие «пятой колонны»¹, «непрочность Совет-

¹ Понятие «пятая колонна» родилось во время драматических событий 1936 – 1938 годов, в дни наступления на республиканский Мадрид фашистских войск и их германо-итальянских опекунов. Тогда командующий наступавшей группиров-

ской власти», национальные распри между народами Советского Союза. Всего за несколько месяцев оккупации территории Кавказа фашисты расстреляли и утервили десятки тысяч людей. Они не только жестоко расправлялись с народами Кавказа в районах временной оккупации, но и заигрывали с ними. Гитлер был провозглашен «великим имамом» Кавказа, а командующий танковой армией генерал Макензен объявил себя мусульманином и стал посещать мечеть. Кавказские народы в ответ создали в наиболее опасных местах проникновения противника на Кавказ линию глубоко эшелонированной обороны, свои национальные войсковые части. Они проявили высокую воинскую доблесть, сражались бок о бок против фашистских войск.

Азербайджан и все Закавказье были отрезаны от основных коммуникаций, связывающих с центром страны. Фронт подошел к предгорьям Большого Кавказа и к берегам Каспийского моря. Над Азербайджаном и над всем Кавказом нависла страшная угроза. Враг непосредственно угрожал Грозному и Махачкале. Азербайджанская Советская Социалистическая Республика стала прифронтовой зоной. Президиум Верховного Совета СССР 9 сентября 1942 года объявил в республиках Закавказья военное положение.

В северных районах республики готовились дать отпор врагу в случае прорыва гитлеровских войск. Под руководством ЦК КП(б) Азербайджана и военного командования на северных подступах к Баку было сооружено несколько оборонительных сооружений, в строительстве которых участвовали не только войска, но и гражданское население.

На южных границах пришлось усилить бдительность, так как, несмотря на наличие советских войск в Иране, фашисты активизировали здесь свою деятельность, некоторые профашистски настроенные элементы стали вывешивать нацистские флаги. На Дальнем Востоке Япония уже открыто готовилась выступить против СССР.

В дополнение к продвигавшимся на грозненско-махачкалинском направлении войскам Гитлер специально выделил одну дивизию «для направления на Баку». Фашистские горные стрелки, идя на штурм Главного Кавказского хребта, сумели установить 21 августа 1942 г. на Эльбрусе два флага со свастикой. На пути к Баку остался один, последний рубеж. Генерал-полковник

кой генерал Мола хвастался: «Кроме четырех колонн, двигавшихся на столицу, у него есть «пятая колонна» – фашистские группы в самом Мадриде». Так понятие «пятая колонна» осталось в политическом обиходе как символ предательства.

Клейст заявил, что 25 сентября 1942 г. он выпьет бокал за здоровье фюрера в Баку.

В августовские дни, когда бои начинались на последнем рубеже на пути к Баку, в Москве шли переговоры, и союзники прямо заявили, что второй фронт в 1942 году открыт не будет. А 30 сентября, в самые напряженные дни боев на Кавказе, Черчилль написал Сталину о своем желании будто бы оказать помощь. Но на самом деле Англия строила далеко идущие планы: под «шумок» идущей войны, прибрать к рукам кавказские источники нефти, превратить желание оккупировать Кавказ из мечты в реальность. В специальном плане англичан под кодовым названием «Вельвет» 10-я английская армия предназначалась для вторжения на Кавказ, в Баку. Однако и этим планам суждено было провалиться.

Наступление фашистских войск на Кавказ. Нефтяной Баку в опасности. Перебазирование в восточные районы страны

Отсутствие второго фронта, об открытии которого была заключена договоренность 12 июля 1941 года с Англией, дало возможность германскому командованию пополнить свои войска на Востоке. С декабря 1941 года по апрель 1942 года на советско-германский фронт с Запада было переброшено 39 дивизий и шесть отдельных бригад¹.

Гитлер давно зарился на бакинскую нефть. «Из соображений политического характера, – писал он в своей записке от 22 августа 1941 года, – крайне необходимо как можно быстрее выйти в районы, откуда Россия получает нефть, не только для того, чтобы лишить ее этой нефти, а прежде всего для того, чтобы дать Ирану надежду на возможность получения в ближайшее время практической помощи от немцев...».

Тяжелое лето 1942 года... Сводки Совинформбюро были суровы и немногословны. По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь. Бои шли в районе Воронежа, на Дону, на юге у Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвались к Волге, к Сталинграду, на Кавказ, к нефти.

Правда, пройдет всего пять месяцев и наше советское гордое слово «Сталинград» будет вызывать дрожь у фашистов. Сталин-

¹ Газ. «Известия», 1984, 4 июня.

град станет им поперек горла. Они скажут: «Одно слово «Сталинград» приводит нас в ужас...», «Сталинград, как конвейер смерти, пожирает наши полки и дивизии». А еще через два месяца – 2 февраля 1943 года – победоносно кончится Сталинградское сражение, и после разгрома фашистских войск под Курском вал войны покажется на Запад, советские воины начнут массовое изгнание гитлеровцев с родной земли.

А пока сейчас – лето 1942 года, и самонадеянные фашистские солдаты, опьяненные первыми успехами летнего наступления, шли люто, с полной надеждой овладеть Сталинградом, выйти на Волгу. Поэтому решающими были: «Отстоять Сталинград!», «Ни шагу назад!». Нефтяной Баку защищался там.

Как уже отмечалось, в эти трагические, тяжелые дни наши союзники по антигитлеровской коалиции – Англия и США – отказались от создания второго фронта в Европе. А ведь его организация имела своей целью отвлечение немецких сил с восточного фронта на Запад и облегчение положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году. Своим отказом открыть второй фронт союзники еще более усложняли положение Красной Армии на фронте и наносили моральный удар всей советской обществу.

К тому же в июне 1942 года Уинстон Черчилль известил Советское правительство о прекращении отправки конвоев Северным морским путем, по которому доставлялось большинство грузов из-за рубежа для Советского Союза (в конце 1942 года согласованная программа поставок в СССР была выполнена лишь на 55 процентов¹). Это еще больше усложняло положение Советской Армии, наносило ущерб планам Советского командования.

Более того, наши союзники, используя создавшееся тяжелое положение на фронтах, пытались вырвать согласие на ввод английских войск в Баку. Но получили твердый отпор, ибо это было бы оккупацией Кавказа.

Фашистское командование после того, когда попытка проникнуть на Кавказ в 1941 году не увенчалась успехом, разработало новый план овладения Кавказом в ходе летней кампании 1942 года. Он получил условное наименование «Эдельвейс». Замысел врага заключался в том, чтобы окружить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом. Затем предполагалось обойти Главный Кавказский хребет одной группой

¹ Газ. «Правда», 1983, 6 января.

с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, а другой – с востока, овладев Грозным и Баку¹.

Советский народ и его доблестная армия знали об этом и всеми мерами старались, несмотря на тяжелое положение на фронтах и трудности, создаваемые нашими союзниками, опрокинуть захватнические замыслы гитлеровцев.

Опасность нависла над Кавказом. На чашу весов истории были положены честь и независимость его народов.

В числе многих крупных мер, принятых для обороны Закавказья, было и формирование воинских национальных соединений в Грузии, Азербайджане и Армении. Народы Кавказа с помощью русского и других народов страны грудью встали на защиту своего региона. Созданные новые войсковые формирования на территории союзных и автономных республик преградили путь врагу.

История Великой Отечественной войны знает немало героических эпизодов в битве за Кавказ. Лучшие сыны Азербайджана, Грузии, Дагестана и других краев Кавказа рука об руку в едином боевом содружестве отражали яростные атаки фашистских полчищ.

22 августа в городе Тбилиси состоялся антифашистский митинг народов Закавказья. Выступивший на митинге поэт Самед Вургун говорил: «Воскресим в нашей памяти бессмертные образы великих предков – Таризэля, Давида Сасунского, Бабека и Кероглы. Пусть бездонные ущелья неприступных Кавказских гор станут могилой для немецких оккупантов... Я призываю к ненависти! Я призываю к мести! Пусть ярость, которая сегодня клокочет в наших сердцах, огненной лавиной обрушится на головы врагов... Око за око! Смерть за смерть! Мы клянемся материнским молоком, вскормившим нас, что своей грудью сбережем от фашистских захватчиков наших детей и незапятнанную честь женщин и девушек гордого Кавказа. Мы даем клятву нашему седовласому Кавказу, что на вершинах его неприступных гор вечно и гордо будет реять алое знамя Ленина!»

Управляющий трестом «Орджоникидзенефть» Сабит Оруджев в своем выступлении говорил: «...Воображению фашистских бандитов издавна не дает покоя азербайджанская нефтяная сокровищница... Не выйдет!...Черное золото Апшерона, перегнанное в высокооктановый бензин, питая танки и самолеты, смертельным потоком огня вновь и вновь обрушится на головы осатаневших

¹ Газ. «Вышка», 1983, 9 сентября.

бандитов...Товарищи фронтовики! Слушайте клятву нефтяников Азербайджана: мы дадим вам столько нефти, вооружения и боеприпасов, сколько нужно для окончательного разгрома врага... Мы верим в нашу победу...Смерть немецким оккупантам! »¹.

Да, бакинские нефтяники, до предела мобилизуя все свои возможности, преодолевая все трудности, не покладая рук, продолжали успешно бурить новые эксплуатационные скважины, всемерно увеличивать добычу нефти и в возрастающем темпе производить высокооктановый бензин и масла.

20 августа 1942 года состоялось собрание общебакинского партийного актива, посвященное задачам, связанным с напряженной военной обстановкой. Нефтяники Баку вышли на строительство оборонительных сооружений, возводившихся на подступах к Баку. Для борьбы с вражескими диверсантами были созданы истребительные батальоны, способные носить оружие вступали в ряды народного ополчения.

Бойцы – участники ожесточенных боев на Кавказском фронте писали бакинским нефтяникам: «Дорогие отцы и матери, братья и сестры! Мы клянемся вам материнским молоком, хлебом и солью нашей родной земли, что будем бороться до последней капли крови, не допустим немцев к нефтяной жемчужине нашей Родины – Баку, превратим предгорья Кавказа в могилу для гитлеровцев»².

В Баку не только добывали нефть, вырабатывали бензин и горюче-смазочные материалы. Здесь организовали и производство мощного оружия, получившего ласковое название «Катюша». Сотни предприятий Баку переключились на производство военной продукции, автоматов, минометов, бутылок с горючей смесью, снаряжения и оборудования. Баку превратился в один из основных arsenалов Вооруженных Сил. Бакинская партийная организация изыскала местные ресурсы и оперативно организовала производство взрывчаток. Бакинцы всем сердцем были с теми, кто на фронте, и всеми силами старались помочь им.

Город был полностью затемнен, введен комендантский час. В ряде случаев коллективы переводились на казарменное положение.

Строились оборонительные рубежи. Нефтяники приезжали сюда после трудовой вахты со своими женами и взрослыми детьми, работали дотемна, и после короткого отдыха вновь становились на нефтяную вахту. На строительство оборонительных рубежей были мобилизованы тысячи людей. Техника – лопаты и кир-

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 1942, 25 августа.

² Газ. «Бакинский рабочий», 1941, 26 октября.

ки. Днем и ночью люди строили окопы, противотанковые рвы, устанавливали надолбы, изготовленные бакинскими заводами, обучались в истребительских батальонах, отрядах народного ополчения. Требовалось огромное напряжение физических и духовных сил.

Эвакуация промышленных предприятий из Донбасса и с Северного Кавказа на восток страны проводилась через бакинский порт. Грузы прибывали по железной дороге и здесь перегружались на морские суда, направлялись в Красноводск и дальше. Этим делом руководил начальник пароходства «Каспар» М.Д. Рагимов. В 1942 году, когда враг рвался на Кавказ, у транспортников сложилась тяжелая обстановка. В Баку шли железнодорожные составы с демонтированным оборудованием. С Кубани и из Ставрополя вывозилось зерно. Покидали обжитые места люди. Появилась угроза, что на подступах к Баку может произойти затор. Надо было немедленно принять меры к ускорению перевозки эвакуированного населения и демонтированного оборудования в Красноводск. Меня на несколько дней прикрепили к порту, где скопилось большое количество людей в ожидании переброски в Красноводск. Трудно словами обрисовать это гнетущее и мучительное состояние людей. Им была оказана необходимая помощь питанием и одеждой. Но главное заключалось в том, чтобы скорее отправить их к месту назначения. Не менее важной задачей было переправить в Красноводск нефть и нефтепродукты, скопившиеся в Баку в большом количестве в то время, когда фронт испытывал большую нужду в них.

Единственная теперь «дорога жизни» лежала через Красноводск и каракумские пески. Благодаря этой дороге фронт и тыл получали бакинскую нефть. Фронт не мог ждать. Самолеты, танки, бронетранспортеры, грузовики ежедневно требовали горючее. Не мог ждать и тыл. Бензин и мазут нужны были и оборонным заводам, и электростанциям. И советские люди совершили невероятное. Осенью 1942 года впервые в истории морских грузовых перевозок цистерны переправлялись через Каспийское море вплавь. Из Баку в Красноводск на плаву перебуксировали нефтеналивные железнодорожные цистерны, а из Махачкалы в Красноводск – нефтяные резервуары емкостью до 5000 т.

Овладение Кавказом, бакинской и грозненской нефтью, представляло важнейшую цель гитлеровского командования. Одним из планов летнего наступления немцев 1942 года было овладение нефтяными районами Кавказа – Майкопом, Грозным, Баку.

Враг считал, что, перерезав волжский путь снабжения и захватив три кавказских нефтяных центра, он в очень короткий срок может полностью вывести из строя экономику СССР.

К лету 1942 года коммуникация с востоком и юго-востоком страны стала весьма ненадежной. Враг, рвавшийся к Волге, перерезал основные железнодорожные магистрали, по которым транспортировались нефть и нефтепродукты из Баку. Волжско-Каспийский водный путь с его судами и танкерным флотом представлял собой один из главных путей сообщения. Практически теперь вся бакинская нефть шла по Волге. Но летом 1942 года враг подошел к Волге и прямые водные пути доставки к фронту и промышленным центрам бакинской нефти также были отрезаны. Связь с центром осуществлялась через Среднюю Азию. Затруднен был вывоз нефти и по Каспийскому морю. Красноводский порт был слабо подготовлен к приему огромного количества нефтегрузов. Баку-Батумский нефтепровод бездействовал.

Баку – главная нефтяная база страны – оказался в тяжелом положении.

10 августа враг овладел Майкопским нефтяным районом. На другой день наши войска оставили Краснодар. 25 августа враг захватил Моздок, Прохладный. Он проник в Кабардино-Балкарию, в Северную Осетию, Чечено-Ингушетию и пытался обойти Главный Кавказский хребет с востока, овладеть Грозным и Баку. Он уже обстреливал грозненские нефтепромыслы и стремился порваться к бакинской нефти. Возникла опасность глубокого прорыва гитлеровских полчищ на Кавказ. К северным предгорьям Кавказа прорвалось около 30 дивизий противника.

9 сентября 1942 года в Закавказье было объявлено военное положение.

Партийная организация Азербайджана еще с осени 1941 года проделала большую работу по укреплению обороны республики и Баку с севера, но в 1942 году эта работа еще шире развернулась. На подступах к Баку с севера было сооружено 10 оборонительных рубежей, несколько километров противотанковых рвов, противопехотных препятствий и ходов сообщения. По решению Государственного Комитета Обороны началось строительство Бакинского, Дербентского и Махачкалинского оборонительных рубежей. Началось формирование дивизий народного ополчения. Руководящий состав партийных, советских и хозяйственных органов и истребительных батальонов были приведены в боевую готовность.

Угроза прорыва врага к Баку возрастала, и бакинские большевики готовились во всеоружии встретить врага.

Нефть продолжали добывать, хотя ее уже некуда было сливать. Все металлические резервуары нефтяных трестов и нефтеперерабатывающих заводов были переполнены. Переполнены были также и все так называемые открытые нефтяные хранилища – земляные емкости, и нефть даже просто сливалась в Зыхское озеро. Вынуждены были заполнять нефтью и ложины близлежащих возвышенностей. В Баку скопилось много миллионов тонн нефти. Бакинский нефтяной район был закупорен.

...Бакинцы не испытывали на себе непосредственно всех ужасов воздушных бомбардировок со всеми последствиями. Гитлер рассчитывал захватить нефтяные промыслы Баку с ходу, в целостности и сохранности, и поставить их на службу своему рейху. Но бакинские коммунисты соблюдали величайшую бдительность. Центральный и Бакинский комитеты Компартии Азербайджана, несмотря на полную уверенность в том, что враг будет остановлен и отброшен, заблаговременно разработали меры по аварийно-восстановительным работам на случай воздушных бомбардировок, и даже по ликвидации промыслов и заводов – на случай вынужденного временного оставления Баку. Для подготовки к осуществлению этих мероприятий была образована Центральная комиссия. Соответственно в каждом нефтетресте, на каждом промысле были созданы оперативные штабы во главе с их руководителями, а на местах – объектовые комиссии. Была установлена строгая очередность вывода из строя отдельных категорий скважин: к первой категории относились простаивающие скважины, а все высокодебитные скважины были отнесены к четвертой категории.

Одним словом, обстановка была такой, что надо было готовиться, в случае необходимости, к тому, чтобы взорвать, уничтожить свое, собственное...

Это были тяжелые дни. Слезы навертывались на глаза, щемило в груди – ведь в каждую скважину, которую намечали ликвидировать, были вложены нелегкий труд и бессонные ночи.

Но еще драматичнее были дни последующие. Жизнь и фронтовая обстановка внесли свои суровые коррективы. Пришлось начинать с четвертой категории - с наиболее высокодебитных фонтанных и полуфонтанных, буквально «золотых» скважин.

Поступило указание: прекратить бурение новых скважин, остановить бурящиеся буровые, законсервировать, заглушить действующие нефтяные скважины.

Но легко сказать – законсервировать, заглушить скважины, остановить бурение. Ведь только недавно по зову партии потомственные нефтяники, прилагая все усилия, весь свой опыт и знания, максимально используя внутренние ресурсы, стали оживлять и пускать в эксплуатацию давно вышедшие из строя малодебитные скважины, которые в условиях мирного времени считались нерентабельными. И все это для того, чтобы бесперебойно обеспечивать фронт нефтью. А теперь эти же люди, которые круглые сутки, месяцами выныривали каждую нефтяную скважину, стоя на беспрепятственной вахте, должны заглушать их. В этом заключался трагизм момента.

Мы выезжали на промыслы, чтобы обеспечить выполнение этих указаний. И видели, как эти люди, не раз с опасностью для жизни тушившие нефтяные пожары, борющиеся с нефтяными фонтанами, со слезами на глазах заглушали скважины, словно хоронили своих близких.

Приведу один факт из жизни треста «Орджоникидзенефть». Начальник «Азнефти» М.А. Евсеенко дал указание быстро закрыть фонтанные скважины. Руководители треста разбились на бригады и разошлись выполнять приказ. А фонтанные скважины в основном были на восьмом промысле (северный участок Сураханов). Одну группу возглавлял Исаев Абдул – тот, который освоил на этом промысле скважину № 1108 – первооткрывательницу северного участка Сураханов. Время проходит, от Исаева нет сообщений. Тогда Оруджев и я выезжаем на промысел и застаем Исаева со своей бригадой у скважины № 1108. Он докладывает, что «приказ выполнил, все фонтанные скважины закрыл, а эту, первооткрывательницу, которую вынырчил, закрыть не могу, как хотите судите меня». Мы возмутились, сами закрыли скважину, а когда вернулись, застали Исаева, в глазах которого стояли слезы. Оруджев пробовал то пристыдить его, то успокоить, а он, понутив голову, пошел в сторону Ени Сураханов, где он проживал, так и не остановившись, несмотря на наши оклики. Это было в 12 часов ясной, тихой, лунной ночи. Мы все стояли мрачные и смотрели ему вслед.

Вскоре он уехал на фронт, а через некоторое время получили известие, что Исаев погиб за Родину в числе храбрых...

В этой обстановке Государственный Комитет Обороны постановил перебазировать большую часть бакинских нефтяных предприятий со всем личным составом, механизмами и оборудованием в районы Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии для

всемерного форсирования там добычи нефти. Бакинские нефтяники, не задумываясь, изъявили желание и готовность оставить свой город, свои благоустроенные квартиры в прекрасных рабочих поселках, свой привычный уклад жизни, и двинуться туда, куда их звала страна, где их ждали зима суровая с морозами, невероятные трудности и невзгоды, но где их присутствие ускорит победу над Гитлером.

Государственный Комитет Оборона, в целях возмещения временно прекративших свою деятельность нефтяных районов Майкопа и Грозного, считал важнейшей военно-хозяйственной и политической задачей всемерное форсирование добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии.

Еще накануне войны поднялся удельный вес этих районов в общей добыче нефти по Союзу. Партия, реализуя решения XVII и XVIII съездов, делала все возможное в довоенных условиях для создания нефтяных очагов в стране. Но сейчас надо было ускорять эти предначертания партии.

Из Баку на восток были перебазированы в полном составе с рабочими, инженерно-техническим персоналом и всем буровым оборудованием, инструментом и строительными механизмами все девять контор бурения, нефтеразведочные и нефтестроительные тресты. Кроме того, из нефтедобывающих трестов были направлены несколько сот инженерно-технических работников, много оборудования, станков, труб, кранов и все другое, необходимое для нефтяных промыслов.

Руководящие партийные работники, хорошо знающие нефтяную промышленность, были подобраны специально приехавшим для этой цели в Баку зав. сектором партийных кадров ЦК ВКП(б). Среди них оказался и автор этих строк.

В общем более десяти тысяч бакинских нефтяников было переброшено на восток страны.

В частности, в Куйбышевскую область (в распоряжение трестов «Сызраньнефть» и «Бугурусланнефть») были направлены в полном составе коллективы контор бурения трестов «Орджоникидзенефть», «Карачухурнефть» и «Карадагнефть», коллектив треста по разведке Прикуринской низменности и Кировабадского района, а также десятки инженерно-технических работников из других нефтяных предприятий.

С этими коллективами была отправлена вся принадлежащая им нефтяная техника – буровые и крелиусные станки, насосы, штанги, стальные канаты, газосварочные аппараты, тракторы-

подъемники, промывочные агрегаты, задвижки, металлические вышки, центробежные насосы и т. д. Кроме того, из запасов «Азнефти», со складов техснаба была направлена большая часть техники – металлоорежущие и токарные станки, станки-качалки, фонтанная арматура, подъемники, групповые приводы.

Таким образом район Второго Баку был обеспечен весьма мощной нефтяной техникой.

Туда же для строительства газопровода Бугуруслан–Куйбышев и обустройства нефтяных промыслов был перебазирован трест «Азнефтегазстрой» в составе 2 300 человек со своими строймеханизмами.

Одним словом, это были полностью сформированные и мобилизованные коллективы, готовые тут же, по прибытии к месту назначения приступить к делу.

Кроме того, бездействующий к тому времени в связи с военной обстановкой десятидюймовый Баку–Батумский нефтепровод был демонтирован и полностью переправлен в Куйбышев.

Перебазировать все это было нелегко, тем не менее были установлены жесткие сроки. Коллективы нефтяников и оборудование могли быть доставлены только по одному пути – через Каспийское море, далее поездом по Средней Азии. Как увидим из дальнейшего изложения, этот процесс тянулся более двух месяцев.

Мы же, партработники, тут же самолетом 30 сентября 1942 г. через Каспийское море вылетели в Москву, совершив посадку только в Красноводске. В Москве, в ЦК ВКП(б), с нами беседовали секретари ЦК и другие руководящие работники. 8 октября меня утвердили секретарем Куйбышевского обкома партии по нефтяной промышленности.

Не возвращаясь в Баку, прямо из Москвы поехал в Куйбышев, чтобы встретить и устроить прибывающих туда бакинцев, с которыми потом пришлось мне в течение пяти лет работать.

Предстояла большая организаторская и созидательная работа. Нужно было создать партийный штаб нефтяной промышленности – нефтяной отдел обкома партии, работоспособное нефтяное объединение, перестроить работу существующих нефтепромыслов, контор бурения, трестов по бакинскому образцу и, ознакомившись на месте с обстановкой, создать новые нефтяные предприятия. Но главным, первоочередным было создание минимума возможных по тем временам условий для приезжающих бакинцев, встретить и разместить их, разгрузить нефтяное оборудование и, не мешкая, приступить к работе.

Прежде, чем завершить первую часть этой книги, автор считает необходимым привлечь внимание читателя также и к работе бакинских нефтеперерабатывающих и машиностроительных заводов в первые годы войны.

Нефтеперерабатывающие заводы

Как уже было отмечено, годовой план по производству авиационных бензинов в первый год войны (1941 г.) был выполнен еще 27 ноября. Добавим, что в 1941 году страна получила от бакинских нефтепереработчиков 1339 тысяч тонн всех бензинов, в том числе авиационного Б-78-218 169 тонн, свыше полумиллиона тонн авиамасел.

Эти успехи были неслучайными. Техническая база нефтеперерабатывающей промышленности Азербайджана к началу Великой Отечественной войны была достаточно подготовлена, чтобы обеспечить бесперебойно фронт жидким топливом и смазочными маслами. За предвоенные годы было построено пять мощных атмосферных установок, модернизированы действующие. Это позволило в 1941 году более 70 процентов нефти перерабатывать на новых трубчатых установках термического крекинга, создавших возможность увеличить объем крекирования сырья к 1940 году по сравнению с 1930 годом в 14 раз. Термический крекинг являлся в то время основным процессом для выработки бензина. Были модернизированы и увеличены мощности по пиролизу жидких углеводородов с целью получения ароматических углеводородов – бензола и толуола. Мощности установок по пиролизу к 1940 году возросли по сравнению с 1930 годом более чем в четыре раза. К 1940 году 73,5 процентов нефти перерабатывалось на высокоэффективных трубчатых установках.

Был построен и введен в эксплуатацию завод по производству авиационных масел, сооружен мощный маслоочистительный завод. Были проведены и другие крупные мероприятия, позволившие к 1940 году почти в 2,5 раза увеличить выработку масел.

Бакинские масла занимали особо важное место в народном хозяйстве страны: почти 90 процентов всех вырабатываемых масел в стране были бакинскими.

Таким образом, когда началась война, все эти мероприятия, проведенные под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, позволили быстро приспособить работу нефтеперерабатывающей промышленности к нуждам фронта.

Накануне войны нефтеперерабатывающие заводы Азербайджана снабжали страну широким ассортиментом продукции – от авиационного бензина и толуола до асфальта и кокса. Этому способствовало высокое качество нефти Азербайджана.

В 1940 году в Баку вырабатывалось до 80 процентов всего производившегося в СССР высокосортного авиационного бензина, 90 процентов лигроина и керосина, около 96 процентов автотракторных и промышленных масел и почти все количество сортовых мазутов.

Таким образом, от работы бакинских нефтеперерабатывающих заводов во многом зависела боеспособность авиации, танковых и других механизированных родов войск Красной Армии.

В период Великой Отечественной войны первоочередной проблемой нефтепереработчиков стало обеспечение нужд фронта. Учитывая требования фронта, они направляли все свои усилия на увеличение выработки авиационных высокооктановых бензинов и специальных масел.

Эта проблема решалась в крайне тяжелой обстановке. Более одной трети квалифицированных рабочих ушло в армию. Из-за отсутствия материалов многие установки не ремонтировались, значительная часть их была остановлена. Временная оккупация значительной территории страны фашистскими захватчиками нарушила обычные транспортные связи: систематически вывозились только бензин и авиационные масла, остальные нефтепродукты заполнили все металлические емкости и расположенные вблизи нефтезаводов земляные амбары.

Чтобы обеспечить снабжение Красной Армии высококачественным авиационным бензином, была пересмотрена технологическая схема его производства, произведена новая сортировка нефти, организована сернокислотная очистка бензина, а также вторичная перегонка и термический риформинг бензинов прямой гонки, создано производство высокооктанового компонента бензина – алкилбензола.

Перевод ряда крекинг-установок по тресту «Азнефтезаводы» на выработку риформинг-бензина позволил давать ежемесячно дополнительно 17 000 тонн бензина РБ-70 за счет уменьшения выработки крекинг-бензина.

Широко был применен метод получения бензина путем вторичной перегонки, значительно повышающий эффективность использования сырья. Успешно началось применение метода смешивания высокооктановых продуктов. В течение короткого времени было реализовано большое количество новшеств, технических и организационных усовершенствований, которые позволили улучшить процессы нефтепереработки, добиться получения новых сортов нефтепродуктов и увеличить количество и качество вырабатываемой продукции. Выход бензина из нефти удалось повысить более чем в 1,5 раза по сравнению с 1940 годом. Выработка бензина Б-78 за 9 месяцев 1941 года, по сравнению с тем же периодом 1940 года, составила 235,8 процента. С каждым месяцем поток нефтепродуктов доблестным Вооруженным Силам СССР все более увеличивался.

Используя внутренние ресурсы, рабочие и инженеры нефтезаводов соорудили свыше 20 установок, где вырабатывались продукты, подчас не имеющие прямого отношения к переработке нефти, но нужные фронту и стране. К числу таких продуктов принадлежали аммиак, аккумуляторная серная кислота, кальцинированная сода, обессмоленный нафталин, медицинский гипс, хлорсульфоновая и азотная кислоты, церезин и другие.

Нефтеперерабатывающий завод им. Сталина до конца 1941 года освоил производство хлористого хромила, вырабатывал аммиак на специально построенной установке. В результате плодотворной работы коллектив завода за короткое время получил бескислотным способом несколько тысяч тонн автола «10», застывающего гораздо лучше, чем товарный автол, полученный кислотной очисткой. Здесь впервые была внедрена также вторичная перегонка лигроина с целью отжима имеющегося в нем бензина.

В 1942 году в работе нефтеперерабатывающих заводов появились новые трудности: сократилась поставка реагентов – серной кислоты и щелочи. Нефтепереработчики и здесь нашли выход из создавшегося положения. Для снижения расхода реагентов производство авиамасел было переведено на дистиллятное сырье, а для выщелачивания масел применили местную известь вместо каустической соды. Это позволило из месяца в месяц наращивать выработку нефтепродуктов.

В те годы бакинскими нефтеперерабатывающими заводами успешно руководили коммунисты-хозяйственники: П.К. Пучков,

Р.Г. Исмаилов, А.Д. Лемберанский, И.А. Щелконогов, М.З. Зейналов, В.Г. Гулиев и другие.

Большой вклад в решение труднейших задач военного времени по обеспечению фронта нефтепродуктами внесли молодые ученые-химики, работавшие тогда в Азербайджанском нефтяном научно-исследовательском институте имени Куйбышева. Это был единственный научно-исследовательский институт в Баку, который занимался научной разработкой всех проблем, связанных с нефтяной промышленностью: нефтепереработкой и нефтехимией, геологией, бурением, эксплуатацией нефтяных месторождений. Возглавляла его с 1940 года Таира Акперовна Таирова. В феврале 1943 года на базе промыслово-геологических лабораторий этого института был создан новый – второй научно-исследовательский институт по добыче нефти, возглавил его Луценко.

Коллектив института включился в оказание повседневной помощи фронту, особенно в области получения высококачественных бензинов и масел. Ученые принимали активное участие в комплексных бригадах по внедрению разработанных в лабораториях института новых технологических процессов непосредственно на нефтеперерабатывающих заводах. Особенно большую работу проделали лаборатории и опытные установки института под руководством главного инженера Виктора Степановича Гутыря, который вместе с молодыми учеными М. Далиным, Ю. Мамедалиевым, А. Кулиевым, И. Оруджевой, А. Кудиновым и другими разрабатывал и внедрял на заводах технологические процессы по поднятию октанового числа бензинов и получению присадок для улучшения качества смазочных масел.

Лаборатория института под руководством М. Ашумова разрабатывала и внедряла на заводах новые технологические процессы по получению дешевых моющих средств, необходимых для народного хозяйства республики. Ученые института в своих лабораториях готовили горючие смеси для фронта. Особо отличалась лаборатория Али Мусаевича Кулиева.

Уже в первые месяцы войны молодые ученые-химики совместно с производственниками разработали новую схему получения двух сортов авиационного бензина Б-78 и Б-74. Были построены три трубчатые установки четкой ректификации на заводах им. Сталина и им. Андреева для вторичной перегонки широких бензиновых фракций, что обеспечило производство значительно большего количества авиабензинов высокого качества. Благодаря четкой работе этих установок по заводам был увеличен отбор бензина

из нефти. Извлечение от потенциала по заводу им. Сталина – основного поставщика бензина – было доведено до 97,8 процента вместо 96,5 процента по плану, а по заводу им. Андреева – до 97,3 процента.

Коллектив завода им. Вано Стуруа (до войны здесь вырабатывался исключительно автомобильный бензин), выполняя требования фронта, переключился на выработки авиабензина, тяжелых бензинов и лигроина и за короткий срок сумел перевести, при небольших затратах, 70 процентов производственной мощности завода на выпуск авиационного бензина.

Позже процесс термического риформинга низкооктанового топлива, освоенный рабочими и специалистами этого завода, получил широкое распространение на других предприятиях отрасли страны. Объем производства авиабензина, особенно высшего сорта, возрастал в течение всего периода войны, что являлось большим вкладом нефтепереработчиков в дело победы над фашизмом.

На нефтеперерабатывающих предприятиях Баку было организовано производство тротила, аммиака, активированного пиролюзита, авиаингибитора, зажигательной смеси, хлористого хромилла, пенообразователя, соляной кислоты, кальцинированной соды, медицинского вазелина, белого масла и других изделий. Такие продукты, как тротил, хлористый хромил и хлорсульфоновая кислота, являлись важнейшим сырьем для изготовления боеприпасов.

Только в течение 1942 года лабораториями сектора переработки АзНИИ было выполнено 100 специальных заданий и тем. Отдельные задания выполнялись в тесном контакте с войсковыми инженерными службами.

Весьма важное значение имели выполненные под руководством Ю.Г. Мамедалиева исследования по получению нефтяного толуола. Процесс был успешно внедрен в 1942 году.

По заданию Закавказского военного округа Ю.Г. Мамедалиевым и А.М. Кулиевым была успешно выполнена работа по получению хлористого метила, который в то время использовался для ремонта контрольно-измерительных приборов самолетов.

В 1942 году АзНИИ получил задание на изготовление зажигательных противотанковых смесей.

В.С. Гутырей и А.М. Кулиевым были выполнены в крайне сжатые сроки исследования по получению горючих смесей и усовершенствованию зажигательных приспособлений. В.С. Гутыря, С.Д. Мехтиев, А.В. Кудинов и А.А. Дегтяров в 1942 году разрабо-

тали и внедрили на заводе им. Буденного метод получения взрывчатых веществ из природных ароматических углеводов и бензинов.

Значительные работы были проведены по выработке смазочных масел, особенно высокосортного авиационного масла. Кроме того народному хозяйству были необходимы и другие сорта масел – автотракторные, индустриальные, энергетические, технология получения которых также требовала применения кислоты и едкого натра, которыми в дни войны завод не обеспечивался. Но инженерно-технические работники предприятий нефтепереработки сумели за счет внутренних ресурсов решить и эту задачу.

В 1942 году на заводе «Нефтегаз» была впервые в СССР построена и освоена трубчатая пирогенная установка, что позволило в кратчайший срок организовать производство ароматических углеводов. Трудно переоценить важность этого процесса для тех тяжелых военных лет, если учесть такие его преимущества, как высокая производительность, снижение расхода топлива и производственных потерь, легкость управления процессом при малых затратах рабочего времени. Это позволило резко уменьшить численность обслуживающего персонала установки.

Вообще на заводах было немало случаев, когда разрабатывали более совершенные процессы, высвобождая рабочие руки. Ведь каждый третий из рабочих и инженерно-технических работников бакинских нефтеперегонных заводов был мобилизован в армию, и дефицит рабочих рук покрывали женщины и молодежь, не имеющие должной профессиональной подготовки. Женский труд в нефтепереработке республики в военные годы возрос от 31 до 53 процентов.

ЦК и БК КП(б) Азербайджана систематически обсуждали вопросы, связанные с выполнением бакинскими заводами производственных заданий, всячески оказывали содействие ученым и производственникам в успешном решении важных народно-хозяйственных задач.

26–27 мая 1942 года Пленум БК КП(б) Азербайджана специально рассмотрел вопрос о ходе выполнения постановления «О мероприятиях по увеличению выработки авиабензина Б-78 и авиамасел в 1942 году». Пленум потребовал от руководства Азнефтекомбината, треста «Азнефтезаводы» и секретарей райкома КП(б) Азербайджана создать на заводах все условия для изыскания и внедрения новых процессов выработки авиабензинов, мобилизовать и широко использовать опыт стахановцев, инженерно-

технических работников и обеспечить выполнение плана по количественным и качественным показателям.

Борясь за выполнение новых задач, поставленных партией, нефтепереработчики добились дальнейшего увеличения выработки авиационного бензина Б-78. В 1942 году авиабензина Б-78 было выработано на 120,7 тыс. т больше, чем в 1941 году.

Все предприятия отрасли успешно выполняли установленные задания. Только в течение 1943 года бакинские заводы дали стране более 5 млн. т различных нефтепродуктов, в том числе 795 тыс. т бензина всех видов, 640 тыс. т флотского мазута и солярки, 420 тыс. т авиамасел и автола.

Геологическая лаборатория института предложила способ использования щелочных буровых вод для очистки нефтепродуктов в связи с острым недостатком реагентов. По методу Малышек щелочные пластовые воды использовались для питания паровых котлов, нефтепроводов, а щелочные рассолы – для очистки керосинов, бензинов и др.

По долгу службы я был связан с этим институтом и близко знал этих товарищей, большинство которых в настоящее время по достоинству являются академиками Академии наук Азерб. ССР. Хорошо помню, с каким энтузиазмом и восхищением были встречены каждый раз в Бакинском комитете партии их открытия и начинания в годы войны.

Помню, в письме, посланном в феврале 1942 года партийной организацией АзНИИ им. Куйбышева, где работал Ю.Г. Мамедалиев, в ЦК Коммунистической партии Азербайджана, говорилось: «Силами ряда ученых и инженеров лаборатория разработала на полупроизводственном уровне 63 новых научных предложения, которые в ближайшем будущем будут внедрены в производство. Например, товарищ Мамедалиев разработал получение 100-октанового бензина методом алкилирования». ГКО после проведения испытания этого метода поручил Наркомату нефтяной промышленности строительство в Баку специального завода по выпуску алкилбензола. Такой завод стоимостью 12 млн. руб. был построен. Работа Ю.Г. Мамедалиева имела большое значение, так как позволила вырабатывать в стране компонент для получения высокооктанового бензина.

За эти заслуги Ю.Г. Мамедалиев в январе 1944 года был награжден орденом Ленина, а в 1945 году ему было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.

Несколько слов о Таире Таировой. Она окончила в 1935 году Азербайджанский нефтяной институт имени М.Азизбекова, работала инженером по фонтанно-компрессорной эксплуатации на 1-ом промысле треста «Орджоникидзенефть». В январе 1936 года в связи с 15-летием Азербайджанской ССР, она – первая женщина-азербайджанка была награждена орденом Ленина. В июне 1941 года от имени женщин-ученых она обратилась ко всем женщинам республики и в сентябре 1941 года на активе технической интеллигенции от имени ученых Института обратилась ко всем ученым республики оказать максимум помощи фронту.

Славную страницу вписали нефтепереработчики Азербайджана в летопись великой победы советского народа. Во главе предприятия нефтепереработки шел завод имени Сталина (ныне – завод им. XXII съезда КПСС). За образцовое выполнение заданий правительства по увеличению производства оборонных нефтепродуктов он 6 февраля 1942 года был награжден орденом Ленина.

В годы войны коллектив этого завода 11 раз занимал первое место во всесоюзном социалистическом соревновании и завоевал Красное Знамя ГКО, 4 раза – знамя ВЦСПС и Наркомнефти СССР. А всего за годы войны нефтеперерабатывающие предприятия г. Баку по итогам Всесоюзного социалистического соревнования 32 раза получали Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, 12 раз – Красное Знамя ВЦСПС и Наркомнефти СССР, занимали 25 вторых и 37 третьих мест.

Основная тяжесть задачи по снабжению фронта и тыла нефтью и нефтепродуктами падала на долю бакинских нефтяников. Отдавая заслуженную дань труду нефтяников, газета «Правда» писала: «Нефтяной Баку никогда не знал такого высокого трудового подъема, как в эти грозные для Родины дни. Инженеры, геологи, техники, стахановцы сутками не покидали свои лаборатории, вышек, компрессоров, цехов, заводов. Беспереывный поток первосортного бензина, лигроина, масел, снарядов и мин идет на фронт. Это результат их упорного труда».

В годы Великой Отечественной войны бакинские нефтепереработчики, преодолев огромные трудности, вызванные войной, проявив большую изобретательность, мобилизовав все силы и ресурсы предприятий нефтепереработки, героически боролись за бесперебойное снабжение фронта и народного хозяйства страны нефтепродуктами. Этим они внесли достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков, в победу советского народа над фашистской Германией.

Заводы нефтяного машиностроения

Азербайджан по праву считается родиной нефтяного машиностроения. Накануне войны в Баку имелись 12 таких заводов, и они были основными поставщиками бурового и эксплуатационного оборудования и инструмента для нефтяной промышленности страны, в первую очередь, конечно, для Азербайджана. В 20-х годах они представляли собой мелкие ремонтные мастерские, унаследованные от бывших капиталистических фирм. После установления Советской власти они были восстановлены, оснащены современным для того времени технологическим оборудованием, и были начаты работы по их технической реконструкции.

К 1932 году эти заводы освободили нефтяную промышленность страны от иностранной зависимости.

Флагманом Азербайджанского нефтяного машиностроения являлся завод имени лейтенанта Шмидта (В 1922 году по предложению рабочего собрания возродившемуся из пришедших в запустение мастерских Левенсона и Хатисова заводу было присвоено имя пламенного революционера лейтенанта Черноморского флота П.П. Шмидта). Здесь впервые в феврале 1924 года был изготовлен первый отечественный глубинный насос, а в 1925–1926 гг. началось массовое производство штанг. Этот завод первым освоил также изготовление станков вращательного бурения.

Так, постепенно из разрушенных мастерских полукустарного типа этот завод уже в восстановительный период превращается в довольно мощное машиностроительное предприятие с испытанными в горнине революционных битв интернациональными рабочими кадрами.

В 1925 году в Сураханах, в одном из самых перспективных в те годы нефтедобывающих районов, вырастает новый машиностроительный завод имени Ф. Дзержинского по производству глубинных насосов. Следующим заводом нефтяного машиностроения был завод «Бакинский рабочий», возникший на базе полуразрушенных ремонтно-механических мастерских нефтепромышленника Бенкендорфа. Завод специализировался на выпуске станков-качалок для глубинных насосов, групповых приводов, кронблоков и т. д. Затем был создан завод имени Монтиня, который специализировался на производстве аппаратуры для нефтеперерабатывающих заводов и т. д.

В годы индустриализации страны эти заводы неузнаваемо изменили свой облик, выросла их производственная мощность, иным стал ассортимент их продукции. Проведение коренной реконструкции технической базы, массовое развитие стахановского движения обеспечили достижение значительных успехов в работе заводов во второй пятилетке. В третьей пятилетке активно шел процесс освоения нового вида отечественного оборудования для нефтяной промышленности. За 1938–1940 гг. было освоено свыше 200 объектов нового нефтепромыслового оборудования отечественной конструкции. В нефтяной промышленности произошла техническая революция.

В развитии нефтяного машиностроения Баку определенную роль сыграл Азербайджанский научно-исследовательский институт нефтяного машиностроения – АЗИНМАШ, который оснастил нефтяную промышленность Баку и страны многими типами высокопроизводительных машин и инструментов. Он был создан 4 января 1931 года, вначале назывался Бакинским отделением НИИ-МАШа, затем – институтом нефтяного оборудования, а с 1935 года носит нынешнее название.

Уже в начале 1932 года первые образцы отечественного оборудования, изготовленные по разработкам института, проходили промышленные испытания на нефтепромыслах. Далее институт расширяется по мере накопления опыта, улучшает ранее разработанные конструкции, создавались новые в соответствии с требованиями бурно развивающейся нефтяной промышленности. Этот институт длительное время являлся единственным в стране центром по разработке конструкций нефтепромыслового оборудования и инструментов.

Великая Отечественная война внесла коренное изменение и в работу бакинских заводов нефтяного машиностроения. В сентябре 1941 года из Баку были перебазированы заводы: имени Петрова – в Сталинград, им. Мясникова – в Краснокамск, им. Дзержинского – в Сарапуль, имени Сталина – в Ишимбай. Личный состав этих заводов составлял около двух тысяч человек, три четверти которых составляли квалифицированные рабочие, инженерно-технические работники. Тем не менее, обычная программа заводов не уменьшалась. Более того, с первых дней войны эти заводы нефтяного машиностроения Баку включались в выполнение военных заказов, а это потребовало перестройки многих звеньев производства. Надо было выпускать не только вертлюги, станки-качалки и другое оборудование, нужное для нефтепромыслов, но и осваивать новые

точные детали для военной промышленности. Умело приспособившая производство к новым условиям и организовав переоборудование станков и агрегатов, бакинские заводы нефтяного машиностроения в кратчайший срок освоили массовое производство пулеметов, пистолетов, минометов, мин, авиабомб, гранат и др.

Предприятия быстро стали загружать токарные станки, а при их недостатке – приспособливать карусельные, патронные, лобовые, расточные и другие станки, широко внедрять рационализаторские предложения, используя исключительно местные ресурсы и отходы. Таким путем заводы: имени Шмидта, Октябрьской революции, Кирова организовали производство штампов и штамповку важнейших деталей боеприпасов и оружия, осваивали изготовление специального измерительного и режущего инструмента, сумели заменить для изготовления продукции остродефицитные специально катанные трубы имеющимися в большом количестве бурильными трубами и другими материалами.

Только в первый период войны эти заводы освоили выпуск свыше 100 видов боеприпасов. Темпы выпуска оборонной продукции возрастали с каждым месяцем. Не только заводы нефтяного машиностроения, но и десятки других предприятий г. Баку изготавливали различные виды вооружения, боеприпасов, снаряжения. На протяжении всех лет войны трест «Азнефтемаш» постоянно выполнял план. Так, например, если в 1941 году производственный план был выполнен на 108,6 %, то в 1942 году он составлял 118%.

К концу 1942 года 90 – 95 % всей выпускаемой продукции по предприятиям «Азнефтемаш» составляла оборонная.

В борьбе за выпуск оборонной продукции особо выделялся коллектив завода им. л-та Шмидта. Не хватало огнеупорных материалов, ферросплавов, не было передельного чугуна и других материалов, но завод безостановочно выплавлял металл, выдавал прокат. В связи с отсутствием электродов простаивала электропечь. Не дожидаясь получения электродов от далеких поставщиков, заводчане оборудовали специальный цех, освоили технологию производства электродов и наладили их массовый выпуск. За короткий срок был налажен выпуск основных деталей для очень важного вооружения. Быстро освоили варку особой марки стали, ленточную заготовку толщиной в полтора миллиметра, высококачественные стали специального назначения – пружинную, нержавеющую, инструментальную, жароупорную и другие. Выпуск

авиабомб коллектив наладил за 16 дней вместо предусмотренных по плану 40 дней.

Многие передовые рабочие завода, в т.ч. Гюль Гусейн и А. Акопов даже в ночную смену давали по 4–5 норм. Фрезеровщик коммунист Г. Мансуров за смену выполнял по 10–11 норм. Передовые комсомольцы этого завода изо дня в день перекрывали плановые нормы в 3–4 раза.

Сталевары, формовщики, обрубщики и шишельники работали по полторы-две смены, показывая образцы высокой производительности труда. Сталевар коммунист Каграманов выполнял норму на 200 %, формовщик коммунист Бадалов – на 280 %

Двухсотник комсомолец Амирханов, работая на шлифовальном и токарном станках, не покидал цеха по две смены. Заменяя четверых рабочих, он выполнял восемь норм.

При изготовлении военных снарядов на бакинских заводах возникали разные проблемы, и их приходилось решать на месте. Для изготовления автоматов ППШ и ручных гранат требовалось большое количество прессового оборудования для штамповки деталей. Тогда в нашей республике такого оборудования не было. В это время через Баку в Узбекистан эвакуировалось оборудование завода «Ростсельмаш», в составе которого было много прессов. По разрешению ГКО СССР часть прессового оборудования была временно передана бакинским заводам. Это позволило организовать производство автоматов ППШ и ручных гранат. Ложе этих автоматов изготавливала Бакинская мебельная фабрика из деревьев местной породы. Качество изготовленных автоматов проверялось на безотказную стрельбу в тире, сооруженном на территории завода. Только после этого их отправляли на фронт.

На машиностроительном заводе им. Буденного было организовано производство минометов, стволы которых изготавливали из насосно-компрессорных труб, имевшихся на бакинских промыслах.

При изготовлении боеприпасов и вооружения расходовали большое количество металла и стали. Для обеспечения потребности заводов в стали пришлось усилить сбор металлолома в республике. Перерабатывали также старое нефтяное оборудование, имевшееся на промыслах Азнефти (вышки, лебедки, глубинные насосы, штанги и др.) Огромную помощь в это деле оказали комсомольские организации Баку и республики, а также школьники.

Перестроив работу заводов на военный лад, машиностроители Баку 6 декабря 1941 года выполнили годовой план. Завод им. л-

та Шмидта к 6 декабря уже дал 150 % плана. Выдающихся производственных успехов добились рабочие заводов им. Кирова, им. Володарского и им. Буденного.

6 февраля 1942 года за образцовое освоение и выпуск нового вида боеприпасов и перевыполнение плана по оборонным заказам завод им. л-та Шмидта был награжден орденом Ленина. 42 раза завоевывали шмидтовцы в годы войны первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании, 22 раза получили переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, которые после войны были оставлены на заводе на вечное хранение.

В годы Великой Отечественной войны неопределимый вклад в организацию производства, выпуска вооружения и боеприпасов на бакинских заводах нефтяного машиностроения внесли т.т. Д.Д. Мамедов, Г.Э. Эфендиев, Д.М. Магомаев, Л.С. Гликман, К.А. Халилов, А.Г. Мамед-заде, М.М. Меликов, Ф.М. Султанов, Э.Х. Мехтиев и другие.

Здесь необходимо сказать несколько слов об одном из знаменитых изобретателей бурового оборудования, о покойном друге, замечательном и весьма уважаемом в республике человеке, коммунисте с дореволюционным партийным стажем (член КПСС с апреля 1917 г.), о Годжаеве Салехе Балаевиче. С ранних лет начав трудовую деятельность в балаханских механических мастерских, познав тяжесть и лишения непосильного труда рабочего, он примкнул к революционному движению бакинского пролетариата, стал одним из организаторов Коммунистического Союза молодежи. Активный участник подпольного революционного движения в Закатальском уезде, он избирался секретарем подпольного уездного комитета партии.

После победы Советской власти в Азербайджане Годжаев в течение многих лет работает на ответственной партийной работе, учится в Бакинском Рабфаке и только в 1932 году, в возрасте 36 лет, кончает Азербайджанский нефтяной институт и идет работать инженером сборочного цеха завода им. л-та Шмидта. Здесь он показывает себя как вдумчивый и способный изобретатель.

Преодо мной ежедневная газета «Металлист» – многотиражка завода им. л-та Шмидта от 2 февраля 1934 года, № 25 (672). Цитирую с некоторым сокращением одну весьма интересную статью под названием: «В фонд 17 съезда ВКП (б)».

«Дорогу советской лебедке системы инженера Годжаева.

4-х скоростная лебедка, выпускаемая заводом Шмидта, является слепой копией американской конструкции. Она громоздка,

неудобна в эксплуатации. Управление лебедкой, состоящее из 6-ти рычагов, разбросано в разных частях.

Все это навеяло на мысль молодого советского инженера тов. Годжаева, работающего в сборочном отделении, изменить схему лебедки. Предложенный Годжаевым проект новой советской лебедки устраняет все имеющиеся конструктивные недостатки:

Лебедка системы Годжаева легче американской почти на 79 пудов, что при годовом выпуске 140 лебедок дает экономию 11 тысяч пудов металла. В денежном выражении это составляет примерно 32 тысячи рублей.

Система Годжаева сокращает время сборки на 35 процентов, увеличивая соответственно выпуск со 140 до 200 лебедок.

Сокращение времени и количества процессов обработки дает заводу 468 тысяч рублей годовой экономии, разгружая одновременно котельный цех, кузнечный, литейные станки и т. д.

Таким образом, по грубому подсчету, лебедка инженера Годжаева дает заводу 500 тысяч рублей экономии в год.

Но этим не исчерпываются все достоинства новой лебедки. Она очень удобна в эксплуатации, так как значительно облегчает управление.

Сейчас на лебедке имеется 6 рычагов, которые разбросаны в разных местах. С изменением конструкции управление сосредотачивается в одном месте, и количество рычагов сокращается до 4-х.

БРИЗ механосборочного цеха рассмотрел и одобрил схему тов. Годжаева... «Невский».

Газета «Вышка» 6 мая 1936 года пишет: «Инженер С. Годжаев сконструировал бурильную лебедку нового типа.

Лебедка рассчитана на проходку скважин самых различных пород и глубин. На сборку и установку лебедки требуется всего 4 часа... На днях закончилось испытание лебедки в буровой номер 220 Кировского промысла. Результаты испытания – самые благоприятные. Скважина глубиной в 900 метров пробурена за 12 дней без аварий и каких-либо осложнений... Лебедка конструкции инженера Годжаева является большим вкладом в нашу нефтяную технику».

Газета «Техника» (Москва) 6 мая 1936 года № 43 пишет: «... Лебедка системы инженера Годжаева, изготовленная на заводе им. Шмидта – первая советская оригинальная лебедка».

С тех пор, где бы и кем бы он ни работал – Уполномоченным Наркомтяжпрома СССР по Азербайджану, секретарем Кировского РК партии, управляющим трестами «Кировнефть», «Азнефтемаш»,

наркомом автотранспорта, заместителем председателя Совнаркома Азерб. ССР – он не порывал связи с производством, продолжал заниматься любимым делом – изобретательством. Это он создал конструкцию восьмикоростного агрегата, сыгравшего огромную роль в бурении скважин, который и сейчас (спустя 40 лет) находится на вооружении буровиков. Ему же принадлежит приоритет в создании бурильной лебедки, состоящей из крупных блоков, устанавливаемой на отдельном фундаменте, не связанной с вышкой и имеющей охлаждаемую тормозную систему, – лебедки, принцип построения которой во многом предопределил развитие современного бурового машиностроения в республике.

Многие годы, с 16 сентября 1941 года по 1 августа 1960 года – почти 20 лет он работал ректором Азербайджанского индустриального института. За эти годы под его руководством подготовлены и направлены в нефтяную промышленность более 10 тысяч молодых специалистов, из числа которых выросли крупные командиры нефтяной промышленности не только республики, но и всей страны.

Нефтяной институт

Азербайджанский Краснознаменный нефтехимический институт им. Азизбекова – кузница инженерных кадров для нефтяной промышленности всей страны.

Почти все инженерно-технические работники нефтедобывающих трестов, нефтеперерабатывающих заводов и заводов нефтяного машиностроения республики, получившие высшее образование, являются питомцами этого института. Да и все те, которые кончили краткосрочные и подготовительные курсы повышения квалификации по очной и заочной системе, и все, так называемые, парттысячники, профтысячники и те, которые учились в Промакадемии, получили теоретическую подготовку, главным образом, под руководством преподавателей этого института.

Таким образом, нефтяной институт, его профессорско-преподавательский состав имел полное основание гордиться успехами своих питомцев, делить с ними и радости побед, и горести неудач. Нефтяной институт имел тесный контакт с нефтяными промыслами, с заводами, его педагогический состав всегда, когда этого требовала обстановка, приходил на помощь своими советами, консультациями.

Известно, что история развития технического образования в Азербайджанской республике связана, главным образом, с нефтью. Одним из первых высших учебных заведений Советского Азербайджана, призванным готовить инженеров прежде всего для нефтяной промышленности, был Бакинский Политехнический институт (январь 1921 г.), который в 1930 году был реорганизован в Азербайджанский нефтяной институт с отделениями: механическое, нефтепромысловое, геологоразведочное, нефтехимическое, строительное, транспортное, промышленно-экономическое. Это было требованием времени, времени бурного роста добычи нефти.

Преобразование института в отраслевой вуз для подготовки инженеров-нефтяников позволило сделать работу института целенаправленной. За первые двадцать лет своей деятельности институт выпустил около 6 000 высококвалифицированных специалистов-нефтяников, геологов, экономистов, механиков, энергетиков, которые работали во всех уголках нашей необъятной Родины.

Серьезную роль в предвоенные годы сыграл Азербайджанский нефтяной институт в развитии научно-технической мысли в республике, в первую очередь, в нефтяной промышленности. Многие научные открытия и разработки института содействовали ускоренному росту нефтедобычи, усовершенствованию старых и внедрению новых нефтеперегонных процессов и т. д.

Война поставили острейшие вопросы и перед Азербайджанским нефтяным институтом. Многие члены его коллектива – преподаватели и студенты – с первых же дней войны по зову партии и Родины пошли на фронт защищать Социалистическое Отечество. 24 июня 1941 года группа коммунистов и комсомольцев института – 25 человек – через газету «Бакинский рабочий» обратилась к правительству с просьбой направить ее на любой участок фронта. Среди ушедших на фронт были кандидаты наук, доценты, преподаватели, аспиранты, студенты и рабочие института. Коллектив института в те дни совмещал учебу в аудиториях с работой по рытью траншей и с разработкой целого ряда научно-технических решений, имевших большое оборонное значение.

Академический персонал и студенты взялись за освоение выпуска новых видов измерительной аппаратуры и химической посуды для нефтеперерабатывающей промышленности, выпуска новых видов лекарств из местного сырья для нужд фронта, расширения производства по выпуску деталей для боевого вооружения и изготовления инструментов для заводов, выпускающих боеприпасы.

Доцент Л.Ф. Куликовский разработал новую конструкцию – механический динамограф, прибор для исследования глубоконасосных скважин, получивший тогда широкое применение на нефтепромыслах. Он также сконструировал механический дриллометр – прибор, контролирующий работу по подземному ремонту эксплуатационных скважин. Работники нефтепромыслового факультета систематически проводили консультацию и технический инструктаж с инженерами, техниками, рабочими, изобретателями и рационализаторами. В связи с нехваткой оборудования и остродефицитных материалов в решающие дни войны на самых серьезных участках Азербайджанской нефтяной промышленности ощущалась положительная роль преподавателей института. Они неутомимо трудились над разработкой новых контрольно-измерительных приборов для нефтяной промышленности. Профессора А.З. Везир-заде и К.А. Ализаде сыграли большую роль в поисках заменителей некоторых сырьевых ресурсов, выявлении новых месторождений полезных ископаемых. Они выявили весьма ценные для нефтяной промышленности залежи вулканических пеллов, доломитов, горючих сланцев и др.

Доктор технических наук О.Г. Пипик и доцент Д.О. Гольдберг плодотворно работали над улучшением качества смазочных масел, в которых так нуждалась Советская армия. Разработанный ими метод давал возможность увеличить выход авиамасел на 30–40 процентов.

Доцент кафедры энергетики нефтяных промыслов К.Н. Кулизаде разработал конструкцию дистанционного отключения наружного освещения по сигналу тревоги.

Война привела также к необходимости сократить сроки учебы до трех с половиной лет, пересмотреть программы, сократить вдвое срок каникул, снижать сроки экзаменационных сессий. Несмотря на все трудности, институт не прекращал работу по выпуску инженеров для нефтяной промышленности.

Из числа питомцев этого Института вышли многие и многие руководители нефтяной промышленности страны и ее ключевых участков, многие научные работники, академики. В то же время питомцы института являлись достойным резервом для выдвижения на руководящие посты в партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организациях республики.

За 65 лет своего существования институт подготовил и выпустил свыше 30 тысяч высококвалифицированных инженеров, сотни кандидатов и докторов наук.

Чувствуется необходимость завершить эту часть воспоминаний рассказом еще об одном вкладе Азербайджанской партийной организации в дело укрепления руководящими партийными и советскими кадрами в годы войны соседней Дагестанской автономной республики.

Летом 1942 года, когда гитлеровцы приступили к перегруппировке своих войск с целью одновременного развития наступления на Баку и Батуми, возникла необходимость защищать нефтяную Баку уже на подступах к северным границам Дагестанской автономной республики. Фашисты не должны войти в Дагестан, тем самым защищен будет и Баку.

Перед партийной организацией Дагестана была поставлена в качестве первой задачи – укрепить монолитность своих рядов, превратить многонациональный Дагестан в бастион против фашистских захватчиков. Для выполнения этой очень важной задачи ЦК ВКП(б) поручил Центральному Комитету Компартии Азербайджана для укрепления руководства Дагестанской автономной республики выделить лучшие кадры. Задание это было особое, и к его выполнению, т. е. к подбору кандидатур подходили весьма ответственно. В результате из Азербайджана была направлена в Дагестан большая группа партийных и государственных работников во главе с секретарем ЦК КП(б) Азербайджана Азизом Мамедкеримовичем Алиевым.

24 сентября 1942 года на XIX пленуме Дагобкома ВКП(б) на основании постановления ГКО от 16 сентября 1942 года Азиз Алиев был введен в состав членов бюро и пленума обкома ВКП(б) и утвержден первым секретарем обкома ВКП(б). Постановлением ГКО он был назначен председателем комитета обороны города Махачкалы, утвержден членом военных советов 47-ой и 58-ой армий, в состав которых входила и прославленная в боях 416-я азербайджанская дивизия.

Забота о фронте сразу стала содержанием всей работы парт-организации автономной республики. Было обеспечено успешное строительство оборонительных рубежей и узлов сопротивления для одиннадцати стрелковых дивизий. Оборонительные полосы были на берегах Терека и Сулака, в районах Махачкалы, Каягента и Дербента. Были сформированы 693 подразделения народного ополчения, а также истребительные отряды для борьбы с враже-

скими парашютистами, шпионами и диверсантами. Особое место в работе парторганизации занимало размещение эвакуированного населения, промышленных предприятий, учебных заведений.

По партийной мобилизации на фронт было направлено более половины парторганизации Дагестана – 8 400 коммунистов, а также 19 000 комсомольцев.

В тяжелые для страны дни испытания, когда враг находился у ворот многонациональной республики, ее парторганизация сделала все необходимое, чтобы теснее сплотить народы Дагестана вокруг своей Коммунистической партии, включить горцев в активную борьбу против фашистских захватчиков, наладить бесперебойную работу промышленности, транспорта и сельского хозяйства, мобилизовать трудящихся республики на строительство оборонительных рубежей, укрепить тыл армии восточного участка Закавказского фронта, обеспечить формирование на территории республики воинских частей.

Серьезная школа жизни и труда, закалка в рядах Азербайджанской партийной организации сделали А.М. Алиева достойным руководителем коммунистов Дагестана.

* * *

Итак, Баку – столица Азербайджанской Советской Социалистической Республики, первая основная нефтяная база Советского Союза, один из мировых центров нефти, многонациональный и интернациональный город, где каждый житель независимо от национальной принадлежности с гордостью называл себя бакинцем, – осенью 1942 года, в самые тяжелые кризисные дни Великой Отечественной войны, направил десятитысячный коллектив – мастеров нефти в районы между Волгой и Уралом, чтобы в самый короткий срок создать вторую мощную нефтяную базу для Победы над фашизмом.

О том, как бакинские посланцы выполнили веление Коммунистической партии и Советского народа, сказ во втором разделе.

2. «ВТОРОЕ БАКУ»

Вклад бакинских нефтяников в создание
и развитие нового нефтяного региона
страны «Второе Баку».

Восемнадцатый съезд ВКП(б), состоявшийся в марте 1939 года, поставил задачу «создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу – «Второе Баку».

Но почему «Второе Баку»?

На этот вопрос подробно отвечает академик Иван Михайлович Губкин в своей статье «Второе Баку», опубликованной 4 марта 1939 года в газете «Бакинский рабочий». Приводим несколько выдержек из этой статьи:

«Второе Баку»! В этих словах скрыто громадное значение поставленной задачи. «Второе Баку» – это значит вторая жемчужина в замечательных природных сокровищах Страны Советов, ибо нашему старому Баку нет равного в мире.

«Второе Баку» – это значит новая нефтяная область, обладающая такими богатствами нефти, которые вместе с богатствами старого Баку на сотни лет обеспечат потребность нашей прекрасной Родины... Вот почему таким почетным и ответственным является имя «Второе Баку», данное новой нефтеносной области, расположенной между Уралом и Волгой...»

Тогда это было предположением выдающегося знатока нефтяного дела, но в начале сороковых годов, и особенно в годы Великой Отечественной войны, бакинским нефтяникам удалось доказать это на деле.

Одним из перспективных районов «Второго Баку» считалась тогда Куйбышевская область.

БАКИНСКИЕ НЕФТЯНИКИ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Историческая справка

Куйбышевская область (ныне Самарская область) расположена по обеим сторонам Волги. В среднем своем течении, от Усоля до Сызрани, на протяжении свыше 300 км Волга делает дугообразный изгиб, огибая Жигулевские горы. Этот изгиб вместе с охватываемой им территорией носит название Самарской Луки и является одним из самых живописных районов Поволжья. В северной своей части Самарская Лука окаймляется высокой грядой Жигулевских гор.

Впервые около двухсот лет тому назад пытались найти нефть в Самарской губернии, но недра ревниво хранили тайну. Отсталость царского самодержавия не могла поставить на службу народу богатства недр. В период 1910–1914 гг. представители нефтяной фирмы «Нобель» объезжали районы Самарской губернии, заключали договоры с крестьянскими сельскими общинами о запрещении производства на их землях каких бы то ни было геологических и горных работ, за что фирма платила крестьянам изрядные деньги. Для Нобеля, самого богатого нефтепромышленника в России, открытие нового нефтяного района было нежелательно. Это повело бы к снижению цен на нефть и, следовательно, к сокращению его баснословных прибылей.

Октябрьская революция положила этому конец. В апреле 1929 года из скважины глубиной 319 метров, заложенной Геологическим комитетом у села Верхнее-Чусовские городки в целях разведки на калийные соли был получен фонтан нефти, который неопровержимо доказал наличие нефти между Волгой и Уралом. С этого года было положено начало развитию поисковых и геологоразведочных работ на нефть в Урало-Волжском районе, в том числе и на территории Куйбышевской области.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XII съезду ВКП(б) (январь 1934 года) было указано на необходимость «взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта».

В этих целях Самарская Лука подвергалась неоднократным геологическим исследованиям, было установлено максимальное поднятие слоев в западной ее части. Пробуренные, начиная с 1931

года, первые глубокие разведочные скважины на нефть не дали положительных результатов. Только в апреле 1937 года впервые в Сызрани скважина № 10 вступила в эксплуатацию с суточным дебитом нефти в 40 т. За ней в том же году вступили в эксплуатацию еще две разведочные скважины № 16 и № 17 с дебитом более 100 т нефти в сутки. Полученные результаты по этим трем скважинам послужили основой для развертывания эксплуатационного бурения на пласт Б₂ угленосной свиты. Первые эксплуатационные скважины № 22, № 23 и № 24 вступили в эксплуатацию в апреле 1938 года, после чего здесь был создан трест «Сызраньнефть».

В Жигулевских горах – в Яблоновом овраге – впервые в декабре 1937 года разведочная скважина № 1 с суточным дебитом 150 т нефти вошла в эксплуатацию, и хотя она быстро обводнилась, подтвердила нефтеносность и этого района. Уже к 1940 году здесь закладываются первые пять эксплуатационных скважин, которые в 1941 году вступили в эксплуатацию фонтанированием.

В заволжской части – в районе Бугуруслана – геологические поиски начались в тридцатых годах, а разведочное бурение – в 1937 году. Весной 1937 года на восточной окраине Бугуруслана скважина № 20, пробуренная на глубину до 263 метров, начала фонтанировать нефтью. Вслед за ней в районе Ново-Степановка, в шести километрах от Бугуруслана, разведчики открыли новый нефтеносный горизонт. Вскоре в 18 км к западу от Бугуруслана, в районе Похвистнево, было открыто Калиновское месторождение нефти, а в своде ее – залежь с громадным запасом газа.

Первые разведочные и эксплуатационные скважины в Сызрани и в Яблоновом овраге были пробурены бакинскими буровыми мастерами, переведенными из Баку в Куйбышев в начале тридцатых годов приказом Главнефти. Вот их имена: А.Т. Шубин, Д.Ф. Малышев, А.С. Спириин, С.И. Тимошкин, Д.А. Никитин, А.Е. Нуйкин, Н.В. Юфин, Н.С. Солдатов, Лагутин, Н.Д. Сапунов, Негреев, Н.Ф. Коваль и другие. С некоторыми из них я успел по прибытии в Куйбышев, осенью 1942 года, встретиться и вместе работать. Шубин Алексей Тихонович работал в Баку с января 1923 года буровым рабочим, помощником бурильщика, бурильщиком и мастером. В должности бурового мастера прошел солидную школу в Сураханах. В июне 1930 года он был направлен из Баку в Чусовские городки и оттуда, в конце 1932 года, в Сызрань буровым мастером. И другие бакинские мастера прошли такой же путь. Именно скважина № 10, пробуренная А.Т. Шубиным на левом берегу речушки Крымзы и давшая промышленную нефть в апреле 1937 го-

да, положила начало организации нефтедобычи в Куйбышевской области.

В 1938 году, в начале расцвета нефтедобычи в восточных районах, которые были названы Вторым Баку, из Баку в Куйбышев был направлен бывший управляющий одного из крупных бакинских трестов «Лениннефть» Николай Константинович Байбаков¹ с небольшой группой специалистов. Ему поручили руководить созданным новым объединением «Востокнефтедобыча», которому были подчинены все тогда еще начинающиеся молодые нефтедобывающие предприятия Куйбышевской, Оренбургской и Пермской областей, а также Башкирской республики.

Таким образом, в районе Самарской Луки, до перебазирования сюда осенью 1942 года больших коллективов бакинских нефтяников, добывалась нефть, правда, в малом количестве. Куйбышевское нефтяное объединение имело в своем составе трест «Сызраньнефть» с нефтяным участком в Яблоновом овраге и трест «Бугурусланнефть», организованный на базе месторождений Новостепановского, Калиновского и Бугуруслановского. Но то, чем стала Куйбышевская нефтяная промышленность впоследствии, является крупной заслугой прибывших сюда осенью 1942 года для разворота работ коллективов бакинских нефтяников. Они быстро дислоцировались и в неимоверно трудных условиях, во взаимодействии с местными кадрами превратили Куйбышевскую область в крупный для того времени район нефтяной промышленности СССР, который в короткий срок – уже в 1945 году занял третье место в стране.

Это была большая трудовая победа бакинцев. Все это было достигнуто потом. А пока...

¹ Байбаков Н.К. – потомственный бакинский нефтяник, питомец Азербайджанского нефтяного института, несколько лет работал инженером на нефтепромысле, затем главным инженером, управляющим самого крупного нефтетреста Баку – «Лениннефть». В 1938 году был направлен в Куйбышев, где ему поручили руководить созданным здесь объединением «Востокнефтедобыча». Затем он работал первым заместителем наркома, наркомом нефтяной промышленности СССР, председателем Госплана СССР, заместителем Председателя Совета Министров СССР; доктор технических наук, Герой Социалистического Труда.

Своей рабочей закалкой (родился и вырос в рабочей семье в Сабунчах – в старейшем нефтяном районе Баку), чуткостью и деловитостью, оперативностью и доступностью, а главное, знанием дела, он завоевал себе непререкаемый авторитет и стал любимцем всех нефтяников страны.

Первое знакомство. Бугуруслан. Похвистнево, Сызрань. Организационные мероприятия

Куйбышев тогда был областным центром. Осенью 1941 года сюда перебазировалось правительство СССР, некоторые наркоматы, а также дипломатический корпус. Все это накладывало свой отпечаток на значимость города.

Кроме того, здесь возник большой промышленный узел.

В связи с этим в Обкоме ВКП(б) были соответственно созданы различные отраслевые отделы: легкой, пищевой промышленности, общего машиностроения, строительной, водный железнодорожный и другие. Но почему-то среди них не было нефтяного отдела, поэтому для нас здесь в буквальном смысле слова не было преимущества. Отсутствие нефтяного отдела, возможно, отчасти и сказалось на том, что решения Обкома партии, а также решения ЦК ВКП(б) и Советского правительства, а с начала войны и постановления ГКО о развитии нефтяной промышленности области тогда так и оставались невыполненными.

Годовые государственные планы добычи нефти, эксплуатационного и разведочного бурения ни по области, ни по нефтяным трестам ни разу не выполнялись. Более того, фактическая добыча нефти, фактическая проходка по эксплуатационному и разведочному бурению намного отставали от уровня установленного государством плана.

Все это вызывало серьезные опасения и чувство большой тревоги.

О причинах невыполнения планов можно было судить по статье Карягина И.Д. — начальника планово-экономического управления Наркомнефти СССР, опубликованной в журнале «Нефтяное хозяйство». «Разведочным работам не придавалось должного значения. Размеры, а тем более темпы проводимых буровых работ в трестах «Сызраньнефть», «Бугурусланнефть» были абсолютно недостаточны. В работе и разработке месторождений преобладали кустарщина и самотек... Значительные потери в добыче тресты имели из-за неподготовленности к зиме и, в частности, из-за засорения насосно-компрессорных труб парафином. Техника борьбы с парафином не была разработана...»¹.

Так обстояло дело тогда, до перебазирования бакинских нефтяников.

¹ «Нефтяное хозяйство» 1940, № 4 – 5.

Плохая оснащённость нефтяной техникой, недостаточное количество опытных работников, слабость организационной и партийной-политической работы, неуверенность и нерешительность в действиях людей и другие причины приводили тогда к таким плачевным результатам.

Но в обстановке военного времени, когда Государственный Комитет Оборона оказал неоценимую помощь районам Второго Баку квалифицированными кадрами и нефтяной техникой за счет бакинского нефтяного района, нельзя было позволить невыполнение правительственных заданий.

Чтобы в полной мере представить размер той помощи, которую оказал Государственный Комитет Оборона своим постановлением развитию Куйбышевской нефтяной промышленности, необходимо оценить не только количественную, но и качественную сторону вопроса.

Кадры... Это были прославленные по всей стране сураханские, карачухурские и карадагские буровые мастера-рекордсмены, еще тогда, до Куйбышева, пробурившие скоростным методом скважины глубиной более 3000 м, а также опытные, высококвалифицированные вышкомонтажники, строители нефтепромысловых объектов. Среди них были известные буровые мастера Али Рза Алиев, Агаджан Шихбаба, Николай Маврин, Александр Черножуков, Поликанов, Андрей Васильев, Гаджи Мамед Агабала, Садых Бабаев, Теймур Джанбахиш, Габиб Амир, Митье Гарифулла, Шагимардан Кильдеев, Петр Семин, Яков Инжеваткин, Николай Грешнев, П. Лебедев, Насибула Сафиулов, Мелик Геокчаев, Сабирзянов, Ф. Ажгереев, Гасан Джалал, Вишимирский, К. Исьянов, Т. Зюэин, ловильный мастер Али Мирза, Надыр Кадыров и другие.

Забегая вперед, скажу, что работа рядом с этими замечательными людьми, под их началом была для молодых куйбышевских нефтяников не только школой овладения бесценным опытом, но и школой, в которой закалялся характер, формировались взгляды. Высокая ответственность, инициативность, хозяйственный подход к делу, доброе трудовое соперничество – вышел вперед сам – подтяни товарища, добейся общего подъема – стали характерной чертой всего обновленного коллектива куйбышевских нефтяников.

За время работы в Куйбышеве я не помню случая проявления кичливости со стороны бакинцев, или обиды со стороны местных нефтяников. Это был удивительно спаянный, дружный, работоспособный коллектив. В этом была заслуга и партийных работни-

ков. В составе этого коллектива были и нефтяники из Майкопа и Малгобека, эвакуированные в Куйбышев.

Куйбышевская нефтяная промышленность, по существу, становилась на современные рельсы. Надо было разумно и эффективно использовать знания и сноровку прибывших специалистов, полнее и производительнее эксплуатировать поступившие технику и оборудование. Надо было вместе с компетентными товарищами на месте определить возможности каждого месторождения и реальные возможности каждого нефтяного района на 1943 год, учтя ту помощь, которую оказал ГКО оборудованием. Обычные укоренившиеся местные темпы уже не годились. Речь шла о создании темпов бакинского масштаба с учетом местных условий.

Нефть нужна была сейчас – это было веление времени.

Это не значит, что разведка новых нефтяных месторождений отодвигалась на будущее. Нет. Ведь не случайно же сюда был перебазирован и бакинский разведочный трест. Кроме того, здесь каждая эксплуатационная скважина в той или иной степени являлась и разведочной. Это была нефтяная целина.

Геологические поиски, разведка новых месторождений и горизонтов, а также строительство нефтепромысловых и жилищно-бытовых объектов – все это имело, безусловно, большое значение. Не было времени для поэтапного решения вопросов. Надо было все эти этапы сочетать и быстрее дать нефть государству. Такова была задача. Так понимали ее и прибывшие сюда бакинцы. И мы сразу окунулись в эту захватывающую атмосферу большой организационной работы, результатом которой должно было быть серьезное и немедленное увеличение добычи нефти.

С этими думами и мыслями я, долго не задерживаясь в Куйбышеве, выехал в Бугуруслан.

Объединение «Куйбышевнефть», худосочное по составу, немобильное, ютилось в невзрачном полуподвальном помещении, оно не в состоянии было решать возникшие серьезные проблемы в новой обстановке. Начальник объединения Агаев (бакинец, бывший главный инженер конторы бурения треста «Лениннефть») был освобожден от работы, а вновь назначенный на его место для укрепления объединения начальник технического Управления, член коллегии Наркомнефти Каламкаров Вартан Александрович, тоже бакинец, еще не прибыл в Куйбышев.

Поэтому моя первая поездка состоялась с исполняющим обязанности начальника объединения главным геологом Рыжовым Геннадием Михайловичем (тоже бакинцем), который мог дать

много ценных и весьма полезных сведений, касающихся дальнейшей работы. Вся дорога от Куйбышева до Бугуруслана прошла в деловых беседах. К сожалению, Г.М. Рыжов, истинный энтузиаст своего дела, рано скончался, так и не увидев в полной мере результатов своего труда.

Город Бугуруслан, примыкающий к границам Похвистневского района Куйбышевской области, входил тогда, и сейчас входит в состав Оренбургской (тогда Чкаловской) области. А нефтяные и газовые месторождения, нефтяные промыслы и сам трест «Бугурусланнефть» подчинялись объединению «Куйбышевнефть». Это создавало некоторое затруднение и для партийного и для хозяйственного руководства. Но делалось все для того, чтобы это «двойное» подчинение не мешало выполнению поставленных задач.

В Бугуруслане мы побывали в тресте и в горкоме партии, встретились с руководителями прибывших бакинских предприятий.

Было решено нефтяное и газовое месторождение Похвистневского района Куйбышевской области (Калиновское) выделить из состава треста «Бугурусланнефть» вначале как нефтепромысел, а потом на базе промысла организовать трест. В связи с этим коллектив бакинской конторы бурения треста «Молотовнефть» будет размещен на территории треста «Бугурусланнефть», а коллективы двух других бакинских контор бурения трестов «Орджоникидзе-нефть» и «Кагановичнефть» (директор Рустамов Наби) будут размещены на территории многообещающего и перспективного Похвистневского района. Соответственно было распределено и нефтяное оборудование, прибывшее из Баку. Все это потом получило одобрение Наркомата нефтяной промышленности СССР и было соответственно оформлено.

Управляющим трестом «Бугурусланнефть» был назначен Мадера Р.С. – бывший управляющий бакинским трестом «Лениннефть», главным инженером – Пчелинцев В.Т. – бывший главный инженер бакинского треста «Кагановичнефть». Руководителями многих других предприятий были также бакинцы.

Трест «Азнефтегазстрой» был переименован в трест «Куйбышевнефтегазстрой». Он был размещен главным образом в Бугуруслане, на него было возложено строительство нефтяных объектов в Бугуруслане и в Похвистневе, а также строительство первого дальнего газопровода Бугуруслан–Куйбышев. Руководство треста

и его структура остались такими, как в Баку. Директором продолжал оставаться М.Г. Данилов.

Покончив с делами, мы выехали обратно, в Похвистневский район. На каком-то разъезде сошли с поезда, чтобы пешком пройти по территории Калиновского месторождения и увидеть, что оно собой представляет. Долго мы с Г.М. Рыжовым шли пешком, и перед нашим взором развернулась весьма неприглядная картина. Ничего похожего на бакинские нефтепромыслы. На громадной территории, забрызганной нефтью, торчало несколько работающих станков-качалок, остальные простаивали. И все это громадное пространство обслуживала одна девушка-оператор, почти не имевшая представления о режиме и дебитах скважин. Нефть не только стекала в емкость, но и разливалась по полям.

В Похвистневском райкоме партии встретились с первым секретарем Тихомировым В.В. Первые минуты разговор шел в неприязненном тоне. Мы изложили свое весьма неприятное впечатление от всего увиденного нами на нефтяном месторождении Калиновка. Тихомиров В.В. весьма некорректно отпарировал: «Ваши нефтяники все разворошили и испортили цветущую территорию нашего района, и там уже не только хлебу, но и траве не расти, а вы еще хотите нас винить».

Подобный ответ немислим был в условиях Баку. Речь шла не просто о создании нефтяной промышленности. Надо было изменить психологически отношение людей к нефти, к этой новой для них отрасли. Пришлось подробно разъяснить стоящие теперь перед партийной организацией Куйбышевской области, в том числе и Похвистневской партийной организацией, задачи по разведке, бурению и добыче нефти. Коротко обрисовав перспективы будущего развития нефтяного района, разъяснив постановление ГКО, перешли затем к основному вопросу этого нашего первого визита в райком – размещению прибывающего коллектива двух бакинских контор бурения. Эта задача показалась ему настолько трудновыполнимой, что он вначале был даже несколько растерян. Но к чести секретарей Похвистневского райкома следует сказать, что они затем по деловому взялись за это сложное дело, в течение нескольких дней все прибывающие бакинские нефтяники были размещены в домах колхозников, в клубе железнодорожников и в других помещениях.

Колхозники в деревнях потеснились, приняли бакинских рабочих, поместив их у себя вместе с семьями.

За короткое время небольшой поселок Похвистнево стал многонациональным. Азербайджанцы, украинцы, татары, армяне, мордвины, русские, чувашаи – все жили одной мыслью: добиться быстрого осуществления решения партии о создании нефтяной промышленности в восточных районах. Эта задача отвечала их кровным интересам.

Как было сказано выше, я не имел возможности сопровождать моих земляков из Баку до места назначения. Из Баку в Москву я вылетел самолетом, а оттуда, не задерживаясь, в Куйбышев. Историю перехода через Среднюю Азию мне приходится пересказывать словами самих его участников.

Вот как описывает процесс перебазирования одна из участниц, инженер конторы бурения треста «Орджоникидзенефть» Бородаева Зинаида Федоровна: «Постановление Государственного Комитета Оборона о перебазировании бакинских нефтяников в восточные районы застало нас, работников конторы бурения треста «Орджоникидзенефть», в районе Шабандага... Враг был под Моздоком, и Баку готовился к обороне. Сборы были быстрые, всего два дня. Выдали нам всем теплую одежду, полушубки, продукты и на машинах из Сураханов отправили в Шаумяновский район, в парк «Роте Фане», а оттуда на пароход. Отправление было очень торжественным. На митинге управляющий трестом «Орджоникидзенефть» Оруджев Сабит Атаевич сказал: «Товарищи сураханские нефтяники, провожая вас на Восток на открытие новых нефтяных месторождений, мы уверены, что вы с честью справитесь с этим почетным заданием Родины, добудете больше нефти для быстрого разгрома врага. Сегодня мы провожаем вас с музыкой, встречать будем так же».

По пути следования в Куйбышевскую область мы высадились в Красноводске, переполненном эвакуированными из временно захваченных районов страны. Людей здесь скопилось много, они расположились тут же, на тротуарах. В этой обстановке могли в любой момент вспыхнуть заболевания. Но Советское правительство делало все для того, чтобы до предела уменьшить страдания людей. К вечеру нас погрузили в эшелоны. Наш путь пролегал через Среднюю Азию. Сопровождал нас тогда начальник «Азнефтекомбината» Евсеенко М. На больших станциях – Ташкент, Кызыл-орда, Арысь и других нам выдавали продукты, обеды, хлеб, но долго не задерживали, старались быстрее отправить, оберегали нас от возможных в тех условиях случаев заболевания. Путь был длинный, все дальше отдаляющий нас от родного Баку.

Газет не было, но следом за нами ползли разные тревожные слухи в отношении Баку, разрывая сердце на части. В вагоне было предельно тесно. С нами вместе находилась семья газосварщика Калимулина, в которой было пятеро детей, семьи Згурских, Богдановых, Абрамовых, рабочие глинозавода В. Орлова, Крюкова и многие другие. Все ехали на «нефтяной» фронт. Спать приходилось в согнутом положении, так как нельзя было вытянуть ноги.

Выехали мы 4 октября 1942 года, когда у нас еще было тепло. А теперь...

...Станция Чкалова встретила нас снегом и морозом. Пришлось ехать в город за хлебом, простояли в очереди почти пять часов, а когда, получив хлеб, возвращались обратно – чувствую, что ноги не мои. В вагоне поняла, что я их отморозила. Стали растирать мои ноги снегом, и когда они отходили, я плакала от невыносимой боли. Много было в пути всяких неурядиц, много тяжелых минут пришлось пережить, но все мы знали, что едем выполнять задание Родины, и это вселяло в нас мужество. По дороге нас догнал эшелон, в котором ехали работники конторы бурения треста «Кагановичнефть».

Приехали на станцию Похвистнево 15–16 декабря. Зима здесь была в полном разгаре. Всех нас разместили по селам. Меня с семьей Абрамовой направили в колхоз им. 8 Марта в село Шатайкино. Хозяйка отдала нам переднюю комнату. Электричества не было. Были керосиновая лампа и русская печь.

Наша контора бурения разместилась в Похвистнево в помещении бывшей школы».

Рассказывает Иван Андреевич Уляев – бывший главный бухгалтер конторы бурения треста «Орджоникидзенефть», а в Куйбышеве – главный бухгалтер треста «Кинельнефть»:

«Бухгалтерия и часть работников конторы бурения треста «Орджоникидзенефть» остались для составления ликвидационного баланса, но и нас в составе 24-х человек в конце ноября 1942 года совместно с частью коллектива треста «Азнефтегазстрой» направили на Восток. Пароходом прибыли в Красноводск. Там нас встречал тов. Козлов – заместитель Наркомнефти. Нам был предоставлен двухосный товарный вагон. Раздобыли доски для нар, железную печку и дрова. Переезд был долгим, дорога была сильно перегружена. Из Красноводска отправлялись эшелоны не только с людьми, но и с цистернами с бензином и нефтью, так как других путей для снабжения Советской Армии не было.

В дороге на остановках мы получали по карточкам обед и хлеб. За Аральским морем почувствовали зиму – земля была покрыта снегом.

1-го декабря 1942 года мы приехали на станцию Похвистнево, нас разместили в Вязовке, на улице М. Горького – в южной части Похвистнево. Люди были расквартированы в близлежащих селах, в радиусе 10 км».

Привожу еще одно воспоминание: «Контора бурения треста «Молотовнефть» была одной из крупных, имела 21 станок. 14 октября с пристани техснаба все отправились в Красноводек. На теплоходе всем сделали предохранительные прививки от желудочных заболеваний. Красноводек был заполнен людьми, эвакуированными из захваченных немцами районов. Четверо суток находились в городе, были размещены на пристани, на улицах. Наконец подали эшелон, состоящий из 32 вагонов. Люди погрузились и отправились в путь. В Баку все были хорошо экипированы. Вагоны были оборудованы печами, двухъярусными нарами, имелись в достаточном количестве продукты питания, кроме того, на станциях получали горячую пищу. В Бугуруслан прибыли 21 ноября, а к концу пути прибавилось три маленьких человека. Там уже был снег и двадцатиградусный мороз. Контору и часть людей поместили в райцентр Асекеево, остальных разместили в соседних колхозах. В Бугуруслане уже находилась контора бурения, эвакуированная из Майкопа».

Так примерно проходил процесс перебазирования бакинских нефтяников в восточные районы страны осенью 1942 года.

Не могу не сказать об одном замечательном, вдохновенном факте, свидетелем которого я был.

Бакинские нефтяные грузы – буровые станки, другие виды техники, оборудования, трубы и материалы на железнодорожных платформах и в вагонах прибывали для разгрузки на станции Бугуруслана, Похвистнево, Сызрани и Куйбышева. Мне приходилось бывать на этих станциях, чаще всего на Похвистневской, где разгружалось нефтяное оборудование и техника, принадлежащие бакинским конторам бурения трестов «Орджоникидзенефть» и «Кановичнефть».

В Баку партийные и хозяйственные организации делали все для того, чтобы демонтаж, упаковка и маркировка всего оборудования и техники были выполнены предприятиями образцово. Потом они были завезены в «Азтехснабнефть» к местам погрузки и отправлялись переходами в Красноводек. Там их разгружали, за-

тем грузили на железнодорожные платформы и в вагоны. Теперь здесь, на станции Похвистнево, должна была производиться окончательная разгрузка, но уже при непривычном 36-градусном морозе и без техники. Разгружать надо было быстро, осторожно и по порядку, соблюдая установленные правила, согласно бакинской маркировки, чтобы не потерять ни одного винтика, ибо те же люди и должны были их монтировать на новом месте.

Это был тяжкий труд, и передать словам эту картину почти невозможно. Люди еще не успели отдохнуть после долгой дороги, не устроились с жильем, многие еще не имели определенного места для ночлега, днем и ночью, некоторые после дневной вахты вели разгрузку без суматохи. Каждый знал свое дело, никто не покидал своего рабочего места, несмотря на усталость и холод. Понукать не надо было никого. Не могу вспомнить случая, когда надо было повысить голос, упрекнуть кого-то в нерадивости, сделать замечание по поводу неряшливости, халатности. Наоборот, приходилось призывать к осторожности, просить кого-то немного отдохнуть. Иногда кто-то на ходу высказывал свою горечь о создавшемся положении. Тяжело было на душе – что сделали фашисты с нашим народом! Горечь, тяжкий труд...

И в этот момент директор конторы бурения Наби Рустамов выпрямился и воскликнул: «Ничего, ребята, будет и на нашей улице праздник!» Это было подхвачено сразу и другими, как знамя, как лозунг-призыв, как стимул к ускорению работы. И, удивительно, сразу же была отброшена усталость.

Люди, уставшие до предела, ожили под влиянием этого призыва. Если здесь, в тылу, в полутемном станционном тупике, где разгружается бакинское нефтяное оборудование, этот призыв имеет такую силу, каково должно быть его эмоциональное воздействие на бойцов Советской армии там, на фронте, где лицом к лицу встречаются с врагом! Да, «будет и на нашей улице праздник» – непоколебимая уверенность в конечной нашей победе.

Этот прилив воодушевления, эта уверенность людей были очень удачно использованы. Здесь можно было душевно почувствовать, как велика ответственность, возложенная страной на бакинских нефтяников, – быстро разведывать и осваивать новые нефтяные месторождения, бесперебойно снабжать героическую Советскую армию нефтепродуктами, ускорять наступление нашего праздника. Какими бы трудностями эта задача не сопровождалась, мы должны были ее выполнить. Выполнить, ибо кроме нас более некому...

После Бугуруслана и Похвистнево я побывал в Сызрани.

Здесь можно было видеть более благоприятную картину. Трест, его промыслы, контора бурения, расположенные на Сызранской территории, уже имели облик настоящих нефтяных предприятий, правда, немного еще отличающихся от бакинских. А в Сызранском горкоме партии уже был сформирован нефтяной отдел, и он по-партийному занимался нефтяными делами.

Управляющим трестом «Сызраньнефть» был утвержден Н.В. Анисимов, эвакуированный из «Хадьженефти» (Майкоп), главным инженером – А.К. Мазоха, бывший главный инженер «Дагнефти» (должен сказать, что он потом, будучи зам. нефтяным отделом обкома ВКП(б), а впоследствии управляющим трестом «Кинельнефть», сделал очень много для развития нефтяной промышленности области), главным геологом треста – бакинец И.С. Ткаченко, парторгом ЦК ВКП(б) на промысле был утвержден В.И. Шевелев, бывший инструктор нефтяного отдела ЦК КП(б) Азербайджана, секретарем горкома партии по нефти – Леонтьев, бывший секретарь Сумгаитского райкома партии.

Ставропольский нефтепромысел в Яблоновом овраге (в Жигулях) был реорганизован в укрупненный с подчинением объединению. Заведующим укрупненным промыслом был утвержден П.М. Мурадов, работавший в Баку, главным инженером – бакинец А.С. Часовников, старшим геологом – И.С. Квиквидзе, бывший геолог треста «Орджоникидзенефть», парторгом ЦК ВКП(б) – М.С. Бабаев, бывший мастер по добыче нефти 9 промысла треста «Лениннефть» г. Баку, парторгом ЦК ВКП(б) в бурении – Е. Захаров, также работавший в Баку.

Трест по разведке Прикуринской низменности и Кировабадского района был влит в существующий в Куйбышеве трест «Куйбышевнефтеразведка». Управляющим был утвержден А.А. Васильев, бывший главный инженер нефтеразведочного треста в Кировабаде, а главным геологом – бакинец П. Задов.

В декабре приехал и назначенный начальником объединения В.А. Каламкаргов. Это был опытный инженер, с которым мне пришлось работать, к сожалению, чуть более одного года. В начале 1944 года он заболел и вынужден был уехать из Куйбышева. За короткий срок своего пребывания он немало сделал для организационного становления и развития добычи нефти в Куйбышеве.

Обком партии выделил для размещения объединения «Куйбышевнефть» одно из фундаментальных зданий – бывший Дворец труда. Аппарат был укомплектован главным образом прибывшими

бакинцами. А.А. Васильев был назначен первым заместителем начальника. Главным инженером работал Юзбашев, главным геологом – бакинец Г. М. Рыжов, его заместителем – бакинец А.Н. Мустафинов (после кончины Рыжова он стал главным геологом и в 1948 году заслуженно получил звание Героя Социалистического Труда), начальником планово-экономического отдела был бакинец Л.М. Томашпольский. Управляющим треста «Куйбышевтехснаб-нефть» остался И.А. Королев – старый коммунист, волжанин, имевший уже к тому времени солидный опыт работы по материально-техническому снабжению, хорошо знавший местные условия.

На всех предприятиях нефтяной промышленности были созданы первичные партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Были созданы районные, а также областной комитет профсоюза нефтяников. Председателем областного комитета была избрана Л.А. Быстрова, бывший председатель райкома профсоюза нефтяников в Орджоникидзеvском районе Баку.

Укомплектовался и нефтяной отдел обкома партии: заведующим отделом был утвержден Колесников – бывший первый секретарь Шаумяновского РК партии Баку, инструкторами – А.Н. Канов и А. Агапов – бывшие инструкторы бакинских райкомов партии. Из местных кадров инструкторами были выдвинуты инженер-химик Т.П. Тамбовцева и инженер-строитель А. И. Розанов.

Когда неотложные организационные и кадровые вопросы были в основном решены, на повестку дня встал вопрос о необходимости определить более конкретные задачи развития нефтяной промышленности не только на основе геологических прогнозов, но и с учетом проведенных организационных мероприятий.

Рождение треста «Кинельнефть»

Как уже упоминалось, в декабре 1942 года на базе Калиновского нефтяного месторождения был организован нефтяной промысел.

Калиновское нефтяное месторождение считалось тогда наиболее рентабельным, наиболее реальным не столько с точки зрения перспективных планов, сколько с точки зрения возможности именно в этом, 1943 году, резко увеличить добычу нефти. Малая глубина залегания продуктивного горизонта, довольно значительный для этих районов средний дебит скважин, спокойный рельеф

местности, близость железной дороги, десятки уже намеченных геологами точек для эксплуатационного бурения – все это выглядело заманчивым и обещало в быстрые сроки освоить это месторождение при сравнительно малых затратах. Кроме того, недалеко от месторождения геологами было выявлено несколько структур для промышленной разведки на нефть. Одним словом, из всего резерва, которым тогда располагало объединение «Куйбышевнефть», Калиновка и прилегающая к ней территория являлись наиболее рентабельными, и сюда были направлены на первый штурм недр бакинские мастера бурения с их высокой техникой. Поэтому на базе этого месторождения в декабре 1942 года был создан промысел, а в марте 1943 г. – нефтедобывающий трест.

Управляющим трестом «Кинельнефть» был назначен Тер-Аваков – бывший директор конторы бурения треста «Орджоникидзенефть» города Баку, главным инженером треста – А.П. Лутков, работавший до этого инженером в тресте «Бугурусланнефть», главным геологом треста – И.П. Соколов, работавший здесь еще до войны, а его заместителем – бакинский геолог Г.С. Айолло, бывший в Баку начальником геофизического треста, главным бухгалтером – И.А. Уляев, бывший главный бухгалтер конторы бурения треста «Орджоникидзенефть» (г. Баку), директором объединенной конторы бурения – Н.Р. Рустамов, бывший директор конторы бурения треста «Кагановичнефть» гор. Баку, парторгам ЦК ВКП(б) были утверждены бакинцы М.М. Кафаров и Я.А. Ялтанский, директором строительно-монтажной конторы – Е.Ф. Мартинсон (из Сураханов).

Мы строго учли и провели в жизнь одну из важных установок нашей партии о правильной расстановке кадров, сочетая большой опыт прибывших сюда бакинских нефтяников с опытом знатоков местных условий. Эти так называемые местные кадры тоже в своем огромном большинстве когда-то прибыли сюда из других нефтяных районов страны. Они хотя и были малочисленны, но хорошо знали местные условия, характер здешних месторождений и резервы нефтяных скважин.

В основном весь трест – и руководящий состав, и коллектив рабочих – был укомплектован из бакинцев. Поэтому его называли между собой «бакинским».

Похвистневский район являлся, если не считать нескольких железнодорожных предприятий, крупным зерновым районом. В этих условиях трудно было первое время ожидать от секретарей этого райкома партии постоянного внимания к нефтяным делам.

Поэтому пришлось утвердить в Похвистневском райкоме партии должность заместителя секретаря райкома по нефти. На эту работу выбрали А.А. Обухова, бывшего механика бакинского завода.

Особенно было трудно со счетными работниками, их из Баку приехало мало. Новому главному бухгалтеру треста И.А. Уляеву пришлось подбирать работников этого профиля из местных жителей, в основном из девушек 16–17 лет, с которыми предварительно проводили краткосрочные семинары. Многие потом из этих учениц Уляева стали квалифицированными бухгалтерами, счетными работниками.

Почему новый нефтедобывающий трест был назван «Кинельнефть», а не трестом «Похвистневнефть»? Ведь по аналогии с имеющейся практикой трест должен быть назван по имени района, или города, где он создается. Похвистнев – это фамилия генерал-губернатора царского времени, который был владельцем всех этих земельных угодий. Его именем назывались железная дорога, станция, а впоследствии оно закрепилось и за районом. Бакинцам негоже было называть свое детище именем генерал - губернатора. Новый трест был назван трестом «Кинельнефть» по имени небольшой реки Кинель, протекающий по территории Похвистневского района.

В Государственном Комитете Обороны. Пленум обкома ВКП (б)

Еще накануне Нового года мы с Каламкаровым были вызваны в Москву (на 3 января 1943 года) на заседание Государственного Комитета Обороны с отчетом о проделанной работе, а также для рассмотрения и принятия решения по вопросу дальнейшего развития Куйбышевской нефтяной промышленности. Перед заседанием мы в Кремле работали над проектом постановления. Отчет в ГКО о проделанной работе был одобрен, а в развернутом постановлении были отмечены основные мероприятия усиленного развития добычи нефти в области. Необходимо сказать, что вопросы развития нефтяной промышленности и после все время находились в поле зрения Государственного Комитета Обороны, несколько раз с нашим участием ГКО рассматривал и принимал соответствующие решения по разным аспектам развития нефтяной промышленности.

Теперь у нас была ясная программа работы – постановление ГКО, и для ее реализации надо было мобилизовать коллективы нефтяников и партийные организации области.

15 марта 1943 года впервые на расширенном пленуме Куйбышевского обкома партии с участием всех секретарей райкомов был заслушан и обсужден мой доклад «О мероприятиях по увеличению добычи нефти в 1943 году и задачах областной парторганизации».

Сообщение о геологических прогнозах, наличии в области большого количества бакинских нефтяников с нефтяной техникой и ощутимых за какие-нибудь четыре месяца плодов их труда, а также о перспективах развития нефтяной промышленности на ближайшие годы произвело большое впечатление на всех участников пленума, в особенности на секретарей райкома партии, которые впервые услышали об этом. Товарищи должны были уяснить, что отныне Куйбышевская область является и нефтяной, да еще с большой перспективой. Но еще более широкое «обсуждение» доклада произошло во время перерыва. Окружив докладчика, одни с нескрываемым интересом, другие с сомнением и даже с иронией, еще не веря и не представляя себе истинного положения вещей, задавали много вопросов, на которые приходилось отвечать подробно и уверенно. А в шутку было сказано, что вполне возможно, что и под этим зданием, где проходит заседание (это было в зале заседаний горкома партии), обнаружится нефть, что вызвало смех окружающих. Но, сказав это в шутку, докладчик не подозревал тогда, что она окажется пророческой, и что через несколько лет на окраинах города Куйбышева действительно появятся нефтяные вышки.

В решениях, принятых мартовским пленумом обкома, было, в частности, сказано: основательно и рационально использовать квалифицированные кадры нефтяников прибывших из Баку, широко использовать их опыт и знания, нефтяную технику, оборудование и материалы, привезенные бакинцами, навести на промыслах и других предприятиях должный порядок и по примеру Баку работать зимой бесперебойно так же, как и летом.

В результате постоянной помощи партии и правительства материально-техническая база нефтяной промышленности области значительно укрепилась, стала технически оснащенной. Образовался коллектив нового качества, открывший новые возможности по ускоренному развитию нефтяной промышленности на основе более высокой техники и организации работ. Такому коллективу

были по плечу высокие и напряженные задачи, поставленные ГКО перед куйбышевскими нефтяниками на 1943 и последующие годы.

Пленум обкома ВКП(б) выразил твердую уверенность в том, что теперь куйбышевская нефтяная промышленность будет развиваться быстрыми темпами, будут открыты и поставлены на службу Родине новые месторождения, а добыча газа и строительство первого газопровода Бугуруслан–Куйбышев пойдут ускоренными темпами.

Последующая практическая работа нефтяников подтвердила и полностью оправдала эту уверенность. Бакинские нефтяники показали умение преодолевать трудности, стали примером беззаветного служения Родине, работали уверенно, увлеченно и талантливо, с огромным энтузиазмом, проявляя находчивость и инициативу. Под руководством обкома ВКП(б) новый укрупненный коллектив куйбышевских нефтяников в короткий срок превратился в школу патриотического, трудового и нравственного воспитания.

Этим пленумом завершилась большая организационная работа по размещению нефтяников, расстановке кадров, созданию и укреплению трестов, промыслов и других предприятий нефтяной промышленности, в частности, самого нефтеобъединения. Вся эта организационная перестройка происходила по бакинскому образцу. В решении пленума полностью отразилось январское постановление ГКО.

Преодоление первых трудностей. Первые успехи

Бакинские нефтяники прибыли в Куйбышевскую область в ноябре–декабре 1942 года. Зима была в самом разгаре. Для бакинцев она была непривычной, очень тяжелой. Их здесь ждали весьма серьезные испытания.

Шла тяжелая, подлинно народная война. Вся страна напрягала силы, чтобы разгромить врага. В этой обстановке речь шла о том, чтобы еще дальше и успешнее развивать такие стороны партийного руководства хозяйством, как оперативность, маневренность, требовательность в работе, забота о завтрашнем дне, умение найти выход из самых трудных положений и безусловное выполнение поставленных задач. Нефтяники хорошо знали свою задачу, и среди более пятитысячного коллектива не нашлось ни одного нытика, дезертира или плохо работающего.

Бичом нефтяных районов Второго Баку были сезонность в работе, остановка эксплуатируемых скважин и буровых в зимнее время, работа не на полную мощность. Отсюда и серьезное снижение добычи нефти, падение производительности труда. Причин было много, о некоторых из них мы скажем ниже.

В нефтяной промышленности Баку не было сезонности. Более того, там был установлен священный порядок: ночью работать так же, как и днем. Малейшее снижение добычи нефти или проходки в буровых во второй смене или даже ночью считалось серьезным минусом в работе, и такие случаи весьма строго осуждались партийными организациями.

И здесь, на Волге, в суровых погодных условиях, перед коллективом перебазировавшихся сюда бакинских нефтяников была поставлена первейшая задача: не допускать обычного для этих мест снижения добычи нефти и прекращения работы на буровых в зимних условиях, зимою работать так же, как и летом, увеличить добычу нефти и производительность труда, в первую очередь за счет ломки этих вредных традиций. Славные трудовые традиции бакинских нефтяников должны быть внедрены и соблюдены и здесь в полной мере, наперекор суровой зиме.

Партийные организации решили довести эту задачу до каждого нефтяника, чтобы она стала для каждого обыденным делом, вросла в быт и превратилась в основной объект соревнования. Проводилась большая разъяснительная работа, приводились факты из жизни нефтяников Баку, велись беседы. Были приведены в действие все рычаги агитации и массовой работы. Партийный призыв находил полное одобрение, скажу с уверенностью, у всех нефтяников. И, как увидим ниже, была одержана победа.

В условиях войны в этот период везде было сложно и трудно. А здесь работать приходилось в еще более тяжелых условиях. Трудности возникали такие, что сейчас, сквозь призму прожитых лет, они кажутся просто невероятными.

Трест «Кинельнефть» – детище бакинцев. Здесь были сосредоточены основные силы, здесь же ожидали и первых успехов. Но зима оказалась для бакинцев суровой, хотя все они были тепло одеты. Нестерпимые 35-градусные морозы. Руки буквально прилипают к трубам. Бакинцы размещены в деревнях, за 10–15 км от места работы. Дорог и транспорта нет, ходить приходилось пешком, иногда не хватало питания, работали по 16 часов в сутки, а бывало и целые сутки из-за отсутствия смен. В этих условиях вели буровики разработку в Волчьей Яме, Копейкино, расположенных

вдоль реки Кинель, а также севернее, в селе Сосновка. Преодолевая трудности, они проявляли изобретательность, находчивость, с честью выходили из, казалось бы, безвыходного положения.

В связи с разворотом разведочных работ на новых площадях (Байтуган, Сосновка, Яблоневка, Коханы), расстояние от жилья увеличилось до 30 – 50 км. Сложности нарастали лавиной. Навероятно трудно было доставлять оборудование и трубы. Использовали сани с прицепами. Зимние дни короткие, ночью работать без света было невозможно. Ночевали в селах, а с рассветом – опять на тракторы. До места добирались иногда и за трое суток. Во время бурянов и заносов бывало еще тяжелее.

Некоторые рабочие неделями жили на буровых. Теплая спецодежда не всегда спасала. Буровые не удавалось полностью обшить досками, в них гуляли сквозняки, попадал и снег. Нередко буровой раствор и водопровод (технической воды) замерзали. Обычно в таких условиях бурение вовсе прекращалось, но бакинцы не могли этого допустить. Были котельные для обогрева раствора и водопровода. Иногда и это не помогало. Тогда обогревали их факелами и соляжкой с помощью передвижных (на санях) котельных установок полукустарного изготовления. Это было небезопасно. Однажды паром обожгло лицо и глаза буровому мастеру Пилюяну, и он на всю жизнь остался инвалидом.

В первую зиму было много случаев обморожения.

Но вот кончилась зима, солнце стало пригревать землю, растаял снег. Однако и весна приготовила немало неожиданностей. Нефтяники юга встречаются с новым явлением – паводком. Небольшая на вид река Кинель весной обычно разливалась и выходила из берегов. Вода поднималась на 3–4 метра и заливала устья скважин, что приводило к их остановке, а значит, и потерям нефти. Бакинцы по пояс в ледяной воде героически отстаивали каждую скважину.

До приезда бакинских нефтяников в Куйбышев механизированная добыча нефти велась групповыми приводами, и при необходимости ремонта одной скважины приходилось останавливать целую группу. Остановки происходили и во время паводка – заливало электродвигатели. Бакинцы на каждой скважине смонтировали отдельный станок-качалку, определили оптимальный технологический режим работы для каждой скважины. Электродвигатели на салазках приподнимали над землей, и во время паводка их уже не заливало водой. Так они боролись с простоями и осложнениями, изо дня в день повышая добычу нефти.

Для интенсификации добычи нефти стали применять кислотную обработку призабойной зоны скважины. Солянокислотная обработка скважины увеличивала проницаемость призабойной зоны, и сопротивление продвижению нефти из пласта к скважине уменьшалось, тем самым увеличивался ее дебит. Этот способ давал хорошие результаты.

Первое время для бурения новых скважин остро не хватало обсадных труб. Спускали сварную колонну из труб диаметром 276 мм Баку-Батумского нефтепровода, разобранныго и привезенного сюда. Таким образом, в тресте «Кинельнефть» в 1943 году было пробурено 20 тыс. м скважин.

Бакинские мастера бурения, успешно применяя свой богатый технический опыт, пробурили в 1943 году в несколько раз больше метров проходки, чем в 1942 году. В результате были открыты новые нефтяные месторождения – Старо-Похвистневское и Кара-Елгинское, на базе которых потом были созданы нефтяные промыслы.

Все это привело к тому, что трест «Кинельнефть» в 1943 году из старых месторождений добыл нефти на 66 процентов больше, чем в 1942 году¹.

Это был небывалый в районах Второго Баку рост добычи нефти. Непревзойденный опыт и мастерство бакинских нефтяников, их энтузиазм и героический труд сыграли положительную роль. При этом надо учесть, что еще не все эксплуатационные, а тем более разведочные скважины, пробуренные в 1943 году, могли внести свою лепту в добычу. Многие из них, будучи освоены в дальнейшем, стали хорошей базой для роста добычи нефти в 1944 году. Особенно значительными были успехи второго промысла этого треста (заведующий – Груша, секретарь парторганизации – Тухтеев), досрочно выполнившего годовой план добычи нефти и давшего дополнительно в фонд Главного командования свыше двух тысяч тонн нефти. Этому промыслу было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборонь.

Шесть раз в течение одного года предприятия треста «Кинельнефть» завоевывали переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборонь. В течение одного года этот трест превратился в самое крупное нефтяное предприятие на востоке страны. Его удельный вес в общей программе добычи нефти по облас-

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1944, 22 марта.

ти в 1944 году составлял почти 60 процентов. И это только в Повхистневском районе в течение только одного года.

...Трест «Сызраньнефть» вначале переживал большие трудности. Многочисленные разведочные скважины не давали положительных результатов. Фонд точек для эксплуатационного бурения был почти исчерпан, уровень добычи нефти падал. Во второй половине 1943 года сызраньцы разведали новое нефтяное месторождение – Заборовское и тоже постепенно стали увеличивать добычу нефти.

Нефть в Жигулях. Яблонный овраг. Месторождение Зольненского оврага

На Старопольский нефтепромысел в Жигулях мы попали впервые только с открытием навигации 1943 года.

Кряж Жигулевских гор состоит из большого количества глубоких и мелких оврагов. На всем протяжении от Усоляя до Ширяево (более 60 километров) эти горы тянутся непрерывной цепью, возвышаясь над уровнем Волги на 200–350 метров. Летом, когда проплываешь по Волге мимо Жигулей, вид этих гор захватывает целиком. В их оврагах много еще не раскрытых тайн не только былой мощи и славы русского народа, но и скрытых богатств. И сколько же надо сил и энергии, неимоверного труда, чтобы добраться до них, сделать их достоянием человечества!

Два оврага – Яблонный и Отважный. В Яблонном овраге сосредоточены нефтяные скважины, в Отважном – расположен небольшой поселок нефтяников. И этот пока небольшой нефтепромысел был назван Ставропольским укрупненным.

К маю 1943 года в Яблонном овраге в эксплуатации находилось всего 9 скважин горизонта B_2 и одна скважина горизонта B_0 угленосной свиты. Все они в общей сумме давали около 300 тонн нефти в сутки. Десять скважин в течение 5 лет! Исключительно трудные рельефные условия, отсутствие дорог, необходимость создания хотя бы в минимальном объеме механоэнергетических и материальных ресурсов, полная оторванность в течение почти шести зимних месяцев от баз снабжения и, главным образом, отсутствие кадров – вот причины такого медленного развития этого нефтяного участка.

Количество точек, предназначенных для бурения в качестве эксплуатационных на горизонт B_2 , было всего 18. Из них 8 прихо-

дилось на большую крутизну гор, и они были пока недоступными для строительства и бурения. И действительно, только лишь к концу 1943 года ставропольские нефтяники пробурили здесь и сдали в эксплуатацию 5 скважин на горизонте B_2 и довели добычу нефти до 500 т в сутки. Это был солидный рост, учитывая, что за пять лет добыча была доведена до 300 т в сутки, а за один 1943 год был получен прирост почти на 67 %. Это был хороший показатель, но не прочный. А для создания серьезного нефтяного района здесь, в Жигулях, нам нужна была мощная база.

В условиях войны каждая копейка, каждый метр труб были на строгом учете, а вкладывать большие капитальные средства в этот район к лету 1943 года еще не было основания и достаточной уверенности. Была одна, и об этом было записано в решениях мартовского пленума Куйбышевского обкома партии, и пока единственная надежда – это Зольненская структура, где в то время бурилась разведочная скважина № 1. Начатая бурением в 1942 году, к сентябрю того же года она достигла забоя всего около 300 м. С тех пор скважина находилась в аварии (был прихвачен буровой инструмент). Зимой 1942/43 г. авария еще не была ликвидирована. Это было связано с отсутствием топлива для котельных, труб с левой резьбой, транспорта и дорог.

Зольненский овраг, расположенный в 24-х километрах на восток от Яблонового оврага, имел еще более трудные рельефные условия и был совершенно необжитым районом. Поэтому для разведки здесь требовались исключительная энергия и самоотверженность людей. Тем не менее, была поставлена задача – форсировать разведку именно здесь, чтобы к концу года получить результат.

По аналогии с месторождением Яблонового оврага скважина № 1 в Зольном должна было вскрыть горизонт B_2 на глубине 1050–1070 м. К началу ноября 1943 года скважину пробурили до 1165 м (буровой мастер Г.Д. Толстоухов). Показатели по керну и каротажу превзошли все ожидания. Было открыто новое месторождение, дающее возможность из года в год увеличивать добычу нефти.

Надо было спустить обсадную колонну, а соответствующих труб не было ни в Сызрани, ни в Куйбышеве, а Наркомнефть к сроку выделить их не обещал. Как быть? Где выход? Неужели остановить все работы на скважине до следующей весны? И вот руководители нефтяной промышленности области – В. Каламкаров, А. Васильев, А. Мустафинов и автор этих строк – приезжают в Отважное.

Они привозят с собой не обсадные трубы, которых нигде не было, а...идею. Здесь, на техническом совещании пришлось вначале рассказать об опыте бакинцев, которые в первый год войны сумели дать стране рекордную даже для Баку добычу, главным образом, путем мобилизации внутренних ресурсов – вырезкой труб из простаивающих скважин. Нельзя ли испытать этот опыт здесь? Идея, действительно, была одобрена и тут же, после недолгой дискуссии (скважин-то было очень мало), товарищи А. Часовников, И. Квиквидзе, П. Мурадов предложили провести вырезку и извлечение обсадных труб из ликвидированных скважин № 5 и № 15 в Яблоновом овраге. Разведочная скважина была обеспечена комбинированной колонной из 8- и 6-дюймовых труб. Обсадная колонна была извлечена и опущена в скважину № 1.

Много хлопот доставила эта разведочная скважина. Было холодно. Буран заметал единственную тропинку от буровой до котельной и будки. Пять суток никто не раздевался, не спал, не ел нормально. Но все это переживалось легко – впереди была цель, и все мысли были поглощены ею.

Наконец, утром 15 декабря скважина начала фонтанировать сначала глинистым раствором, а затем газом и нефтью. 22 декабря ее ввели в эксплуатацию.

Так было открыто Жигулевское Зольненское нефтяное месторождение – жемчужина Второго Баку.

Это было в декабре 1943 года.

Дебит этой первой скважины при 15-мм штуцере составлял 300 т нефти в сутки. Пробуренные еще 4 скважины на этой площади в течение 1944–1945 гг. окончательно подтвердили большую газонефтеносную площадь и высокий этаж нефтеносности (газовый фактор более 200 м³/т).

За открытие этого месторождения в 1944 году коллектив нефтяников тогда укрупненного Ставропольского нефтепромысла получил вторую Государственную премию в размере 500 тысяч рублей.

А еще через два года, в феврале 1946-го, разведочная скважина № 5, начатая бурением в 1945 году, откроет здесь, в Зольном, девонскую нефть, благодаря чему Зольненский овраг сыграет первенствующую роль в деле создания мощной нефтяной промышленности в центре нашей великой страны.

А пока... Пока, в то время (в конце 1943 года) нефть, добываемую этой скважиной, некуда было девать. Волга была подолдом, и баржи не могли подходить к Зольненскому оврагу. Не

было еще нефтепровода, по которому можно было бы перекачивать нефть. Не было даже достаточного количества емкостей, чтобы собрать в них добываемую нефть и с открытием навигации отправлять ее баржами. Единственный выход – использовать эту нефть для местной котельной. Предстояла большая работа в части обустройства этого будущего крупного нефтяного промысла. И несмотря на суровые условия зимы, строительство промысловых объектов было начато и шло форсированно.

Таким образом, в 1943 году нефтяная промышленность области, значительно технически оснащенная и организационно укрепленная, дала стране нефти на 42 % больше, чем в 1942 году, или в четыре раза больше по сравнению с довоенным (1940 г.) уровнем¹.

В 1943 году в области было пробурено почти в два раза больше скважин, чем в 1942 году. Проходка соответственно составляла 81 тыс. м против 48,5 тыс. м, в том числе разведочное бурение составляло 23,5 тыс. м против 14 тыс. м и эксплуатационное бурение – 57,5 тыс. м против 34,5 тыс. м.

Общий рост добычи нефти в 1943 году, в этот первый год после постановления ГКО, происходил в основном за счет старых скважин, благодаря сокращению простоев, улучшению технологического режима и ухода за ними, и частично за счет интенсивного бурения эксплуатационных скважин в тресте «Кинельнефть». Серьезную роль в деле увеличения добычи нефти и небывалого размаха бурения сыграли многочисленные рационализаторские предложения рабочих, инженеров и техников, направленные на замену остродефицитных материалов недефицитными, более высокую механизацию производства. Сюда относится спуск кондуктора без цементировки, замена винтовых обсадных колонн сварными, упрощенный фундамент под паровую машину, упрощенный балкон для наладчика, широкое применение соляно-кислотной обработки скважин, вырезка и использование старых обсадных труб, бесколонная эксплуатация скважин и другие технические мероприятия.

По Куйбышевнефтекомбинату в 1943 году рационализаторские предложения дали свыше двух миллионов рублей экономии.

Во время войны не все возможности могли быть использованы вовремя. Так, к концу 1943 года в нефтяных трестах области имелось значительное количество пробуренных скважин, пуск ко-

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1944, 25 марта.

торых задерживался в ожидании обсадных труб. Вновь на помощь пришла техническая мысль нефтяников – пустить скважины в эксплуатацию без крепления стенок скважин, пробуренных в известняково-доломитовой толще пород. Таким способом было пущено в эксплуатацию несколько десятков скважин. Из них около 50 с открытой, необсаженной частью ствола продолжали эксплуатироваться более 20 лет. Эта вынужденная в годы войны мера – пуск скважин в эксплуатацию без крепления стенок – стала потом для куйбышевских инженеров основой перехода на метод УКС – упрощенной конструкции скважин, т. е. без крепления всего ствола скважин металлическими обсадными трубами там, где разрезы горных пород способны сохранить свой структурный скелет. Иначе говоря, такие скважины сдаются с открытой необсаженной частью ствола. Это позволяет и сейчас куйбышевским нефтяникам значительно снизить расход металла.

Тысячи людей из местных жителей, работая бок о бок с бакинскими мастерами, перенимали их богатый опыт. Многие из них стали квалифицированными нефтяниками, а некоторые впоследствии не уступали своим учителям.

В один только 1943 год на строительство промысловых и жилищно-бытовых объектов, на создание материально-технической базы было затрачено свыше 33 млн. рублей, т. е. в несколько раз больше, чем 1942 году. Особо обращалось внимание на жилищное строительство в Похвистневском районе. Кстати, когда в первые дни пребывания бакинцев в Похвистневе остро встал вопрос об ускоренном строительстве жилья для бакинцев, оказалось, что на месте трудно найти строительный материал, а цемента вовсе не было. Тогда бакинцы по примеру азербайджанских сельчан стали строить жилые дома из саманного кирпича, показав местным жителям, как это делается.

В короткий срок были сданы в эксплуатацию несколько двухэтажных домов из саманного кирпича. Были построены домики в Калиновке, Яблоневке, Муханове, Сосновке. В конце 1943 года начали газифицировать поселок, тем самым облегчив до некоторой степени трудные жилищные условия рабочих.

1943 год был годом не только усиленного разворота бурения и роста добычи нефти. Он был годом создания нефтеперерабатывающей, газовой промышленности, а также промышленности нефтяного машиностроения.

Первенец нефтяного машиностроения

Постановлением Государственного Комитета Обороны в ноябре 1942 года в Сызрани создавался ремонтно-механический завод для нефтяной промышленности. Тысяча квадратных метров производственной площади и 60 рабочих, большинство из которых составляли женщины и подростки – вот и все предприятие. Завод был размещен в двух маленьких кирпичных и двух деревянных помещениях бывших мастерских по ремонту сельскохозяйственного оборудования. Возглавил его бакинец Султанов Исмаил Абулфатович. Уроженец поселка Сураханы (гор. Баку), из семьи потомственных нефтяников, член партии с 1930 года, комсомолец 20-х годов, он по окончании Московского нефтяного института им. Губкина был в 1939 году направлен в трест «Сызраньнефть» комсоргом ЦК ВЛКСМ. Впоследствии И.А. Султанов был переведен на партийную работу, а в декабре 1942 года был назначен директором этого строящегося ремонтно-механического завода. Трудности, как и везде, тогда были большие. Не хватало рабочих рук – специалистов, слесарей. Поступающие из Баку и из других городов страны на завод вагоны с грузами (станки, оборудование, металл, лес и другие материалы) останавливались на проходившей мимо завода железнодорожной ветке. Они разгружались вручную, доставлялись на территорию завода и устанавливались в помещениях.

Всю эту работу выполняли главным образом женщины и подростки. Подавляющее большинство коллектива тогда состояло из женщин. Даже в январе 1944 года из 201 работающего женщин было 154 (75%). Они же и стали потом основными кадрами завода.

Деятельность завода началась с восстановления производственных помещений: литейного цеха, кузницы, механической мастерской, обеспечения их электроэнергией, водой. В одном из помещений была сооружена дизельная электростанция. Она снабжала электроэнергией производственные цехи, освещением – столовую и жилые помещения. Вода поступала из водопровода, который к тому времени был проложен из города на строящийся нефтеперерабатывающий завод.

В первое время в цехах ремонтного завода было лишь 12 стареньких допотопных металлообрабатывающих станков. Но потом завод пополнился современными станками, прибывшими из Баку. Спустя некоторое время на заводе была построена котельная из двух туапсинских котлов.

На протяжении всех военных лет этот небольшой завод изготавливал и поставлял предприятиям бурения и нефтедобычи запасные части к буровому и нефтепромысловому оборудованию. С 1948 года завод стал выпускать, кроме того, глиномешалки, крупные блоки, 24-метровые вышки, литье чугунное и цветное, некоторые виды нефтяного оборудования.

Первое время завод производил ремонт бурового и нефтепромыслового оборудования. Люди тогда работали, не считаясь со временем, многие не отлучались с завода, спали у станков, недоедали. В общежитии завода было холодно, а плохо одетым подросткам было особенно тяжело. Пятнадцатилетние мальчишки и девочки стояли у станков и горнов в отцовских ватниках с подвернутыми рукавами, а тяжелые детали в их маленьких озябших руках казались невероятно большими. Вскоре после войны коллектив завода пополнился пришедшими с фронта и их детьми, численность работающих выросла до 250 человек. Среди них был и девятнадцатилетний Владимир Тимошкин – сын бакинского бурового мастера Семена Ивановича Тимошкина, проложившего здесь первые пути к нефти. Владимир Тимошкин тогда работал токарем завода, был активным рационализатором, потом (в 1968 г.) он стал механиком механосборочного цеха этого же завода.

Таким образом, этот небольшой завод был первенцем нефтяного машиностроения в Куйбышевской области.

Но уже потом, в 1946 году, на площадке у станции Кряж, в районе поселка нефтяников началось строительство технической базы, где предполагалось организовать производство труб с приварными концами. На нее же была возложена задача подготовки производства трехшарошечных долот. В 1948 году на основе этой технической базы был создан машиностроительный завод мощностью 6000 долот в год.

Так происходило становление Куйбышевского нефтяного машиностроения.

Создание нефтеперерабатывающей промышленности

Решением правительственных органов в декабре 1939 года в Сызрани были начаты подготовительные работы по строительству и монтажу нефтеперегонного завода. Предполагалось закончить его в 1942 году. Но до начала Отечественной войны удалось построить лишь котельную и административное здание. В связи с

войной поставка оборудования для монтажа новых установок была прекращена. Из Херсона и Одессы было эвакуировано в Сызрань оборудование нефтеперерабатывающих заводов. Из этого некомплектного оборудования тогда и начали строить первую установку. Ход строительства этого нефтеперерабатывающего завода находился под неослабным контролем Сызраньского горкома партии. Несмотря на все трудности военного времени, в результате упорного труда строителей небольшой Сызраньский нефтеперегонный завод 20 июня 1942 года вступил в строй действующих предприятий. И с тех пор, непрерывно наращивая темпы, коллектив завода стал обеспечивать фронт бензином, а предприятия – топочным мазутом. В 1942 году из бакинского нефтеперерабатывающего завода им. Андреева сюда было направлено некоторое весьма необходимое оборудование, в том числе один турбогенератор в 1000 квт с противодавлением. Из Туапсе в Сызрань была вывезена еще одна установка – шестикубовая батарея, которая летом 1943 года стала давать продукцию.

Директором завода был вначале Леонов, а потом В.Г. Попков. Руководители коллектива делали все возможное, чтобы из месяца в месяц перевыполнять план. В результате выработка нефтепродуктов в 1943 году увеличилась против 1942 года в 4,8 раза¹.

Завод перерабатывал сернистую сызраньскую нефть с большим содержанием солей. Не было обессоливающих установок, производился лишь частичный отстой нефти в сырьевых резервуарах. Переработка этой нефти вызывала постоянную коррозию оборудования. Часто выходили из строя конденсаторы-холодильники и их трубопроводная обвязка. Поэтому для их ремонта дежурила круглосуточно бригада слесарей. Отлично работала женская бригада слесарей ремонтно-механического цеха во главе с Ниной Кочергиной. Эта бригада состояла из 17–19-летних девушек, работала по 12–15 часов в сутки, выполняла тяжелую физическую работу по ремонту оборудования.

Топочный мазут, конечно, – не высокооктановый бензин для боевых самолетов. Но он тогда котировался не ниже. Каждый килограмм топочного мазута был на строгом учете. Им пользовались не только заводы Куйбышевской области. Он был настолько необходим и был так дефицитен, что распределялся и отпускался только по разрядке аппарата ГКО или ЦК ВКП(б). Нам приходилось перераспределять имеющиеся ресурсы топочного мазута или же

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1944, 25 марта.

искать дополнительные резервы. Коллектив маленького сызраньского крекинг-завода выбивался из сил, а вместе с ним и мы, но все же задания ГКО выполняли. Ответственность за выполнение задания ГКО по бензину и топочному мазуту лежала на нефтяном отделе обкома партии.

Но какой бы трудовой героизм ни проявлял коллектив этого завода, он (завод) не был бы в состоянии перерабатывать всю добываемую здесь нефть. Стремительный рост добычи в 1943 г., выявленные резервы, сулящие невиданный подъем добычи нефти в ближайшие годы, диктовали срочную необходимость создания в области мощной нефтеперерабатывающей промышленности. С этой целью в июне 1943 года на станции Кряж началось строительство нового нефтеперерабатывающего завода, названного впоследствии Куйбышевским.

Директором строящегося завода (а потом и действующего) был назначен Габриэль Ягудаевич Хаймов – питомец Азербайджанского нефтяного института, долгое время работавший в Баку на заводе им. Андреева вначале оператором, инженером, а потом и заведующим секцией трубчатой установки «Бакунит». Он вложил как в строительство, так и в эксплуатацию этого завода много сил, энергии и знаний. Надо было организовать бригады по приемке и комплектации импортного оборудования, набрать и подготовить кадры, главным образом за счет пожилых и непригодных для военной службы людей. Одним словом, создать в этих условиях работоспособный коллектив и делать все для того, чтобы закончить строительство и ввести завод в эксплуатацию в весьма короткий срок – за 2 года. Эта задача была успешно выполнена.

Точно в установленный срок, в сентябре 1945 года, завод был сдан в эксплуатацию, освоен без помех и осложнений и вскоре был введен на полную мощность.

С начала первого года новой пятилетки коллектив завода, работая с огромным подъемом, перевыполнял месячные производственные планы. План 1946 года был выполнен на 102,1 процента, возросла производительность труда, значительно снизилась себестоимость продукции. Сверх плана было дано 15 маршрутов высококачественного бензина, около 30 маршрутов топочного мазута. Был освоен новый вид продукции – этилированный бензин, была построена и успешно освоена первая в Советском Союзе электрообессоливающая установка. В течение года во Всесоюзном социалистическом соревновании коллектив завода 8 раз получал переходящее знамя Обкома ВКП(б) и облисполкома, 4 раза – знамя

Миннефтепрома СССР и ВЦСПС, а по итогам работы за февраль 1947 года ему было вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР. Завод занял первое место в соревновании крекинг-заводов страны.

Стахановцы проявляли творческую инициативу, мобилизовали внутренние ресурсы, помогали заводу решать ответственные задачи. В апреле в печи легкого крекинга вышли из строя трубные подвески, изготовленные из жаропрочной стали. Таких подвесок в запасе на заводе не оказалось, создалась угроза простоя печи и всего крекинга. Бригада слесарей Крюкова, под руководством мастера Стрижанова, изготовила эти подвески из отходов нержавеющей стали. Подвески по качеству не уступали фабричным.

При ремонте одного из насосов основного цеха № 1 потребовалась срочная замена рабочих колес, которых в резерве не оказалось. Бригада Самойлова во главе с мастером Гусаревым, чтобы предотвратить простои насоса, сама изготовила сварные колеса. Они выдержали испытания и бесперебойно работали.

Куйбышевский крекинг-завод, хотя и молодой, оказал серьезную услугу Родине.

Нефть для переработки на завод поступала не только из промыслов Куйбышевской области, но и перевозилась железнодорожными маршрутами из Бугуруслана и из других районов страны. Бывали случаи, когда поздняя доставка нефти мешала ритмичной работе завода.

К тому времени область уже имела много нефти, а доставлять ее на завод не было возможности. Тогда, как было сказано выше, жигулевскую нефть можно было переправить на завод только во время навигации. Чтобы доставить всю эту нефть на завод, нужно было проложить нефтепровод от Жигулей через Волгу до станции Кряж. Эта задача была тогда очень трудной, но решать ее надо было во что бы то ни стало, чтобы бесперебойно обеспечивать новый современный завод нефтью.

В 1946 году было начато строительство 10-дюймового нефтепровода Зольное–Кряж протяженностью 46 километров. Нефтепровод имел двухдюкерный переход через Волгу, длина каждого дюкера превышала 1300 метров. Это была весьма сложная стройка для того времени. Кроме того, до закрытия навигации на Волге оставалось всего 3-4 месяца, и, если не закончить до того времени строительство нефтепровода, завод останется без нефти, а Зольненский нефтепромысел тоже не сможет работать на полную мощность.

Обком партии и на этот раз взял под контроль строительство этого важного объекта. Был разработан и утвержден жесткий график, работники нефтяного отдела обкома были прикреплены к отдельным участкам. Работа шла круглосуточно. И строители с монтажниками, преодолевая огромные трудности, справились с поставленной задачей. Нефтепровод через Волгу был введен в эксплуатацию вовремя, до закрытия навигации, и завод был обеспечен нефтью бесперебойно.

Эти два завода – Сызранский и Куйбышевский, построенные в годы войны, были первенцами нефтеперерабатывающей промышленности в Куйбышевской области.

Открытие все новых и новых месторождений нефти, в особенности девонской, диктовало необходимость строительства новых нефтеперерабатывающих заводов. Да и послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства требовал увеличения выработки нефтепродуктов, освоения новых процессов, таких, как каталитический крекинг и сернокислотное алкилирование. Поэтому в 1946 году было начато проектирование нового, еще более крупного нефтеперерабатывающего завода. Строительство этого завода началось недалеко от действующего в 1948 году, и назван он был Ново-Куйбышевским.

Мне была предоставлена честь заложить первый камень в основании этого завода.

Создание газовой промышленности.

Строительство первого в СССР дальнего газопровода

В начале тридцатых годов газовая промышленность в нашей стране находилась еще в зачаточном состоянии. Природного газа в стране добывалось очень мало.

В Баку газ добывался попутно с нефтью и, по возможности, в тех условиях использовался широко. Однако во многих случаях его выпускали в атмосферу или сжигали, иначе говоря, относились к нему несколько пренебрежительно.

Помню, еще накануне войны в Баку была разработана и внедрена схема герметизации промыслов – герметичный путь нефти и газа по трубопроводам от устья скважины до потребителей.

В Дагестане, недалеко от Дербента, в районе возникшего здесь позднее поселка Дагестанские Огни, эксплуатировалось небольшое газовое месторождение. В эти же годы был организован

трест «Даггаз» – одно из первых в нашей стране промышленных предприятий, которое начало эффективно заниматься использованием природного газа.

Куйбышевская область оказалась трамплином для развития газовой промышленности страны. Здесь в начале 1942 г. недалеко от Бугуруслана разведчиками было выявлено газовое месторождение (без нефти). Запасы исчислялись сотнями миллионов кубометров, но эти запасы не использовались.

С началом Великой Отечественной войны в 25–30 км от города Куйбышева, на территории Безымянки были размещены эвакуированные предприятия.

Возник большой промышленный узел. Десятки тысяч человек работали на этих предприятиях. Они жили в непригодных для жилья помещениях, а оборудование предприятий, доставленное сюда из Москвы и западных районов страны, было смонтировано в короткие сроки и размещено в построенных на скорую руку временках. В этих труднейших условиях люди в возрастающем количестве производили нужную для того времени технику. Требовалось много топлива. Тогда пользовались привозимыми издалека углем и мазутом. Но уголь по железным дорогам в условиях войны подвозить не успевали, а с нефтью было еще хуже – путь бакинской нефти лежал через Среднюю Азию. Необходим был природный газ. Поэтому было решено построить на базе Бугурусланских (Похвистневских) газовых месторождений газопровод общей пропускной мощностью 220 млн. м³ газа в год и тем самым удовлетворить возрастающие нужды промышленности удобно транспортируемым, высококалорийным и дешевым топливом.

В те годы не было еще опыта сооружения такого газопровода, не было мастеров и строителей, не было труб и других необходимых инструментов. И здесь на помощь пришли бакинские нефтяники – коллектив треста «Азнефтегазстрой».

Часть треста в составе 800 работников со своими семьями выехали из Баку еще в феврале 1942 г. на пароходе до Красноводска, а оттуда железной дорогой через Ашхабад, Ташкент, мимо Аральского моря, и через 30 дней были в Бугуруслане.

Зима в тот год была очень суровой. В Бугуруслане бакинцев встретил 32-градусный мороз. Хотя все были одеты очень тепло: в валенках, ватных брюках, в шапках-ушанках (в Баку их хорошо экипировали), тем не менее было очень холодно, бакинцы не привыкли к такой погоде. Людей разместили временно у местных жителей, сам трест разместился в бывшей церкви.

К началу зимы 1942 г. город Бугуруслан был почти без света, без топлива, электростанция работала не на полную мощность.

За лето здесь не заготовили дров, так как 70 % городского транспорта было мобилизовано на фронт. Бакинцы решили срочно построить временный газопровод. За 23 дня ударными темпами проложили от промысла до города 35-километровый газопровод по поверхности земли, ибо закопать его в сильно промерзший грунт было невозможно. Газом в первую очередь стали пользоваться электростанция, детские сады, школы, некоторые предприятия. Город ожил.

Трудно было с жильем, надо было принять срочные меры, построить хотя бы временки. Стройматериалов не было, рубили в лесу деревья, забивали колья, оплетали хворостом, мазали глиной, делали крышу. А потом стали поступать сборные домики. В этих трудных условиях был построен десятитысячный резервуар без сварки на одних заклепках, потом и тепловая станция.

Были намечены и потом успешно выполнены работы по бурению газовых скважин, строительству коллекторов и компрессорного хозяйства. Первую газокomppressorную станцию построили на Красных песках, недалеко от поселка Похвистнево, в том месте, где расположено газовое месторождение и первый газовый промысел.

Сложным было строительство самой трассы газопровода от месторождения до города Куйбышева. Трудности были исключительные.

В апреле 1942 г., когда сошел снег и оттаяли вспаханные с осени поля, здесь появились первые отряды изыскателей. Обследовав овраги и лесочки, они наметили удобную, короткую и выгодную трассу.

Впервые лопата вошла в землю на участке намеченной трассы 25 июня 1942 г., когда еще не было окончательного проекта строительства всего газопровода. Строители торопились до наступления дождей и заморозков закончить все основные работы по выемке грунта из траншей. Но снежные бураны с крепкими морозами зимою 1942/43 г., а больше всего талые воды капризной весны 1943 года испортили открытые траншеи, завалили их грунтом. Нужно было заново выравнивать края траншей и очищать дно.

Основной костяк рабочих был занят на строительстве головной части газопровода. Не хватало рабочих рук. Тогда, по просьбе обкома партии, из ближайших районов на помощь строителям двинулись почти 3000 колхозников. Среди них были подростки, и

седобородые старики, и жены красноармейцев. Многие из них пришли на стройку с собственным инструментом – лопатами, топорами, фуганками. Не было дня, чтобы они не перевыполнили нормы. Этот первый газопровод стал народной стройкой.

Одновременно с прорытием траншей шла сварка и укладка труб, засыпка их грунтом. Стройке нужны были металлические трубы, выдерживающие высокое давление газа, нужны были сепараторные и компрессорные установки, автомашины, тракторы, инструменты, строительные материалы. Выручили бакинцы, которые привезли с собой не только свои знания и опыт, но и многое из того, что необходимо для стройки. Особенно выручали трубы демонтированного Баку-Батумского нефтепровода и нефтепровода Малгобек-Грозный. Но демонтированные трубы, долгое время пролежавшие в земле, надо было очищать, обновлять, проверять на прочность, отбраковывать, и годные покрывать особым составом, чтобы предупредить возможность коррозии.

Ручная очистка труб, пролежавших в земле, была очень трудоемка. Тогда инженер М. Джафаров предложил механический способ очистки. Трубоочистительная машина, умело и быстро освоенная механиком Бартышем и слесарем Годуновым, вскоре стала пропускать за смену до 300 труб, очищала их до блеска и хорошо смазывала особым раствором. При ручном способе на очистку 300 труб потребовались бы сотни рабочих.

Началась сварка трубных стыков. Электросварщик Мешков вместо шести стыков по норме сваривал в каждую смену 8. Вскоре его обогнал Зиганшин, который сваривал 12 стыков. Соревнование захватило всех, даже юный сварщик Сапожников смог за смену произвести 18 стыков. Но и он через несколько дней уступил первое место Новоженову, сварившему 22 стыка. Многим это казалось невероятным. Однако вскоре его рекорд был повторен и сварщиком Гинде.

Немало умельцев проявили себя на изоляции и на укладке труб в траншеи, на сооружении компрессорного блока. Бакинские и местные строители дали много примечательных образцов активного проявления изобретательства, творческой мысли в поисках ускорения темпов стройки.

Самыми сложными работами на строительстве этого газопровода явились переходы через реки, озера, болота и железную дорогу. Они требовали не только больших затрат труда, но и дополнительного оборудования и строительных материалов. Строители выпускали воду из озер, осушали болота, находили в районе

стройки нужный камень и известь. Все это в итоге ускорило стройку.

Общий объем земляных работ составлял 1800 тыс. куб. м. Было сварено до 20 000 стыков. Трасса газопровода в восьми местах пересекалась реками, поэтому устраивались дюкера, было совершено четыре перехода через озера и болота, четыре перехода под железнодорожными путями и ряд других искусственных сооружений. Вдоль всей трассы газопровода была построена селективная связь. Сейчас, при нынешней технике, когда мы сравнительно легко строим тысячекилометровые газопроводы, все это может вызвать улыбку читателя. Но тогда, в тяжелые годы войны, при отсутствии под рукой необходимой техники, все это неизменно тяжело выполнялось. Кроме того, следует учесть, что это был первый дальний газопровод, запроектированный и построенный впервые, да еще и в годы Отечественной войны.

Много сил и внимания уделял строительству этого газопровода второй секретарь обкома партии Федор Николаевич Муратов. Душой строительства этого газопровода был заместитель Главгазпрома СССР Ю.И. Боксерман. Его усилиями эта стройка была превращена в школу практической подготовки работников для строительства будущих, еще более дальних газопроводов страны.

Когда до промышленных предприятий осталось 25–30 километров, выяснилось, что труб больше нет. Это очень встревожило нас. Возник вопрос: почему бы не рискнуть и не применить для транспортировки газа вместо металлических труб асбоцементные? И рискнули. Такие трубы нам помогли доставить быстро. Начался монтаж асбоцементных труб от ст. Кинель до Куйбышева, а Бородин – энтузиаст этой затеи – проверял каждое соединение.

По всей трассе газопровода промышленные предприятия готовились к приему газа, к переводу печей и котлов на газ.

Вначале из еще незаконченного газопровода газ был подан Толкайскому мельничному заводу для использования его в двигателях внутреннего сгорания. Это было первое промышленное применение газа в Куйбышевской области. По окончании строительства газопровода первыми потребителями газа в Куйбышеве были Безымянская ТЭЦ и ряд заводов.

Сентябрьским вечером 1943 года на Безымянке, вблизи предприятий, на которых с таким нетерпением ждали газ, собрались строители, рабочие заводов и другие. Маленький факел, который здесь вспыхнул, был символом победы. Это был настоящий праздник для тех, кто участвовал в строительстве первого отечественно-

го газопровода, протяженностью 160 км. От имени коллектива заводов парторг ЦК ВКП(б) Л.Н. Ефремов поздравил строителей и эксплуатационников с этим замечательным успехом.

Перевод заводов на газ улучшил их санитарное состояние, освободил от гари и копоти, повысил производительность труда, в два раза сократил время разогрева печей, улучшил качество продукции и условия труда рабочих. Газовики помогли заводам увеличить выпуск изделий, необходимых фронту. В первом же году заводы, которые получили газ, отказались от 36 тыс. т мазута и 300 тыс. т привозного угля.

Для правильной эксплуатации этого газопровода и дальнейшего расширения газификации был создан трест «Куйбышевгаз», управляющим которого являлся Н.В.Черский, ныне председатель Президиума Якутского филиала Академии наук СССР.

Уже в 1946 г. добыча и транспортировка газа возросли более чем в шесть раз, а в 1947 г. газом снабжались также предприятия и культурно-бытовые объекты города Куйбышева и районов, расположенных на трассе газопровода.

С 1943 по 1947 г., т. е. в течение пяти лет, в области было построено 287 км магистральных газопроводов, 60 км газосборочных и газораспределительных сетей, введено в эксплуатацию 2 тыс. кв. м промышленных зданий, 7,5 тыс. кв. м жилой площади. Общее капиталовложение по газовой промышленности составило 74 200 тыс. руб. За этот период трест «Куйбышевгаз» перекачал по газопроводу в Куйбышев 1 027 900 тыс. куб. м газа, что дало возможность сэкономить 1130 тыс. т дальнепривозного топлива и высвободить 70 тыс. вагонов железнодорожного транспорта, а промышленность области сэкономила до 8 млн. руб.

Сооружение и ввод в эксплуатацию Куйбышевского газопровода имело важное значение не только для обеспечения дешевым топливом крупного промышленного района страны. Строительство этого газопровода стало также своего рода испытательным полигоном для подготовки специалистов – строителей газопровода. Они прошли здесь великолепную школу. Был накоплен огромный технический опыт и, что особенно важно, появилась уверенность в возможности строительства магистральных газопроводов еще большего масштаба.

Вскоре в стране началось строительство газопровода от Ельшанского газового месторождения до Саратова, а в 1945–1947 гг. – строительство крупнейшего для того времени газопровода Сара-

тов–Москва, протяженностью 843 км. Он был сдан в эксплуатацию на полную мощность в марте 1947 г.

Открытие и освоение новых газовых месторождений впоследствии и в кунгурских отложениях позволили в начале 1944 года в Похвистнево – районе сосредоточения газовых месторождений – начать строительство крупного сажевого завода из демонтированного и перевезенного сюда оборудования бакинских сажевых заводов. Одновременно строились очистительные сооружения, компрессорная станция, котельная. Здесь кроме строителей-бакинцев работали также сажевики-бакинцы: Т.Г. Яцунина, В.И. Ветрова, К.И. Сгибнев, И. Попов и другие. Директором завода был Мухтар Алиевич Алиев.

Во второй половине 1947 г. начались пусковые работы на сажевом заводе. Кропотливую работу проделали бакинцы по выводу завода в целом на режим. После пуска первой очереди началось и к 1953 г. закончилось расширение завода на 20 камер, а также создание установки по грануляции сажи.

Сажа нужна была для шинной промышленности, и бакинские нефтяники сделали все необходимое для создания и этой отрасли промышленности.

Много сегодня в нашей стране строится газопроводов, по размаху не сравнимых с этим. Но здесь в те годы мы учились, набирались опыта. Здесь со многим приходилось сталкиваться впервые. Это был первый дальний газопровод, и строительство его происходило в тяжелые годы войны.

Победные итоги 1943 года

А теперь некоторый итог 1943 года – первого года пребывания бакинских нефтяников в Куйбышевской области.

Рост добычи нефти против 1942 г. на 42 %, проходки – на 60%, пробуренных скважин – почти в два раза¹, открытие и введение в эксплуатацию пяти новых нефтяных и газовых месторождений, в том числе знаменитого Зольненского, заложение прочных основ нефтеперерабатывающей и газовой промышленности, а также нефтяного машиностроения, строительство первого в Советском Союзе дальнего газопровода Бугуруслан–Куйбышев, подготовка из числа местного населения около 3000 человек новых нефтяных кадров – все это было достигнуто за один год. Год, ове-

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1944, 25 марта.

янный победой советских войск под Сталинградом. А год для истории – совсем небольшой срок. Всего один год со дня образования в области усилиями ГКО качественно нового коллектива нефтяников. И какие темпы, какие сдвиги! Это был подвиг, который никогда не изгладится из памяти.

Партия и правительство высоко оценили заслуги работников нефтяной промышленности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1944 года свыше 100 куйбышевских нефтяников были награждены орденами и медалями СССР. (Автор этой книги, а также товарищи Байбаков Н.К., Мадера Р.С., Юфин Н.В. были награждены Орденом Ленина).

Замечательным итогом этого года явилось и то, что зима 1943–1944 гг., которая, по существу, была серьезным испытанием для бакинских нефтяников, впервые прошла без обычных снижений темпов работы.

В прошлые годы, как было сказано выше, нефтяная промышленность на востоке в зимнее время намного снижала добычу нефти против летнего периода. Наблюдались простои, снижались темпы бурения, а иногда оно совершенно останавливалось. Бакинцы имели солидный опыт подготовки к зиме, но зима своей суровостью и длительностью сильно отличалась от бакинской. Поэтому мартовский пленум обкома партии (1943 г.) поставил перед нефтяниками задачу: зимой работать также, как и летом. Парторги ЦК КВП(б) на промыслах и в конторах бурения, секретари парторганизаций, а они были почти все бакинцами и имели немалый опыт в этом деле, мобилизовали людей и по установленному графику тщательно готовились к зиме. И поставленная задача была выполнена успешно. Впервые в 1944 г. в январе и в феврале нефтяная промышленность области не только не снизила добычу, а наоборот, намного увеличила ее по сравнению с предыдущими месяцами. Например, в феврале добыча нефти увеличилась против декабря 1943 г. на 9 %, план был выполнен на 105 %¹.

Впервые в истории области установленный ГКО напряженный план добычи нефти (с учетом перебазирования бакинских нефтяников) был досрочно выполнен и перевыполнен. Более того, был подготовлен хороший задел. Поэтому Государственный Комитет Обороны имел основание в принятом новом постановлении поставить перед областной парторганизацией, перед нефтяниками области задачу – увеличить добычу нефти в 1944 г. против 1943 г.

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1944, 25 марта.

на 20-25% ¹. Для этого необходимо было подготовить и ввести в промышленную разработку открытые в 1943 г. новые нефтяные месторождения. Разведка должна была разрешить наиважнейшую проблему нефтеносности девонских, угленосных и верейских горизонтов на разведочных площадях.

К тому времени имелось значительное количество пробуренных скважин, пуск в эксплуатацию которых задерживался в ожидании обсадных труб.

Знаменитое Зольненское месторождение, открытое в конце 1943 г., не было введено в промышленную эксплуатацию из-за отсутствия нефтепровода, внутрипромысловых коммуникаций и дорог. Тогда в условиях пересеченного рельефа Жигулевских гор надо было уметь не только найти и добыть нефть, но и суметь ее транспортировать.

В первые годы эксплуатации нефтяных скважин нефть вывозилась только в летнее время в баржах по Волге. Зимой же она сливалась в земляные амбары, а когда и они переполнялись, оставался единственный выход – останавливать скважины.

В 1938 г. был построен 6-дюймовый нефтепровод от Сызрани до нефтебазы Батраки длиной 22 км. В 1941 г. и нефтепромысел Яблоновый овраг соединяется с Батраками 10-дюймовым нефтепроводом протяженностью 88 км. Добытая на промыслах Сызрани и Яблоновом овраге нефть перекачивалась по этим нефтепроводам, а затем водным и железнодорожным путем переправлялась на нефтеперерабатывающие заводы.

В Зольном овраге пока еще не было нефтепровода и не было емкостей. Поэтому знаменитая первая Зольненская скважина после освоения простаивала 4-5 месяцев. Это была трагедия того времени – нефть есть, а использовать ее нет возможности.

Героическим трудом строителей был закончен и сдан в эксплуатацию 30-километровый нефтепровод, обеспечивающий перекачку зольненской нефти через Яблоневский нефтепровод в Батраки. Это дало возможность в течение 1944–1945 гг. получить с этого месторождения около 220 тыс. т нефти.

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1944, 25 марта.

3. ОСВОЕНИЕ НЕФТЯНОЙ ЦЕЛИНЫ НА ВОЛГЕ

Куйбышевская область – нефтяная целина

Куйбышевская область действительно оказалась нефтяной целиной. Ее нетронутые несметные подземные залежи нефти и газа как бы специально ждали появления здесь бакинских нефтяников, чтобы потом покориться им. Бакинские буровые мастера со своей мощной техникой по прибытию сюда сразу атаковали недра области, усиленно по всей территории вели разведку новых площадей, скоростными методами бурили эксплуатационные скважины.

Как уже указывалось, в 1943 г. были выявлены и введены в эксплуатацию месторождения Караелгинское, Аплинское и Старо-Похвистневское в тресте «Кинельнефть», Заборовское – в тресте «Сызраньнефть» и знаменитое Зольненское – в Жигулях.

1944 и последующие годы оказались еще более примечательными. Огромная территория области была испещрена геолого-поисковыми и разведочными точками. Успешно шла разведка и вглубь, и вширь.

22 июня из разведочной скважины № 8, пробуренной буровым мастером Кандауровым у села Троекуровка в тресте «Сызраньнефть» на глубину 1100 м, была получена промышленная нефть. В апреле в тресте «Кинельнефть» было открыто Яблоневское месторождение с дебитом скважины 50 т нефти в сутки. Скважина № 1 бурового мастера Федосеева дала газовый фонтан в 200–300 тыс. м³ газа в сутки, а скважина № 5 бурового мастера Киселева – 170 тыс. м³ газа в сутки. В сентябре было открыто Мухановское месторождение, где крелиусным бурением в скважине № 8 буровым мастером Мотовниковым и роторным бурением в скважине № 1 буровым мастером Гушиным были получены мощные газовые фонтаны.

Но особо ошутимыми в 1944 г. явились результаты разведочных работ на Самарской Луке в Жигулевских горах.

Первая в СССР нефть из девонских отложений

С открытием Зольненского месторождения Ставропольский крупный нефтяной промысел обогатился дополнительными фондами для бурения и роста добычи нефти. А как быть с Яблоновым оврагом? К осени 1943 г. здесь оставались нереализованными для бурения 4 точки в юго-западной и восточной части структуры, где рельефные условия и наличие кое-каких грунтовых дорог давали возможность построить вышку, котельную, а также подвести стройматериалы и тяжелое буровое оборудование.

Одну из них – эксплуатационную скважину № 41 начала бурить 26 сентября 1943 г. бригада бурового мастера В.А. Ракова. Первоначальное назначение ее было – бурение до проектной глубины 1050 м на уже известной эксплуатируемый горизонт Б₂. Но когда в конце декабря 1943 г. забой этой скважины достиг 1014 м и угленосная свита, по данным каротажа, была вскрыта полностью, оказалось, что эта скважина, как эксплуатационная, не представляет большой ценности. У старшего геолога промысла И.С. Квиквидзе появляется мысль продолжать бурение скважины как разведочной до полного вскрытия песчано-глинистой пачки среднего девона.

Почему именно девона?

Дело в том, что академик Иван Михайлович Губкин, изучив геологическое строение огромного нефтеносного района между Волгой и Уралом, пришел к выводу, что нефть должна залежать и в так называемых песчаных коллекторах девонских отложений, которые, по его прогнозам, будут встречены на доступной для бурения глубине 1600–2000 м.

Несмотря на то, что противники вывода И.М. Губкина без тени сомнения отрицали самую возможность нахождения нефти между Волгой и Уралом, советские геологи приступили одновременно к поискам также девонской нефти.

Первые в СССР разведочные скважины на девон бурились на Самарской Луке. Почти одновременно в 1931 г. были начаты бурением скважина № 1 (401) на Сызранском месторождении и скважина № 2 на месторождении Яблоновский овраг. Результатов не было никаких.

После неудачных попыток разведка девонских отложений прекращается до 1939 г.

В 1939 г., после прибытия сюда из Баку группы нефтяников, возглавляемой Н.К. Байбаковым, бакинские геологи Г.М. Рыжов и И.С. Ткаченко возобновили разведку девонских отложений.

На Сызранском месторождении закладывается вторая разведочная на девон скважина № 43. И она при забое 1390 м вскрыла верхнедевонскую толщу и выявила только признаки нефтеносности. В том же году в 250 м к югу от нее закладывается еще одна разведочная скважина на девон № 49. Она была закончена бурением в сентябре 1940 г. на глубине 1633,6 м. Освоение не дало ожидаемых результатов. Оконченные бурением разведочные скважины на девонские отложения № 84 в 1941 г., № 59 в 1942 г. и № 79 в 1943 г. встретили мощные песчаные пласты без показаний промышленного нефтенасыщения.

В 1943 г. на соседней Заборовской площади была пробурена на девон разведочная скважина № 171 с таким же результатом, как и скважина № 49. В течение 1942–1943 гг. и первой половины 1944 г. здесь были пробурены еще три скважины – № 154, 11 и 13, которые в связи со слабыми проявлениями нефтеносности не были испытаны.

Таким образом, на Сызранской и Заборовской структурах, расположенных в самой западной части Самарской Луки, промышленная нефть из девона не была получена.

Поиски нефти в девоне производились и в других районах Русской платформы. В Западной Башкирии, на Ардатовской структуре (Гуймазы) в 1940 г. была закончена бурением разведочная скважина № 1. При опробовании она дала воду с пленками нефти.

В течение 1941–1943 гг. в Ивановской и Пензенской областях, в Москве на территории московских боен, в Саратовской области на Тепловской структуре бурились на девон несколько разведочных скважин, и все они оказались безрезультатными.

Так, вся предыдущая, упорная разведка на девон не принесла ничего, кроме горькой обиды.

Это было тяжелым испытанием для разведчиков недр. Неудачи поколебали веру в целесообразность дальнейших поисков нефти в девонских отложениях и породили пессимистическое настроение среди части нефтяников. Поэтому настойчивый призыв старшего геолога Ставропольского укрупненного нефтепромысла Куйбышевской области И.С. Квиквидзе пробурить скважину № 41 на девонские отложения был одновременно и заманчивым и рискованным.

Для того чтобы добиться успеха в этом деле, надо было отбросить всякие сомнения, активно бороться с маловеерами. Главного геолога объединения «Куйбышевнефть» Г.М. Рыжова, отдавшего лучшие свои силы этому делу, уже не было в живых.

Главный геолог треста «Сызраньнефть» И.М. Ткаченко, переживший несколько неудач с разведкой на девон, молчал, хотя чувствовалось, что в душе он за повторную проверку девона.

Поскольку все разведочные скважины на девон к этому времени не дали положительных результатов, у руководителей объединения при рассмотрении предложений геолога Квиквидзе возникло некоторое замешательство. Поэтому товарищи решили собраться в обкоме партии и посоветоваться.

И вот всесторонне обсуждается этот серьезный вопрос с участием самого И.С. Квиквидзе.

Начальник объединения А.А. Васильев – старый бакинский разведчик недр, решительный и смелый человек, охотно поддерживает мнение Квиквидзе и готов немедленно утвердить его предложение, сказав: «терять нам нечего, будем бурить ниже, в случае неудачи можно опять подняться наверх». А. Мустафинов – главный геолог объединения, безусловно, сторонник гипотезы Губкина, осторожный и сдержанный, тихим голосом высказывает мысль: «не лучше ли предварительно узнать мнение Геологического Управления Наркомнефти». По существовавшему тогда положению каждая разведочная скважина представлялась на предварительное утверждение Геологическому Управлению Наркомата. А тем более эта, девонская. Своей властью на местах не имели право решить положительно вопрос, письменно доказать необходимость этого шага тоже, видно, не осмеливались. Шла война, каждая копейка на учете, необдуманных расходов не допускали. Риск был серьезный, но как показало обсуждение, и оправданный. Никто в душе не сомневался в гипотезе Губкина, но после многочисленных, даже сплошных неудач рисковать, настаивать тоже не решались.

Тогда я поднял телефонную трубку и заказал разговор с Москвой, с Наркомнефтью, с Николаем Константиновичем Байбаковым.

Народным комиссаром нефтяной промышленности был тогда И.К. Седин, но руководители нефтяных предприятий, да и партийные работники по делам нефти больше обращались к его первому заместителю – Байбакову, зная, что он лучше понимает воз-

никающие на местах насущные вопросы и оперативно решает их. Так было и на этот раз.

Излагаю Н.К. Байбакову суть дела и прошу санкционировать перевод скважины №41 из категории эксплуатационной по угленосной свите в категорию разведочной на девон. Объясняю, что до полного вскрытия песчано-глинистой пачки среднего девона потребуется пробурить еще, примерно, 500–600 м. Байбаков немного призадумался и потом решительно сказал: «Ну, что же, попробуйте еще раз, если находите нужным. Желаю успеха!».

Товарищи с облегчением вздохнули и тут же своими подписями утвердили скважину № 41 как разведочную на девон.

Ответственность была большая. Надо было обеспечить правильную организацию работы. Многие товарищи неудачи с разведкой на девон объясняли и недостаточностью технического руководства, и неумелой организацией работы, и даже беспечностью некоторых работников. Повторения всего этого надо было избежать.

Одним словом, надо было проверку геологического прогноза после стольких неудач превратить в задачу политического значения, возвести ее в ранг партийной директивы.

29 февраля 1944 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) приняло решение «О мерах по обеспечению дальнейшего роста добычи нефти на нефтяных промыслах Куйбышевской области». Оно обязывало коллектив нефтяников на основе результатов разведочных работ до конца года сдать в промышленную эксплуатацию пять новых месторождений – Зольненское, Губинское, Сосновское, Мухановское, Яблоневское, пробурить на Сосновском месторождении не менее шести разведочных скважин, в III квартале сдать в промышленную эксплуатацию газовую и нефтяную площади. В этом решении обкома ВКП(б) был также один пункт, который потом оказался поистине историческим: «Пробурить в Яблоневом овраге скважину № 41 на девонские отложения и в первом полугодии проверить наличие промышленной нефтеносности в девоне по этой скважине». Это было не первое партийное решение по поводу девона. Еще в 1943 г. мартовский пленум обкома партии указал на важность разведки на девон. Не всегда требуется, чтобы партийный орган занимался какой-нибудь отдельной скважиной, но в данном случае в этом была необходимость.

За этой сухой фразой, ставшей партийной директивой для большого количества людей, скрывалось важное творческое дерзание, имеющее общесоюзное значение.

С этого часа судьба скважины № 41, бывшей эксплуатационной по угленосной свите, а теперь разведочной, с проектной глубиной 1700 м с вскрытием среднего девона, находилась в надежных руках. График работы по этапам с учетом всех деталей преследовал цель повысить ответственность каждого работника в преодолении всех трудностей, которые неизбежно могли возникнуть в ходе работы. Парторги ЦК ВКП(б) на нефтяном промысле М. Бабаев и в конторе бурения Захаров обязаны были ежедневно проверять ход работы и информировать обком партии обо всех неполадках и трудностях с тем, чтобы он своевременно мог оказать необходимую помощь. Шума и суеты не было, наоборот, было больше молчаливого, тревожного ожидания.

Без преувеличения можно сказать, что именно это партийное решение помогло людям обрести уверенность, смелость и силу в работе, создать мобильность в коллективе. Контроль за своевременным и точным выполнением решения и графика работ, чувство ответственности перед Родиной за порученное дело в сочетании с умелым техническим руководством обеспечили успех. Скважина № 41 впервые в СССР открыла промышленную нефть в девоне.

А трудности были серьезные.

При забое скважины 1014 м надо было пробурить еще 500–600 м. Между тем из-за отсутствия 19-дюймовых обсадных труб в скважину не был спущен кондуктор. Вскрытые и не обсаженные колонной современные отложения – суглинки, глина и песок – мощностью около 70 м, а также поглощающая зона в интервале 150–200 м, могли осложнить бурение скважины на такую глубину.

Стоял декабрь. Волга давно замерзла, дороги закрылись. Ждать открытия навигации – значит потерять минимум 4 месяца. Обсадных труб нет. Их нигде нет. Несмотря на это, буровой мастер В. Раков со своей хорошо слаженной бригадой смело взялся за доведение до проектной глубины скважины № 41. Он только просил установить дополнительные емкости для глинистого раствора, сменить грязевой насос, подвести достаточное количество глины и обеспечить в качестве добавки к глинистому раствору соду. Эти требования бригады были удовлетворены полностью. По специально разработанному графику проводилось ежедневное наблюдение за состоянием глинистого раствора, установили дежурство лаборанток, а старший геолог цеха бурения Берман большую часть своего времени проводил на буровой. Скважина бурилась сравнительно быстро и уже 31 марта 1944 г. она была пробурена до 1444 м, а 6 апреля с глубины 1457 м был поднят нефтяной мелкозерни-

стый, слабо уплотненный песок. Пробурили еще ниже этой пачки, до глубины 1522,4 м. Провели каротаж. На диаграмме ясно были обозначены три нефтяных самостоятельных горизонта общей мощностью 26 м с высоким омическим сопротивлением.

Так буровой мастер В. Раков в середине апреля без аварии и осложнений завершил бурение весьма важной разведочной скважины. Требовались обсадные трубы, цемент. Только 19 мая 1944 г. по Волге из Куйбышева и на машинах из Сызрани доставили и то, и другое. С 20 по 24 мая произвели промывку и проработку скважины, подготовив ее для спуска колонны. 25 и 26 мая происходил спуск 6-дюймовой обсадной колонны. В результате добросовестной работы буровой бригады колонна длиной 1520 м была спущена в скважину за 18 часов.

Произвели тампонаж – самую ответственную работу. Наступил интересный и решающий момент – освоение скважины. Малейшая оплошность могла привести к неудаче, а неудача могла подействовать угнетающе – ослабить энтузиазм искателей девонской нефти и на какое-то время опять отодвинуть воплощение в жизнь теории Губкина. Вот почему за каждым этапом освоения наблюдали с величайшим интересом и тревогой. Каждый с нетерпением ждал дня прострела отверстий в колонне. А пока А. Часовников готовил фонтанную арматуру, И. Квиквидзе с Берманом намечали интервалы прострела отверстий, бригада мастера В. Ракова разбирала бурильные трубы и готовила устье скважины для установки колонного патрубка и специальной устьевого задвижки, бригада Юфина и начальник цеха добычи Болтышев подвезли арматуру, 60-тонный мерник и подвели выкидную линию от скважины. Каротажники во главе с Колосовым готовили перфораторы. Наконец все подготовительные работы были закончены.

7 июня 1944 г. приступили к прострелу отверстий. Каротажникам впервые на востоке приходилось стрелять отверстия на такой глубине (1500 м). 8 июня, закончив прострел отверстий, начали спуск 25-дюймовых эксплуатационных труб на глубину 1401 м.

9 июня закончили спуск труб, установили и опрессовали фонтанную арматуру, проверили задвижки, выкидные линии, шланги, установили на выкиде манометр, а бригада тампонажников, освободившаяся после цементации колонны, со своей заливочной машиной уже приготовила воду и шланг высокого давления, присоединив последний к затрубному пространству скважины на случай, если скважина начнет себя неожиданно проявлять.

На буровой в ожидании праздника собралось много народу.

Освоение каждой нефтяной скважины, особенно разведочной, является событием для нефтяников. Но эта скважина № 41 была особой. Здесь держали испытания научная гипотеза академика Губкин, многолетние стремления многих геологов, сопровождающиеся бесконечными неудачами. Поэтому освоение скважины привлекло внимание многочисленных руководителей всех ступеней. Здесь мастер В. Раков со своей бригадой, которые уже фактически закончили свою миссию, но ждут результатов своего труда. Здесь все руководство промысла, здесь рабочие, которые кончили свою вахту, но не идут домой. Здесь начальник объединения «Куйбышевнефть» А. Васильев и автор этих строк. Здесь начальник технического отдела Наркомнефти Н.С. Тимофеев, который специально приехал на освоение этой скважины. Вероятно, это был единственный случай, когда ответственный представитель Наркомата участвовал в освоении скважины. Это было событием всесоюзного значения. Все ждут. Уже три часа дня. Скважину промыли до чистой воды. Вытеснили весь глинистый раствор, из выкида пошла чистая пресная вода. Признаков нефти или газа пока нет, но все же продолжают промывать скважину. Нефти нет. У некоторых появились признаки разочарования. Создавалась нештучная ситуация. До сих пор на территории нашей Родины еще ни одна скважина, пробуренная на девон, не давала нефти. Значит, и здесь ее нет? Чем дальше затягивалось освоение, тем напряженнее становилась обстановка.

Посыпались язвительные шутки по адресу геологов: «Ну, кудесники, где нефть?». Некоторые обвиняли каротажников, мол, не сумели как следует прострелять и т.д. Только один Квиквидзе, опустив голову, сидит у самого выкида, около задвижки, с часами в руках, наблюдает за каждым изменением и поведением струи. Люди устали от ожидания, многие ничего не ели с утра. Наблюдалось и разочарование.

...Весной 1948 г., когда я, вернувшись в Баку из Куйбышева, вновь работал секретарем Бакинского горкома партии по нефти, в БК зашел Квиквидзе Иракий Самсонович. Вид у него был неважный. Приехал, как он сказал, чтобы повидаться «с родным городом Баку», с дорогими бакинцами. После продолжительной дружеской беседы, перед прощанием, он оставил мне свой опечатанный и переплетенный дневник об истории открытия нефти в Жигулях. Этим дневником отчасти и пользуюсь в этой своей работе.

Предоставим слово «кудеснику» И. С. Квиквидзе.

«5 часов дня 9 июня 1944 года. Товарищи Васильев, Тимофеев, Мурадов, Часовников, Бабаев, Астафьев, Болтышев, Кондренков пошли в столовую обедать. Многие рабочие ушли по домам, ушла бригада мастера Ракова и сам мастер. Только мы – я, Берман, Рогачев, и два подземника Шаповалов Игнат и Плохотников Сергей остались у скважины. Я поручаю Рогачеву прокачать насосом еще 4 кубометра воды. Прокачали. Остановили насос. Смотрим на выкид. Скважина начала переливать сама. Это уже был хороший признак. Величина струи все более и более увеличивается. Через полчаса я снова поручил Рогачеву прокачать 2 кубометра воды насосом. Прокачали. Остановили насос. Скважина начала переливать интенсивней.

В это время вернулись уходившие в столовую товарищи.

В струе появились первые признаки нефти в виде пленки. Струя еще больше увеличилась. Появились черные ленты нефти, начал появляться газ. Перелив принимал все более бурный характер. Струя полностью окрасилась в бурый цвет. Начались периодические сильные выбросы газа, нефти и воды. Все стоим и наблюдаем. Напряжение исключительное. У каждого в этот момент все мысли сосредоточены на скважине № 41. Скважина начала сильно фонтанировать. Закрыли задвижку. Давление на головке 31 атмосфера. Открыли задвижку, и скважина начала фонтанировать через выкидную линию в мерник. В мернике струя ударяется с силой о его дно. Из отверстия на крыше мерника большими клубами вырывается газ. Уже темно.

Замеряем суточный дебит. Произвели три замера в течение 1,5 часа. Дебит скважины без штуцера 500 т фонтанной чистой нефти в сутки.

Девон открыт. Скважина оправдала труд и надежды коллектива. Скважину освоили. Все поздравляли друг друга.

Трудовой день закончился очередной победой коллектива. Все собираются уехать в поселок. Я, Н.В. Юфин и подземники И. Шаповалов, С. Плохотников и Я. Шаповалов остались у скважины, остальные товарищи уехали.

Нам еще предстояла работа. Необходимо было установить режим работы скважины, поставить определенного диаметра штуцер, вообще исследовать и изучить все параметры для установления правильного технологического режима эксплуатации для данной и будущих девонских скважин.

К вечеру того же дня, 9 июня 1944 г, первая в СССР девонская фонтанная скважина № 41 была сдана в эксплуатацию с де-

битом 212 т чистой нефти сутки при рабочем давлении на буфере 22 атмосферы и с газовым фактором 36 м³/т. Результаты интересовали всех. Первым о пуске скважины узнал тов. Я.М. Агарунов, который позвонил из обкома ВКП(б) прямо на буровую. Ему подробно по телефону сообщил результаты по скважине М.С. Бабаев – парторг ЦК ВКП(б) на промысле».

Да, это было 9 июня в 8 часов вечера. Накануне я был на буровой, но работа требовала моего возвращения в обком партии. По приезде в обком я просил срочно соединить меня с Яблоновым оврагом, прямо с буровой № 41. К телефону подошел парторг ЦК ВКП(б) на промысле М. Бабаев, и когда он сказал: «Здравствуйте, Яков Михайлович», по вибрации голоса, видимо, от волнения, и по ставшему более выраженным акценту, понял, что одержана победа. Я сам стал волноваться, не мог говорить, молчал, а ему казалось, что его не слышно, и в трубке повторялось: «Вы меня слышите – есть девонская нефть... нефть, нефть... девон...» С волнением отвечаю: «Слышу, хорошо слышу, говори подробно». Тогда он по-военному четко рапортует о том, что скважина № 41 впервые в СССР из девонского горизонта фонтанирует нефтью с суточным дебитом около 500 т. Благодарю его за такое сообщение, прошу передать поздравления обкома партии героям-первооткрывателям.

Положив трубку, тут же заказываю Москву – Наркомат нефтяной промышленности. У телефона Байбаков Николай Константинович. Поздравляю его с получением девонской нефти. Секунда замешательства. В Москве знали, что осваивается разведочная скважина на девон, и с нетерпением ждали результатов. Но все же ответ с такой головокружительной быстротой, да еще положительный был для них неожиданным. Он с волнением просит: «Повторите, пожалуйста». Повторяю с удовольствием. Николай Константинович с трудом выдал одно слово: «Серьезно?». Продолжаю передавать более подробно, что скважина фонтанирует и без штуцера дает 500 т нефти, что там, на буровой, начальник объединения Васильев и начальник технического отдела Наркомата Тимофеев. Убедившись в реальности неожиданного сообщения, он говорит: «Вы не представляете, Яков Михайлович, какая это приятная, чрезвычайно долгожданная новость, большое Вам спасибо» и просит передать поздравления Наркомата всем участникам этого знаменательного события. Далее передаю это радостное сообщение члену ГКО по нефти, нефтяному отделу ЦК ВКП(б).

Тут же после телефонного разговора спешу в кабинет первого секретаря партии Жаворонкова Василия Гавриловича¹, чтобы сообщить ему эту радостную весть и поздравить его.

Выслушав меня, он встал во весь свой громадный рост и, большими рабочими руками обняв меня, сказал: «Это Вас надо поздравлять, ваших бакинских нефтяников. Подумать только, все искали, не находили, а они нашли. Настоящие герои труда».

На следующий день, 10 июня, рано утром я выехал в Яблоновый овраг на буровую № 41. Прошло много часов после появления первой нефти из девона, а ликование людей все еще продолжалось. Мы обнимаемся, поздравляем друг друга. Выполняем предложение товарищей «пощупать» эту девонскую нефть. Черпаем ее пригоршнями, у некоторых на глазах появляются слезы радости. Это действительно победа!

Это было в 1944 году, когда наши доблестные войска, одержав победу в Сталинграде, гнали немцев на запад, громили их на всех рубежах. Доблестная Красная Армия освободила Украину, Крым, Одессу, вступила на территорию вражеской Румынии. Близились час полного освобождения всей территории Родины от фашистских захватчиков. Победа куйбышевских нефтяников в тылу слилась воедино с великой победой на фронтах Отечественной войны. Первый фонтан долгожданной девонской нефти, ударивший в Яблоновом овраге, салютовал в честь побед советской армии.

Так в кратком выступлении на возникшем митинге было охарактеризовано это девонское открытие. Никогда не забыть этот восторженный порыв, с которым встретили нефтяники весть об открытии девонской нефти. Только тот, кто испытал это на себе, может понять нас.

Такова история первой в СССР скважины, давшей промышленную нефть из девонских отложений 9 июня 1944 г. в Жигулях.

Скважина № 41 при 11-миллиметровом штуцере фонтанировала легкой высококачественной нефтью с дебитом 200–220 т в сутки.

¹ В.Г. Жаворонков – бывший первый секретарь Тульского обкома партии. В те грозные дни – в конце 1941 года, когда немцы наступали на Москву, он – председатель городского Государственного Комитета Оборона руководил героической обороной Тулы. С марта 1943 г. работал в Куйбышеве. Потом был назначен министром Государственного Контроля СССР. 18 января 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Еще в апреле 1944 г. после вскрытия в скважине № 41 нефтяных песков девона было дано задание углубить на эти отложения вторую эксплуатационную скважину № 36, которую пробурил мастер А. Сабирзянов. Она так же, как и скважина № 41, вскрыла нефтяные пески девона и 31 августа 1944 г., т. е. через 1 месяц и 22 дня после скважины № 41, вступила в эксплуатацию с суточным дебитом 160 т нефти при 12-миллиметровом штуцере.

5 июня, т. е. в период, когда скважина № 41 еще осваивалась, было дано указание углубить на девон и третью бурящуюся эксплуатационную скважину № 57 (буровой мастер Вальков), и она также в дальнейшем с успехом вошла в эксплуатацию.

Таким образом, в течение 2-х месяцев эстафета открытия впервые в СССР девонской нефти успешно прошла через Жигулевские горы. В Яблоновом овраге определилась значительная площадь богатого промышленного насыщения песчаников среднего девона нефтью. Промышленная нефтеносность девонской залежи была установлена практически и окончательно.

Эти две скважины № 41 и № 36 в Яблоновом овраге открыли перспективы нахождения нефти на десятках новых структур громадной территории Русской платформы.

И действительно, спустя два с половиной месяца после ввода в эксплуатацию двух скважин в Яблоновом овраге, 26 сентября 1944 года девонская залежь нефти была обнаружена и в Туймазах скважиной № 100. (Главный геолог объединения «Башнефть» А.А. Трофимук, ныне академик Академии Наук СССР).

В феврале 1946 г. в тех же Жигулях, но уже на другой структуре в Зольненском овраге на глубине 1686 м была также вскрыта продуктивная пачка девона. До этих открытий в месторождениях Самарской Луки эксплуатировался всего один пласт угленосной свиты, залегающей на глубине 1000 – 1100 м.

С открытием девонской нефти месторождения восточной части Самарской Луки перешли в категорию многопластовых, не уступающих лучшим месторождениям южных районов страны. По большому содержанию бензина легких фракций, меньшему количеству смол и серы девонские нефти оказались качественнее, чем нефть из вышележащей угленосности свиты.

К концу 1946 г. скважины, пробуренные на девон, хотя их было еще очень мало, давали в сутки уже около половины всей нефти, добываемой во Втором Баку. Девонская нефть открыла новые пути и большие перспективы для развития нефтяной промыш-

ленности Союза. Наша Родина обогатилась дополнительными запасами нефти.

Таким образом, куйбышевские нефтяники первыми в июне 1944 г. подтвердили теорию, выдвинутую академиком Губкиным. К сожалению, это случилось через пять лет после его смерти.

Открытие девона в Жигулях явилось поворотным пунктом в истории развития нефтяной промышленности не только Куйбышевской области, но и всего Урало-Волжского района и страны в целом.

В сентябре 1946 г. на границе с Башкирией в Татарской республике, в Бавлах, было открыто девонское месторождение нефти. И там началась борьба за нефть, которая увенчалась в 1970 г. победой – добычей 100 млн. т «черного золота».

Советское правительство высоко оценило работу геологов, инженеров, буровиков, открывших девонские залежи нефти.

Коллектив нефтяников Жигулевских гор вторично за годы Отечественной войны получил премию ГКО в размере 500 тыс. руб., а смелые новаторы, в том числе куйбышевские геологи буровые мастера – Квиквидзе, Мустафинов, Рыжов, Ткаченко, Раков – были удостоены звания лауреатов Государственной премии.

Создание треста «Ставропольнефть»

С вводом в эксплуатацию Зольненского месторождения и девонских скважин Ставропольский крупный нефтепромысел выдвинулся в число первых и дал в 1944 г. самый большой прирост нефти – 82,4 %¹. В связи с этим в марте 1945 г. он был преобразован в трест «Ставропольнефть» с двумя нефтепромыслами. Управляющим трестом был назначен В. Раков, бывший управляющий трестом «Кировнефть» в Баку. После его ухода по болезни управляющим стал В.И. Муравленко – впоследствии начальник Главтюменьнефти, Герой Социалистического Труда. Заведующим одного из нефтепромыслов этого треста с 1947 г. был Д.А. Такоев – питомец Азербайджанского нефтяного института. Потом он станет управляющим трестом, начальником объединения «Куйбышевнефть», заместителем министра нефтяной промышленности СССР, лауреатом Ленинской премии.

Только за один 1945 г. этот трест дал стране более 450 тыс. т нефти, почти столько же, сколько было добыто за все 7 предыду-

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1945, 17 февраля.

щих лет существования этого нефтяного района. Кроме Яблонового и Зольненского оврагов, к концу года нефть была выявлена в Стрельном овраге, в Марквашах, на Бахиловой и Липовой полянах.

Широкому развороту фронту бурения на девон в Жигулевских горах роторным бурением сильно мешали труднодоступные, глубокие и мелкие овраги, с крутыми склонами и бездорожьём. Месторождение потребовало новых методов разработки. Тогда по инициативе Н.К. Байбакова для успешного бурения наклонных скважин сюда была перебазирована из Перми контора турбинного бурения.

Зарождение турбобура. Турбинному бурению – путевка в жизнь

Здесь позволю себе сделать некоторое отступление, чтобы рассказать коротко об истории создания и развития турбобура. Еще в 1924 г. в Сураханах бакинский инженер, впоследствии член-корреспондент Академии наук СССР М.А. Капелюшников впервые в мировой практике разработал и предложил в качестве забойного двигателя гидравлическую турбину. Это явилось новым этапом в совершенствовании техники бурения. Однако оно оказалось неэффективным вследствие несовершенства его технической разработки. Техничко-экономические показатели турбинного бурения значительно уступали показателям роторного.

В 1934 г. при «Азнефти» для детального изучения и создания наиболее эффективного типа турбоаппаратов была создана Экспериментальная контора турбинного бурения (ЭКТБ) во главе с инженером Э.И. Тагиевым. Она приступила к разработке основ теории, техники и технологии турбинного бурения вертикальных и наклонных скважин. Впервые судьба связала меня с этой инициативной группой по разработке турбобура в 1939 г., когда я работал первым секретарем Орджоникидзевского (Сураханского) райкома партии. ЭКТБ размещалась на третьем этаже здания треста «Орджоникидзенефть». Вопросы турбобура находились в центре внимания райкома и Бакинского горкома партии.

На пути инженеров-изобретателей тогда возникали многочисленные трудности. Бывали и неудачи в их работе, и трудности организационного порядка, и даже пренебрежительное отношение

к их творчеству. Вопрос о турбобуре обсуждался и на втором пленуме (1940 г.) БК КП(б) Азербайджана.

В августе 1939 г. с помощью коллектива завода им. Мясникова в Забрате был сконструирован первый в мире многоступенчатый безредукторный турбобур.

В Сураханах непосредственно на скважине стали проводиться многочисленные эксперименты по проходке глубоких скважин, по забуриванию вторых стволов в аварийных скважинах и исправлению стволов искривленных скважин, по разработке основ технологии наклонно направленного бурения. Весной 1941 г. впервые было начато направленное бурение турбинным способом в Бухте Ильича, под территорией электростанции им. Красина (скв. № 1385). Бурил скважину известный буровой мастер Ага Нейматулла. Результаты получились отрядные. Была доказана огромная перспективность турбобура и нового метода наклонно направленного бурения.

Вскоре началась Великая Отечественная война и Экспериментальная контора турбинного бурения со своим коллективом во главе с Тагиевым, а также со всей техникой в августе 1942 г. перебазировалась в Краснокамск. Туда же передислоцировался и бакинский завод им. Мясникова. Там продолжались работы, удачно начатые в Баку, дорабатывались и совершенствовались турбобуры, было организовано их производство. Бурили десятки скважин с берега под дно реки Кама, под ЗакамТЭЦ, под промышленные здания. Под новый 1942 год была пущена бурением вторая в Советском Союзе наклонно направленная буровая под жилой поселок Краснокамского бумкомбината, которая показала возможность бурения наклонно направленных скважин в твердых породах. Наличие жилых зданий, промышленных предприятий, больших заболоченных пространств, сложность обустройства поверхности месторождения побудили авторов турбобура осуществить на практике (впервые в мире) кустовое направленное бурение. Суть его в том, что вместо одной вертикальной скважины на площадке бурятся сразу несколько наклонных, которые в виде веера направлены к продуктивному горизонту. Такая технология сокращает время на перемещение и монтаж буровых установок, повышает темпы проходки скважин, позволяет уменьшить протяженность внутривысолевых дорог, коллекторов, нефтепроводов, линий электропередач.

В 1944 г. судьба второй раз связала меня с турбобуром, но уже в Жигулях. Для Жигулевских гор турбобур, кустовое наклонно

направленное бурение были большой находкой. Горы, труднопроходимые овраги не были препятствием для турбобура. Тем более, что при этом способе бурения повышалась скорость проходки скважин, бурильные трубы подвергались меньшему износу, и срок службы их удлинялся.

Турбинное бурение наклонных скважин дало возможность без дополнительных капитальных затрат разрабатывать месторождения Жигулевских гор. Опыт работы в 1945–1947 гг. показал преимущество турбинного способа бурения над роторным, поэтому мы стали его применять и в других районах области. Знатные мастера бурения В. Раков, Г. Толстоухов, А. Сабирзянов, Ш. Кильдеев первыми стали осваивать и внедрять этот прогрессивный метод бурения.

Дальнейшая форсированная разработка нефтяных месторождений оказалась возможной благодаря внедрению турбобура, обеспечивающего высокие механические скорости проходки.

Таким образом, турбобур и наклонное бурение родились и экспериментировались в Баку, дорабатывались они в Краснокамске, где было осуществлено и кустовое направленное бурение. Широкое промышленное, практическое применение, т. е. путевку в жизнь получили они в Куйбышеве. Широко и с успехом стал применяться турбобур и во всех нефтяных районах Второго Баку.

Кунгурская нефть в Муханове

Через год после открытия в Жигулях девонской нефти, в ноябре 1945 г. на Мухановском месторождении из разведочной скважины № 3 треста «Куйбышевнефтеразведка» с глубины 420 м из кунгурских отложений забил фонтан с суточным дебитом нефти более 100 т. Успех был огромный.

Кунгурскую нефть искали еще в начале тридцатых годов в Краснокамске, потом в Туймазах, в Бугуруслане и даже в 1943 г. на площадях треста «Кинельнефть». Но она везде оказывалась высоковязкой, малоподвижной, гудронообразной, лишенной легких фракций. Поэтому можно было полагать, что на огромной Волго-Уральской нефтяной территории в кунгурских отложениях подвижной нефти нет. Но настойчивый поиск бакинских геологов Г.С. Айолло, А.Н. Мустафинова и буровых мастеров опроверг это предположение. Открытая в Муханове кунгурская нефть оказалась самой легкой и качественной из всех известных к тому времени

нефтей Второго Баку. По выходу бензина эта нефть превосходила не только глубоко залегающую девонскую, но и нефть каменноугольной свиты, являвшейся тогда основным эксплуатационным объектом Второго Баку.

В феврале 1946 г. в Яблоневском месторождении, расположенном на 50 км восточнее Муханова, было пробурено пять скважин на кунгурские породы, некоторые из них отстояли друг от друга на 3 км, и результаты были отличные. Малая глубина залегания и сравнительно высокие дебиты – редкие благоприятные показатели. Эти месторождения, расположенные в 85 км от Куйбышева в треугольнике железнодорожных линий, были удобны для освоения. Возник новый промышленный нефтяной район, простирающийся от Похвистнево и Яблоневки до Муханова, который до этого считался имеющим значение только для газовой промышленности. Открытие кунгурской нефти сыграло немаловажную роль в развитии добычи нефти в стране.

В начале 50-х годов те же сураханские буровые мастера Инжеваткин, Сейфуллин, Сабирзянов, Шагимардан Кильдеев, Митье Гарифулла и другие откроют здесь дополнительные запасы нефти вначале в угленосной свите, а потом уже и в знаменитых девонских отложениях, и за свои героические труды будут вновь и вновь награждены орденам СССР. И тогда же на базе крупных нефтяных запасов мухановского месторождения и прилегающих к нему Кохановского, Дмитриевского и других будет создан трест «Первомайнефть» и возникнет замечательный город нефтяников – Отрядный.

Триумфальное шествие продолжается

Куйбышевские нефтяники досрочно выполнили план добычи и в 1945 г. Они дали стране нефти на 17 % больше, чем в 1944 г.¹ 1945 год являлся годом окончательной победы нашего народа над гитлеровским фашизмом. Куйбышевские нефтяники были горды сознанием того, что в этой победе есть доля и их труда. Как видно из справочника «Нефтяная промышленность СССР за 1960–1970 гг.», Куйбышевское нефтяное объединение – единственное в стране, которое в условиях Великой Отечественной войны не снизило

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1946, 26 февраля.

добычу нефти, а увеличило ее в пять раз по сравнению с 1940 годом. В этом – громадная заслуга бакинских нефтяников.

В 1945 г. геологоразведочные работы проводились уже в одиннадцати районах области. Начался большой объем структурного бурения в Сосново-Сергеевском районе, в результате был подготовлен к глубокой разведке ряд перспективных структур. В 1946 г. глубоким бурением были открыты новые нефтяные месторождения: Родаевское, Серноводское, Якушкинское, Малиновское и другие. Было разведано и открыто новое месторождение газа – Дерюжовское.

Победное шествие бакинских разведчиков, буровиков и геологов на волжской земле продолжалось. Широкой полосой с запада на восток, от Ульяновской до Чкаловской области растянулось и выявилось более 100 перспективных структур. Байтуганская была одной из лучших. Расположенная между нефтедобывающими районами Куйбышева, Башкирии и Татарии, она давала полное основание полагать, что и здесь нефть будет обнаружена в горизонтах каменноугольной свиты и в девонских отложениях.

План добычи нефти в 1946 г. был перевыполнен. Рост против 1945 г. составил 26 %.

Не следует думать, что дороги к вершинам успехов были устланы розами. Многие трудности, присущие районам Второго Баку, такие, как сезонность, были ликвидированы. Но остались многие другие, обусловленные климатическими условиями, неизбежностью новых нефтяных участков, вызванные быстрым ростом нефтяной промышленности. Трудности встречались на каждом шагу.

Геологопоисковые и разведочные работы с каждым днем удалялись от своих баз. Одна из разведочных скважин бурилась в глухом лесу. Это было уже после войны, зимою 1945 года. Снег лежал толстым слоем, дорог не было, даже санной, и нам пришлось на автосанях навещать наших героев-нефтеразведчиков.

Как было сказано выше, первый раз вопрос о развитии нефтяной промышленности области обсуждался на пленуме обкома партии в марте 1943 г. После этого различные аспекты этого вопроса не сходили с повестки дня. И теперь, в июне 1945 г., пленум обкома партии еще раз рассмотрел этот вопрос, чтобы ликвидировать возникшие трудности.

В невиданных размерах развернулись разведка месторождений, бурение и ввод в эксплуатацию новых нефтяных и газовых скважин, а строительство промысловых коммуникаций не поспевало за ними.

Вспоминаю: летом 1944 г. пробуренная у села Троекуровка бригадой мастера Кандаурова разведочная скважина на глубине 1100 м вскрыла нефтяной пласт. Здесь был создан Губинский нефтепромысел.

Для приема нефти на Губинском нефтепромысле потребовались резервуары. Для их строительства на месте нужно было много времени и дефицитных материалов. Тогда сызраньские нефтяники приняли очень смелое решение: перевезти с Сызраньского нефтепромысла, находящегося на расстоянии 30 километров, резервуар емкостью в 3500 кубометров (диаметром 24 м и высотой 10 м). Он был установлен на гигантских саях, которые тянули тракторы. Огромный резервуар высотой с многоэтажный дом медленно полз за трактором. Бригаде такелажников, трактористов, строителей на пути к новому промыслу пришлось преодолеть два серьезных препятствия – перетащить многотонный груз через реку Крымзу и железнодорожное полотно. Троекуровско-Губинское месторождение было введено в эксплуатацию, и нефтяники выполнили свои обязательства.

В другом случае это месторождение могло быть введено в эксплуатацию минимум через шесть месяцев, а может быть и больше.

Это не единственный случай, когда нефтяники своими трудовыми подвигами, находчивостью ускоряли приращение добычи нефти, ввод в эксплуатацию новых месторождений, не дожидаясь окончания строительства нефтепромысловых объектов и коммуникаций.

Существующий парк буровых станков, автотранспорта и других механизмов в силу долгой и непрерывной эксплуатации приходил в негодность и требовал капитального ремонта и обновления. Страна только что вышла из кровопролитной войны и не имела возможности полностью удовлетворить потребность нефтяников. В этих условиях особое значение имела мобилизация внутренних ресурсов. Пленум обратился к промышленным предприятиям области оказать нефтяникам помощь в выпуске запасных частей к различному оборудованию. Если за годы войны заводы и предприятия не чувствовали особенного напряжения в топливе, то это только потому, что у них под боком стремительно развивалась нефтяная и газовая промышленность. Чтобы и в послевоенные годы не было недостатка в топливе, надо было оказать помощь нефтяникам в возрастающем темпе.

Для размещения прибывших из Баку нефтяников в военное время было построено много домов-временок. Пленум решил взамен построить добротные рабочие поселки со всеми культурными объектами.

Бакинцы хорошо знали, к чему приводит увлечение фонтанной добычей нефти. Пленум поставил задачу: разработать мероприятия по своевременному переходу от фонтанного способа эксплуатации там, где это требуется по условиям, к механизированному. Одновременно решался вопрос о строительстве компрессорных станций в нефтетрестах. Пришлось обратить внимание и на другие вопросы эксплуатации нефтяных скважин.

Строительство нефтепромыслового хозяйства не поспевало за ростом добычи нефти. Еще в 1945 году иногда некуда было откачивать добываемую нефть. Этот вопрос, а также вопросы снабжения нефтепромыслов электроэнергией, экономного расходования газа, строительства второго газопровода, подготовки к зиме и другие нашли свое отражение в решениях пленума обкома партии.

Найти нефть – дело великое. Но это не все. Надо обеспечить правильную разведку и разработку месторождения, чтобы гарантировать максимальную нефтеотдачу. Назрела необходимость в учете и обобщении накопившегося опыта, созыва для этой цели геологического совещания. Первое такое совещание геологов Второго Баку состоялось в 1939 г. Обком партии и объединение «Куйбышевнефть» готовили второе совещание геологов. Оно происходило в 1945 году.

Много полезных вопросов было разработано на этом совещании. Охрана месторождений и их грамотная эксплуатация – вопросы государственной важности. Нельзя было допустить, чтобы на одном и том же месторождении два хозяина – нефтяники и газовики – вели эксплуатацию скважин, каждый по-своему, без учета характера месторождения, не сообразуясь с рациональной одновременной разработкой нефти и газа в одном пласте, т. е. без общегосударственных интересов. Разнобой имелся и в деле геолого-поисковых работ. Вопросы координации работ между нефтяниками и газовиками с соблюдением государственных интересов были поставлены перед Наркоматом.

Все эти мероприятия по мере их выполнения давали свои замечательные плоды. В 1947 г. прирост нефти против 1946 г. составил уже 30 %.

Также значительно перевыполнили свои планы нефтепереработчики и газовики.

Эти успехи у некоторых руководителей подчас вызывали благодушие. Довольствуясь тем, что план добычи систематически перевыполняется, они затягивали пуск в эксплуатацию недавно открытого богатого Мухановского месторождения, скрывали свои возможности. Этому способствовало то, что новый Наркомнефть восточных районов стал спускать на 1946–1947 гг. объединению явно заниженный план. Бакинские нефтяники – командиры производства и партийные работники знали по своему опыту в Баку, с каким напряжением выполнялись производственные планы. Скрывать свои резервы было чуждо коллективу нефтяников. Эта черта, присущая бакинцам, помогла им и здесь проявить себя настоящими патриотами. Заведующий промыслом М. Бабаев, директор нефтеперерабатывающего завода Г. Хаимов, главный геолог и главный инженер объединения А. Мустафинов, В. Пчелинцев и другие искренне и с возмущением выражали свой протест. Обком партии осудил носителей неблагоприятных действий, раскрыл и поставил на службу Родине все имеющиеся ресурсы и резервы. Здоровая неудовлетворенность достигнутым, самокритический анализ всей работы – таков был девиз нефтяников.

После окончания войны нефтяники Кавказа были заняты восстановлением нефтяной промышленности и вследствие этого не могли так быстро достичь довоенного уровня добычи нефти. Поэтому особая задача возлагалась на куйбышевских нефтяников, которые имели подготовленные большие резервы. Обком партии призвал нефтяников не успокаиваться на достигнутом, быстрее решать назревшие проблемы, вести борьбу с неурядицей, *удвоить добычу нефти за два–три года*. Эта благородная задача стала стержнем всей партийно-политической и хозяйственной работы, и она была блестяще выполнена. В 1948 г. было добыто нефти в два раза больше, чем в 1945 г.

Стремительный рост добычи нефти и газа, объема буровых работ ставили на повестку дня ряд неотложных вопросов. Одним из них был вопрос подготовки кадров. За пять лет через стахановские школы и курсы технического минимума области было подготовлено свыше 7 000 человек. Некоторые из них уже выросли до бурильщиков и буровых мастеров. Они гордились тем, что прошли школу бакинских мастеров.

К концу 1947 г. в области действовали два нефтяных техникума. Возникла неотложная задача создания высшего учебного заведения для подготовки инженерно-технических работников из местного населения для нефтяной промышленности.

ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу обкома партии, и с первого сентября 1947 г. при Куйбышевском индустриальном институте был создан первый нефтяной факультет – прообраз будущего нефтяного института. Деканом этого первого нефтяного факультета был назначен начальник планово-экономического управления объединения «Куйбышевнефть» бакинец Л. М. Томашпольский. Ныне он – доктор экономических наук, профессор Московского нефтяного института имени Губкина. Многие питомцы Куйбышевского нефтяного института по праву занимают теперь командные посты не только в Куйбышеве, но и в других нефтяных районах страны, да и в аппарате Миннефтепрома СССР.

Еще в 1944 г. был создан первый Куйбышевский нефтяной научно-исследовательский проектный институт «Гипровостокнефть». Возглавлял его М. Г. Осипов.

Так бакинские нефтяники в кратчайший срок – всего за пять лет – рука об руку с небольшим коллективом местных нефтяников, используя свой богатый опыт и знания, создали и развили куйбышевскую нефтяную промышленность – нефтедобывающую, газовую, сажевую, нефтеперерабатывающую, машиностроительную.

Уже в 1947 г. куйбышевцы добывали нефть в девять раз больше, чем до войны¹.

Здесь, на нефтяной целине, в непривычных климатических условиях и испытаниях тяжелой войны еще раз подтвердились волевые качества бакинских нефтяников – беспредельная преданность делу, высокая сознательность, мужество и стойкость.

Бакинские нефтяники, воспитанные азербайджанской партийной организацией, с честью выполнили свою историческую миссию: претворили в жизнь гениальный замысел партии и правительства, создали новую нефтяную базу на востоке страны – Второй Баку.

Многотысячный многонациональный коллектив бакинских нефтяников оставил о себе незабываемый след. Многие стали лауреатами Ленинской и Государственной премий, заслужили звания Героев Социалистического Труда, награждены, и не один раз, орденами и медалями СССР. Теперь, спустя почти 45 лет, многих уже нет в живых, иные находятся на заслуженном отдыхе, кто-то выехал осваивать другие нефтяные районы или вернулся в Баку. Но немало и таких, которые продолжают работать там, не забывая родной Баку, и с гордостью называют себя волжанами.

¹ Газ. «Волжская коммуна», 1947, 19 ноября.

Многие ответственные работники областных, городских и районных организаций Куйбышева были связаны с нефтяной промышленностью и оказывали в те тяжелые военные годы активное содействие нефтяникам в их нелегком, но благородном труде. О некоторых из них говорится в тексте. Выражаем признательность всем им, а также бывшим секретарям обкома партии С.И. Кислину, М.А. Чернышеву, а также М.Т. Ефремову, И.С. Злобину, А.С. Романову, Е.В. Петровой, А.А. Андреевой, Е.П.Питовранову, Ф.Я. Куликову и другим.

Бакинские нефтяники в других районах страны

Теперь, когда мои воспоминания подошли к концу, не могу не сказать несколько слов и тех земляках-соратниках, которые в те же годы были перебазированы в другие районы Советского Союза с той же благородной, патриотической целью – увеличить нефтяной потенциал Родины, ускорить разгром врага.

Первой в самом начале война была перебазирована из Сураханов в **Пермскую область** Экспериментальная контора турбинного бурения «Азнефти» (ЭКТБ) во главе с Э.И.Тагиевым. Через год – осенью 1942 года туда была перебазирована также контора бурения треста «Кировнефть».

Открытие нового месторождения на левом берегу реки Камы и создание на этой базе нефтепромысла № 2, открытие других месторождений на Северокамске, в Полезне и в других районах, а также получение в 1945 г. после Куйбышева и Башкирии нефти из знаменитого девона – все это числится в активе бакинских нефтяников.

Но самым замечательным вкладом бакинцев в Перми является продолжение работы, столь успешно начатой в Баку, по освоению турбинного бурения.

Турбобур стал широко и с успехом применяться во всех нефтяных районах Второго Баку. Кустовое наклонно направленное бурение турбобуром совершило революцию в бурении нефтяных и газовых скважин. Оно позволило осваивать невиданными в мировой практике темпами и природные кладовые Западной Сибири. В настоящее время 80 % скважин в стране бурятся турбобуром. Творцами различных конструкций турбобуров являются Э. Тагиев, Р. Иоаннесян, М. Гусман и П. Шумилов – лауреаты Ленинской и Государственной премий. Активными участниками этой новой

технологии в бурении являются Т. Рустамбеков, Н. Буяновский, И. Мурадов, А. Лукошкин, Я. Гельфгат, Блохин. Среди инженеров-промысловиков своей способностью и умением особенно выделялся молодой сураханский инженер Амиров Али Джабарович. В 50-е годы после возвращения в Баку он возглавил трест «Орджоникидзенефть», а потом работал начальником объединения «Азнефть», секретарем ЦК КП Азербайджана. Доктор технических наук, он потом был редактором журнала «Азербайджанское нефтяное хозяйство».

В Башкирию одним из первых из Баку был перебазирован трест Апшеронского полуострова и Прикаспийской низменности в составе 1100 человек с оборудованием, буровыми станками, автомашинами, тракторами. Во главе треста были управляющий А. Камладзе, главный инженер А. Рустамбеков, главный механик О. Межлумов. На базе этого бакинского треста в Стерлитамаке был создан трест «Башнефтеразведка». Туда же были отправлены бакинская фабрика стальных канатов во главе с Г. Мамедовым, завод «Красный пролетарий» с основным составом и оборудованием. В самые короткие сроки была организована разведка на площадях Караганово, Куганак, Постушинка, Столяровка и другие. Возглавили их опытные бакинские буровики-разведчики Э. Меджидов, Нариман Баба, Н. Курышев, А. Куропаткин и другие. Геолого-поисковую контору возглавил И.Я. Вайнер. Вскоре они открыли месторождение Кинзибулатово. Главный инженер треста А. Рустамбеков, директор конторы по подготовке новых площадей Г. Сафронов, начальник ПТО треста Н. Муганлинский вместе со всем коллективом много поработали по организации бурения глубоких разведочных скважин на новых перспективных площадях в Башкирских степях.

Начальником объединения «Башнефть» в это время работал тоже бакинец С.И. Кувькин.

В июле 1980 года в истории развития Башкирской нефтедобывающей промышленности было отмечено примечательное событие – добыча миллиардной тонны нефти с начала разработки нефтяных месторождений этого края. Это достижение – итог почти пятидесятилетнего самоотверженного труда многонационального коллектива.

Ишимбай... В начале 1931 года страна узнала об открытии здесь месторождения нефти. В феврале 1931 г. свыше сорока нефтяников из Баку приехали в Ишимбай и сразу же приступили к подготовительным работам по бурению первой скважины № 702.

Через год она дала фонтан нефти с глубины 680 м из пермских отложений. Так началась промышленная разработка залежей природного топлива в Башкирии. Бакинские специалисты показывали пример большого самоотверженного труда. Об одном из них – буровом мастере С. Андрианове – газета «Советская Башкирия» писала: «Бакинский буровой мастер С.М. Андрианов организовал первую комсомольско-молодежную бригаду, научил бывших колхозников мастерству буровика и вместе с ними стал бурить скважины, вызывая к жизни многие фонтаны «черного золота»¹.

С открытия Ишимбайского нефтяного месторождения и началась большая нефть Урало-Поволжья.

Оценивая значение этого открытия, академик И.М. Губкин в 1932 году писал, что опыт Ишимбайского месторождения заставит развернуть широкую разведочную работу по всему Приуралью и по всему Поволжью, что в дальнейшем мы будем искать нефть и там, где нет ее признаков на поверхности земли, но есть благоприятные геологические условия.

Тогда туда – в Башкирию – поехали из Баку прославленные мастера нефти. Среди них был Теюб Амиркулиев. До конца он трудился в Башкирии, где ныне в городе Туймазы ему – почетному нефтянику страны поставили памятник.

В 1934 году добыча нефти в Башкирии составляла всего 62,4 тыс. т, а за следующие пять лет она выросла на 1,5 млн. т. В годы Великой Отечественной войны, используя рекомендации И.М. Губкина и достижения в развитии техники и технологии бурения, башкирцы широко развернули работы по поиску нефти на глубинах до 2000 метров. Поиски увенчались успехом – 25 сентября 1944 года (после Куйбышева) скважина № 100, пробуренная бригадой мастера А.Т. Трипольского, с глубины 1750 метров дала фонтан высококачественной девонской нефти с суточным дебитом 250 тонн. Девонская нефть сразу выдвинула Башкирию в число ведущих нефтедобывающих районов страны².

Все те годы нефтяной Баку посылал в Башкирию лучших своих сынов – специалистов нефтяной промышленности, оказывая братскую помощь в освоении нефтяных кладовых республики.

В **Туркменской ССР** перебазированная контора бурения «Азизбековнефть» в полном составе во главе с Ш.А. Дадашевым в Небитдагском нефтяном районе проводила большую работу по разведке новых нефтяных точек. Сураханский геолог В. Денисе-

¹ «Азербайджанское нефтяное хозяйство», № 5, 1985, с.72.

² Журнал «Нефтяник СССР», № 6, 1980, с. 4-5.

вич, работавший главным геологом объединения «Туркменнефть», возглавил работу по открытию таких новых нефтяных месторождений, как Кумдаг и Челекен. С именем С.А. Везирова – руководителя объединения «Туркменнефть» связано не только успешное развитие нефти в Туркмении, но и сооружение большого водозла, протяженностью 200 км. Проведение этого водозла дало возможность озеленить город Небитдаг и создать нормальные условия для жизни нефтяников.

Ш.А. Дадашев в 1960 г. был выдвинут начальником объединения «Туркменнефть», и за открытие ряда нефтяных месторождений, в особенности, уникального Ленинского, ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Также успешно работали бакинские нефтяники в **Узбекистане и Казахстане**.

В **Саратовской области** в октябре 1941 г. было выявлено Ельшанское, а потом, в 1943 г., и Соколовогорское газовые месторождения. На их базе было начато строительство газопровода Саратов–Москва.

В 1948 г. здесь, на Соколовогорском месторождении, была получена нефть из девона. Это послужило основанием для широкого разворота бурения на нефть. Было создано объединение «Саратовнефть», коллектив которого вел борьбу за большую саратовскую нефть, и уже через пять лет – в 1954 г. – добыча достигла 1,5 млн. т. Это же объединение тогда вело разведку на нефть и в Волгоградской области, где вскоре было открыто уникальное нефтяное месторождение Жирновка, на базе которого было создано объединение «Волгограднефть».

Как везде в районах Второго Баку в этот период и здесь, в Саратовской области, вносили свой достойный вклад в развитие нефтедобычи бакинские нефтяники.

Начальником конторы разведки объединения «Саратовнефть» был М.М. Зубков, бывший инженер треста «Лениннефть», главным инженером бурения – И.Н. Баринов, главным инженером треста разведки - Н.М. Харчевников, буровым мастером – Г.И. Гусейнов и другие.

Открытие девонской нефти в Куйбышевской области, Башкирии, Перми, Татарии и Саратове побудило геологов, нефтеразведчиков с большей уверенностью искать нефть и в других, казалось бы уже забытых (неперспективных) районах СССР.

Нефть в **Сибири** искали давно. Иван Михайлович Губкин одним из первых высказал мнение о больших перспективах нефте-

газоносности Сибири. Еще задолго до войны в тяжелых, суровых условиях вели поиск нефти и газа сибирские геологи, многие из которых были учениками И.М. Губкина. Все их попытки оказались тогда неудачными.

После войны поиск нефти начался и усилился в Сибири. Пробираясь сквозь тайгу и болота в малоизученных районах, энтузиасты нефти бурили скважины, расшифровывали подземные тайники. К далекой таежной речушке Конде пробрался отряд геологов и бурильщиков. Пробурив несколько скважин, в одной из них 25 апреля 1960 г. обнаружили нефть.

Этому дню суждено было быть вписанным красными буквами в летопись освоения Сибири. Через три недели нефтеразведчики преподнесли Родине новый подарок. Из соседней скважины забил еще более мощный фонтан. Так, в Кондинской тайге было открыто Шаимское нефтяное месторождение. Начальником нефтеразведочной экспедиции, первооткрывателем сибирской нефти был наш земляк, выпускник Азербайджанского нефтяного института, геолог Фарман Курбанович Салманов.

Приехав после окончания института в Сибирь, он горячо поверил в большую сибирскую нефть и наперекор скептикам энергично включился в ее поиск, увел своих нефтеразведчиков в тогда безызвестный и глухой таежный Сургут, в Сургутское Приобье и добился невиданного успеха. Родина высоко оценила его заслуги. Он удостоен звания Героя Социалистического Труда, стал лауреатом Ленинской премии, а затем и доктором геолого-минералогических наук. От молодого специалиста до заместителя министра геологии – его путь.

История и на этот раз поставила у колыбели новой большой нефти, тюменской нефти, представителя нефтяного Баку.

Труден был путь первооткрывателей сибирской нефти, сибирского газа. Природа одарила Сибирь сырьевыми ресурсами, но как бы нарочно глубоко упрятала их в свои кладовые. И чтобы добраться до них, надо было преодолеть не только неверие, но и сотни тысяч озер, десятки тысяч рек, нескончаемые топи болот.

За Сургутом вписал свое имя в историю нефтяной Самотлор – огромное, поросшее тиной и ряской озеро. Затем дали промышленный газ Надым и Уренгой.

Невиданными в мировой практике темпами проходило это великое освоение. Уже в 1965 году страна получила первый миллион тонн тюменской нефти. А в 1980 году здесь добыто 312 млн.

т нефти и газового конденсата. Добыча газа возросла до 156 млрд. м³¹.

Поразительно велики темпы развития добычи нефти. Если первый миллиард в Тюменской области добыли за 14 лет, то третий – менее чем за три года. Лишь в начале семидесятых годов вся страна вышла на рубеж добычи миллиона тонн нефти в сутки, а сегодня одни тюменцы получают ежедневно больше. К концу сентября 1984 года, т. е. меньше, чем за 20 лет, они дали стране три миллиарда тонн нефти². Столько не давал никакой другой нефтедобывающий район. Чтобы извлечь из недр один миллиард тонн нефти в Татарии, потребовалось 35 лет, в Азербайджане – более 100 лет.

Таких темпов освоения регионов с суровым климатом, с месторождениями, расположенными в труднодоступных местах, на тысячи километров отстоящих от развитых транспортных артерий, не знает мировая практика. Все это стало возможным благодаря самоотверженному труду всех советских людей, сообща поднимающих тюменскую нефтяную целину. На помощь сибирякам шли опытные мастера не только из Азербайджана, целыми коллективами приезжали специалисты из Башкирии, Татарии, Куйбышева. Среди них – и сыновья тех бакинских нефтяников, которые были перебазированы осенью 1942 года в районы Второго Баку.

В те первые месяцы, двадцать пять лет назад, когда началось крупномасштабное дело, советологи на Западе назвали наш проект освоения таежного края «маниловщиной». Они имели в виду суровые природные условия, уровень техники и многие другие возникающие чрезвычайные трудности, но не учли уроков истории, характера советских людей, которые поставили первые вышки в глухих таежных болотах. А через десять лет, когда невероятный труд советских людей дал ощутимые на весь мир результаты, сумел сделать невозможное, там же на Западе назвали то, что произошло на этих северных землях, «чудом XX века»³.

Тюменская область – ныне крупнейшая нефтяная база, откуда страна получает более 60 процентов всей нефти. Здесь еще име-

¹ Газ. «Правда», 1981, 24 февраля.

² Газ. «Известия», 1984, 25 сентября.

³ В этой большой работе не обошлось без ошибок, серьезных промахов. Месторождения тюменщины, откуда страна получает больше половины нефти и природного газа, в начале восьмидесятых годов начали снижать добычу нефти. Здесь сказались не только неизбежные трудности становления, роста, но и главное - это была порочная тактика разработки нефтяных месторождений, погоня за сиюминутными рекордами.

ется предостаточно многообещающих резервов, освоение которых только начинается.

Западная Сибирь теперь стала главной топливной базой страны. На этой земле уже выросли десятки Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинской и Государственной премий.

Сегодня из Сибири текут нефтяные и газовые реки по тысячекилометровым трубопроводам во многие промышленные центры страны.

Разведка новых месторождений нефти и газа в стране ведется усиленно и на море. Перспективным является освоение континентальных шельфов.

Баку – пионер морской разведки нефтяных и газовых месторождений. Еще в начале двадцатых годов на прибрежной части Каспийского моря, потом названной Бухтой Ильича, была пробурена первая в мире скважина на шельфе. С тех пор дно Каспия исправно дает топливо. В тридцатых годах с острова Артема к залежам, расположенным под дном моря, стали бурить наклонно направленные скважины. Осенью 1949 г. в ста километрах от города Баку в море ударил мощный нефтяной фонтан, послуживший началом создания города на сваях – Нефтяные Камни.

Одним из зачинателей освоения морского дна и строительства этого уникального города был Сабит Атаевич Оруджев, человек, всю жизнь отдавший делу развития нефтяной и газовой промышленности и прошедший путь от мастера нефти до министра газовой промышленности СССР, ставший Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и двух Государственных премий СССР.

Сейчас сотни вышек возвышаются над волнами Каспия. Здесь добывается свыше 60% всей азербайджанской нефти и более 90% газа. Роль Каспия как общесоюзного полигона морских буровых несомненна. Здесь испытываются новая техника и оригинальные методы работы, которые помогут успешному освоению в дальнейшем континентального шельфа страны.

* * *

Упорный, беззаветный труд рабочих, колхозников, интеллигенции возродил из пепла разрушенные врагом города и села, заводы и фабрики. Всего три года потребовалось СССР, чтобы восстановить довоенный уровень производства в промышленности и пять лет – в сельском хозяйстве.

Залечив в кратчайшие сроки тяжелые раны войны, Советский Союз достиг весомых успехов в послевоенные годы в своем экономическом развитии.

После окончания войны нефтяная промышленность Советского Союза пережила второе рождение. В 1950 году в стране было добыто 37,9 млн. тонн нефти, а в последующее десятилетие ее добыча возросла почти в 4 раза, составив в 1960 году 147,9 млн. тонн, благодаря, главным образом, девонской нефти, месторождения которой интенсивно разрабатывались в районах Второго Баку.

К 1970 году добыча нефти (с конденсатом) в стране более чем удвоилась – 390,0 млн. т, а в 1980 году составила уже 603 млн. т.

Это стало возможным благодаря открытию и освоению нефтяных месторождений Западной Сибири.

Овеянные славой бакинские нефтяные промыслы, Волго-Уральская нефтегазоносная провинция, с самого начала своего зарождения названная «Вторым Баку», и Западносибирская нефтегазоносная провинция, иногда также называемая «Третьим Баку», превращенная в современную главную базу по добыче нефти и природного газа, – вот основные вехи развития нефтяной промышленности СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Великая Отечественная война завершилась водружением Красного знамени над рейхстагом в Берлине – в центре фашистского рейха. День 9 мая 1945 года – день Победы – предстает перед нами как день нашего торжества.

История человечества не знает другого такого тяжелого испытания, как то, которое выпало на долю нашего народа.

Война началась внезапно, обернулась страшной бедой. Мы к ней готовились, о ней говорили, но все-таки не думали, что это произойдет так быстро и так неожиданно. На нас обрушился враг жестокий, коварный, уже опробовавший свою военную технику и заставивший работать на себя экономику оккупированных им стран Европы.

Фашисты хотели уничтожить Советское государство, захватить наше богатство, истребить и поработить советский народ, уничтожить культуру.

Первый период войны для нашей страны сложился тяжело. Фашистские войска оккупировали часть нашей территории, на которой проживало около сорока двух процентов населения, производилась треть промышленной продукции и значительная часть продовольствия. Во временно оккупированных районах они обрекли наших людей на муки и страдания, угоняя молодежь на немецкую каторгу. Нефтяные районы запада страны, а потом Краснодарского края были уничтожены. Нефтяные предприятия Грозного и Баку находились под угрозой захвата фашистами, а без нефти и нефтепродуктов воевать, а тем более победить было невозможно. Вот почему злорадствовал Риббентроп, заявляя: «Когда у русских запасы нефти истощатся, Россия будет поставлена на колени». Тогда в мире мало кто верил, что Советское государство устоит. Но наш народ устоял, выдержал.

Победа над фашистской Германией явилась впечатляющей демонстрацией силы и мощи СССР. Советский народ не только защитил свою Родину, но и спас человечество, мировую цивилизацию от фашистской чумы. Здесь полезно привести в качестве подтверждения этой мысли справку, напечатанную в 1945 году, по горячим следам, американской газетой «Нью-Йорк геральд трибюн»: «Красная Армия фактически оказалась армией-освободительницей Европы и половины мира... Без этой армии ос-

вобождение от жестокого ярма нацизма было бы просто невозможно»¹.

Победа в Великой Отечественной войне далась нашему народу большой кровью и великими жертвами. В руины были превращены почти 1700 городов и поселков, 70 тысяч деревень и сел. Около 25 миллионов человек осталось без крова. Десятками тысяч исчислялись выведенные из строя промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Агрессор уничтожил треть национального богатства страны, созданного трудом народа. 679 миллиардов рублей – такова сумма неслыханного материального ущерба, нанесенного войной Советскому Союзу. Но ничем не измерить самую страшную, невозполнимую утрату – жизнь миллионов советских людей. Более 20 миллионов человеческих жизней – десятую часть довоенного населения страны – унесла война. Свыше трех миллионов коммунистов – четыре пятых от общего числа ВКП(б) накануне войны – погибло на полях сражений.

Война нанесла большой урон и нефтяной промышленности страны. По добыче нефти она была отброшена назад до уровня 1930–33 годов. В 1945 году добыча нефти в стране составляла всего 19,5 млн. т вместо 31 млн. т в довоенном 1940 году. А Баку – первая и тогда еще основная нефтяная база страны – добыл в 1945 году лишь 11,5 млн. т нефти против 22,2 млн. т в 1940 году.

Поистине гениальным и прозорливым, имевшим огромное политическое и народнохозяйственное значение для страны стало принятое в сентябре 1942 года Государственным Комитетом Обороны решение о перебазировании на восток страны буровых предприятий и десяти тысяч высококвалифицированных специалистов нефтяной промышленности Азербайджана. Блестяще решенная в организационном порядке задача ускорила развитие районов Второго Баку, заложила прочную базу дальнейшего бурного развития нефтяной промышленности страны.

Среди всех многочисленных побед и подвигов азербайджанских нефтяников освоение нефтяной целины на Волге занимает особое место. Эпопея эта началась в 1943 г. в двух-трех районах Куйбышевской области. Затем быстро распространилась на труднодоступные овраги Жигулевских гор и после открытия здесь в 1944 г. впервые в СССР девонской нефти перекинулась на многие другие районы области, районы Башкирской и Татарской автономных республик, Пермской и Саратовской областей, т. е. почти

¹ Газ. «Правда», 1985, 10 марта.

на все районы Второго Баку. В результате в очень сжатые сроки в этих районах была создана крупная нефтедобывающая база страны, превосходившая Первый Баку.

Хотя и прошло много лет со дня получения первой нефти из девона, помню то время до мельчайших подробностей. Ведь это – первая девонская нефть, открывшая за собою и Башкирию, и Татарию, и все районы Второго Баку, и расцвет нашей Родины, и ее величие. Годы проходят, а перед глазами все ярче встают образы тех, кто в этот момент был у первой девонской фонтанирующей скважины. Любовь к ним и к другим первооткрывателям нефти и газа обязывает вспоминать и писать. Вспоминать, чтобы заново пережить уже радостно пережитое. Писать, чтобы оставить потомкам на добрую память и для восхищения.

Чтобы представить себе в полной мере всю титаническую работу, проведенную в годы освоения нефтяной целины на Волге, и, главным образом, ее результаты для страны, напомним, что районы Второго Баку уже в 1955 году добывали нефти на 25 % больше, чем вся страна накануне войны.

19 августа 1945 года, вскоре после одержанной победы, ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР поручили Госплану СССР составить и представить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны. Была поставлена задача превзойти довоенный уровень, хотя враги предрекали нам, что мы будем десятилетиями залечивать страшные раны, нанесенные войной. Но советский народ сделал все для того, чтобы наша держава стала могущественнее и краше.

10 февраля 1946 года газета «Правда» писала: «Даже высокие темпы первых пятилеток должны быть теперь превзойдены... Партия намерена организовать мощный подъем народного хозяйства, который дал бы возможность поднять уровень нашей промышленности втрое по сравнению с довоенным уровнем». В частности о нефти ставилась задача добиться к 1960 году ежегодной добычи нефти до 60 млн. т. «На это уйдет, пожалуй, – писала «Правда», – три новые пятилетки, если не больше».

Мир встретил эти наши планы скептически, считая, что достижение таких целей нам не под силу, называя их большевистской фантазией. Не без злорадства говорили тогда на Западе: «Россия будет оставаться в экономическом отношении уязвимой и в определенном смысле бессильной нацией»¹.

¹ Газ. «Правда», 1986, 22 мая.

Конечно, в послевоенных условиях это могли посчитать недосягаемой задачей. Но все мы, те, которые были причастны к получению девонской нефти и уже знали перспективу ее развития в районах Второго Баку, были уверены в том, что эти предначертания будут выполнены. И действительно, факты не только отвергли домыслы врагов, но даже превзошли наши ожидания. «Блестящей победой советских нефтяников является открытие нефти в девонских отложениях. Благодаря этому замечательному открытию во многом возрастают перспективы Второго Баку. Этот район приблизится по своему значению к Апшеронскому полуострову». Так писала «Правда» 6 марта 1945 г. в передовой статье. И этот прогноз газеты оказался потом очень скромным.

В 1949 году довоенный уровень добычи нефти в стране был восстановлен», т. е. в конце второй послевоенной пятилетки было добыто не 60 (как планировалось на конец третьей пятилетки), а даже 70 миллионов тонн нефти. К концу же третьей послевоенной пятилетки – к 1960 году – добыча нефти в стране превысила 148 миллионов тонн, почти в два с половиной раза больше, чем имелось в виду, или почти в пять раз больше, чем до войны. Этому способствовала та самая замечательная девонская нефть, об открытии и развитии которой так впервые и подробно сказано в этой книге. Эти цифры сами по себе говорят о героических свершениях и беспримерных подвигах нефтяников страны и, конечно, бакинских нефтяников и в Баку, и в районах Второго Баку.

Заметим, что Урало-Волжские районы страны – Второе Баку – по объему добычи нефти в начале пятидесятых годов вышли на первое место в стране. В этом – большая историческая заслуга посланцев старого нефтедобывающего района СССР – Баку. Они с честью выполнили свою миссию, содействовав созданию на востоке страны крупной нефтедобывающей базы, превосходящей Первый Баку.

В то же время здесь необходимо еще раз подчеркнуть как исторический факт: несмотря на все невзгоды военного времени, несмотря на то, что осенью 1942 года решением ГКО пришлось перебазировать из Баку в восточные районы для создания новых нефтяных баз 10 тысяч квалифицированных мастеров бурения, разведки и добычи со всем необходимым оборудованием, прекратить в Баку бурение новых скважин и ликвидировать высокодебитные скважины, Баку все годы войны, с начала и до ее конца, являлся главным, основным нефтяным резервуаром страны. 90 процентов горючего и смазочных материалов, поставленных за го-

ды войны фронту, приходилось на долю Азербайджана. За 1941–45 гг. бакинские нефтепереработчики выработали 22 млн. тонн бензина и других нефтепродуктов, намного перекрыв установленные нормы и планы¹.

Хорошо сказал по этому поводу в своем очерке писатель фронтовик Леонид Соболев: «На бакинском горючем врывались наши танки в Пруссию, на бакинском бензине овладевали небом герои-летчики, на бакинском топливе глиссеры Днепровской флотилии перебрасывали через реку Шпрее десант в кварталы Берлина. Спасибо бакинским нефтяникам, оправдавшим надежды героев».

«Советский Баку непрерывно снабжал фронт и народное хозяйство СССР нефтепродуктами и приводил в движение сотни тысяч моторов в воздухе и на земле», – так писал еще в 1948 году в своей книге «Военная экономика СССР» председатель Госплана СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) Николай Вознесенский.

Еще одно свидетельство о роли бакинской нефти в деле Победы: «Нефтяники Баку давали фронту и стране столько горючего, сколько нужно было для защиты нашей Родины, для победы над врагом», – пишет маршал Г.К. Жуков.

Пройдут годы, десятилетия. Люди с благодарностью будут вспоминать героические свершения азербайджанских нефтяников в суровые годы Великой Отечественной войны, память бережно будет хранить деяния славных мастеров нефти. Подвиги их, бессмертные образцы служения народу не меркнут, не стареют. На них держат равнение потомки.

Азербайджанские нефтяники, конечно, не думали тогда о величии своих дел. Но, выполняя честно и целеустремленно задания Родины, они поднимали свою страну к новым высотам. И мы с гордостью и достоинством оглядываемся в прошлое.

Этим завершаются воспоминания автора о героических свершениях азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны в Баку – на Апшероне и на берегах Волги – в районах «Второго Баку», главным образом, в Куйбышевской области, о вкладе нефтяников страны в дело Победы над фашизмом.

¹ Журн. «Азербайджанское нефтяное хозяйство», №5, 1975.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Абасов М.Г. Баку в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.), Баку. Изд-во АН Азерб. ССР, 1969.
2. Агарунов Я.М. Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны, Баку, Азернешр, 1982.
3. Агарунов Я.М. «Нефть и Победа», газ. «Бакинский рабочий», 1985 г., 2 апреля.
4. Агарунов Я.М. «Путь в партию», газ. «Бакинский рабочий», 1985, 13 августа.
5. Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., сб. документов и материалов в 2-х томах, Баку, Азернешр, 1976 - 1978 гг.
6. Байбаков Н.К. Дело жизни, М., «Советская Россия», 1984.
7. Гречко А.А. Битва за Кавказ, М., Воениздат, 1969.
8. История Азербайджана, в 3-х томах, Баку. Изд-во АН Азерб.ССР, 1958 – 1963гг.
10. «Нефтедобывающая промышленность СССР (1917 - 1967 гг.)», под ред. В.Д. Шашина, М., «Недра», 1987.
11. Нефть СССР, М., «Недра», 1987.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие	3
Введение	6
1. Революционные и трудовые традиции бакинских нефтяников.	9
Нефтяной Баку в первые два года Великой Отечественной войны	24
Великая Отечественная война. Священная клятва бакинских нефтяников. Рекордная добыча нефти	24
Трест «Орджоникидзенефть». Сураханская белая нефть	31
Бакинская нефть - в центре внимания. Крах молниеносной войны. Битва за Кавказ, за бакинскую нефть	42
Наступление фашистских войск на Кавказ. Нефтяной Баку в опасности. Перебазирование в восточные районы страны	51
Нефтеперерабатывающие заводы	61
Заводы нефтяного машиностроения	69
Нефтяной институт	75
2. «Второе Баку».	
Бакинские нефтяники в Куйбышевской области	80
Историческая справка	81
Первое знакомство. Бугуруслан. Похвистнево. Сызрань. Организационные мероприятия	84
Рождение треста «Кинельнефть»	94
В Государственном Комитете Оборона. Пленум обкома ВКП (б)	96
Преодоление первых трудностей. Первые успехи	98
Нефть в Жигулях. Яблонный овраг. Месторождение Зольненского оврага	102
Первенец нефтяного машиностроения	107
Создание нефтеперерабатывающей промышленности	108
Создание газовой промышленности. Строительство первого в СССР дальнего газопровода	112
Победные итоги 1943 года	118
3. Освоение нефтяной целины на Волге.	
Куйбышевская область - нефтяная целина	121
Первая в СССР нефть из девонских отложений	122
Создание треста «Ставропольнефть»	133
Зарождение турбобура. Турбинному бурению - путевка в жизнь!	134

Кунгурская нефть в Муханове	136
Триумфальное шествие продолжается	137
Бакинские нефтяники в других районах страны	143
Заключение	151
Использованная литература	156

